

Эдибриет-429

часть 2

✓иктория Бородинова

Эдибриет-429

Часть 2

Страничка автора

<http://www.newday-vrn.narod.ru/>

2011

Оглавление:

13. Вторая часть записей

отчет № Эдибриет-429 – 12. Свет 310123, марел пятый. Истинная планета Эдибриет-429.

14. отчет № Эдибриет-429 – 13. Свет 310123, марел двадцать шестой. Мой страх.

15. отчет № Эдибриет-429 – 14. Свет 310123, марел сорок третий. Важная добыча.

16. отчет № Эдибриет-429 – 15. Свет 310123, марел сто двадцать седьмой. Другие планеты.

17. отчет № Эдибриет-429 – 16. Свет 310124, марел второй. Эрабор-304.

18. отчет № Эдибриет-429 – 17. Свет 310125, марел сто девяносто четвертый. Я нашла их... способных разумно мыслить.

19. отчет № Эдибриет-429 – 18. Свет 310125, марел двести семьдесят третий. Обязаны уничтожить...

20. отчет № Эдибриет-429 – 19. Свет 310125, марел триста тридцать шестой. Последняя закрытая лаборатория Л-эд4358.

21. отчет № Эдибриет-429 – 20. Свет 310125, марел триста восемьдесят первый. Жизнь иных разумных.

22. отчет № Эдибриет-429 – 21. Свет 310126, марел одиннадцатый. Освобождение.

Вторая часть записей

отчет № Эдибриет-429 – 12. Свет 310123, марел пятый. Истинная планета Эдибриет-429.

Два марела на большой, практически предельной для эвакуационной, всего трехместной ячейки, скорости, мы возвращались на основную станцию. В нашей капсуле не было запасов питья и еды. Мы сильно страдали от жажды. Не разговаривали больше – берегли силы. Спасательная ячейка из-за такого дальнего расстояния эвакуации могла легко потерять заданный курс, но к большой удаче этого не произошло.

Когда мы прибыли на ЭЭн-8631-Эд нашего возвращения уже ждали. В транспортном отсеке находились тоже спасшиеся Орра-8, Урас, ВаларЭдн-Элид, Асания, УвалЭд, Анг, а также ЛЕрГи-57, КоринДол, и конечно же вездесущие симбиотики станции. Я обняла всех выживших в крушении р-динэла и на моих глазах снова выступили совсем незаметные слезы. Нам дали вдоволь напиться, и повели по ярко даже ослепляюще освещенным коммуникациям в город-блок.

- Где остальные? – тревожно спросила я у Орры-8, когда мы отделились от остальной группы.

- Они не выжили... - грустно ответила она, отведя взгляд в сторону.

- Что произошло? – я переспросила, не желая верить в случившееся.

- Они не успели попасть в эвакуационный отсек.... Соседний корпус отломился и все примыкающие к нему шлюзы заблокировались.... Они пытались покинуть аппарат на талфабиях, но это им не удалось.... Еще вместе с нами были Миреод, Умад и Даэрод, но их эвакуационная ячейка сбилась с автоматического возвращения и ее не нашли. Посланная на аварийный р-динэл спасательная группа доложила, что кроме вашей капсулы больше никто аппарат не покидал... - с горечью в голосе рассказала она.

- Они изъяли тела? – вновь спросила я.

- Нет, они не успели, сами чуть было не остались под обломками р-динэла. Аппарат почти полностью разрушился

под влиянием мощных беспощадных глубинных сил... - объяснила Орра-8.

- И все наши проведенные исследования тоже... - я не смогла произнести «погибли», но Орра-8 отлично поняла, то что я хотела сказать.

- Те результаты, которые реагент-исследователи не успели направить на ЭЭн-8631-Эд. Там же остались найденный обломок и все то, что удалось зафиксировать о последнем встреченном нами существе, как оказалось опаснейшем и непредсказуемом... - ответила она на мой вопрос.

Мы уже оказались в городе-блоке и направились в столовую зону, где нас хорошо накормили какими-то незнакомыми вкусными блюдами, синтезированными из митоталайд. Я долго перехватывала беспокойные взгляды КоринДола и ЛЕрГиа, чувствовала, что они хотят подойти к нам, расспросить о случившемся и новом, но на это у меня совсем не осталось сил. Не решались подойти и они, постоянно держались от нас на расстоянии.

На отдых и восстановление после случившейся трагедии уцелевшему экипажу р-динэла дали десять марелей. Все эти марели я почти не выходила из своей уже подзабытой и кажущейся чужой спальной капсулы. Долго восстанавливала все свои утраченные личные записи. Многие сократила, что-то казалось мелочным и не таким уж и важным, что-то просто забылось.... Но я успела за этот отдых полностью их восстановить.

В свободные части марела ко мне заходили ЛЕрГиа, КоринДол и Налан. ЛЕрГиа я рассказала все, что видела на дополнительной станции Эннолл-114, и передала все теплые слова ДЭРиинда к ней. Она с улыбкой и восторгом слушала мое повествование, а я понимала – Налан уже успел все это ей рассказать и ЛЕрГиа просто приятно еще раз услышать о своем возлюбленном.

КоринДол тоже с интересом слушал о наших злоключениях, и в его глазах я прочитала сожаление: то ли он хотел все это испытать вместе с нами, то ли и вовсе мечтал быть вместо Налана.

Налан ненадолго навещал меня – словно проверял все ли в порядке. Поставил на мои личные данные защиту от проникновения вездесущих симбиотиков. Хвастался, что починил тот странный прибор, улавливающий низкие

частоты планеты. Показал свою новую находку – он за эти несколько марелей уже успел где-то раздобыть тоже в бездействующем состоянии индивидуальный ловец мыслительных импульсов. Такие приспособления были запрещены для свободного применения универсальными исследователями.

Также ко мне неожиданно зашли унррилы, с которыми я еще до повышения служила в лабораториях среднего уровня - Унрауем-6803 и Унруг, тоже заинтересовавшиеся нашими с Наланом приключениями. Та как я не полностью им доверяла, хоть они и были моими друзьями, о многом промолчала, стараясь оставить свой рассказ все равно интересным и насыщенным различными событиями.

От ВаларЭдн-Элида мы узнали, что целую половину света выживший экипаж не будет выходить в дальние экспедиции и вообще покидать пределы основной станции. Как позже рассказал Унраэн, так распорядились траалды Аппарата Организации Миров – они не были уверены в нашей надежности, считали, что после аварии мы утратили необходимый боевой и психологический уровень. Теперь ближайшие пол света мне, Налану и Орре-8 предстояло служить в лабораториях среднего уровня вместе с Унрамом и нашей прежней группой.

Потянулись довольно скучные и однообразные марели стандартных уже ставших обыденными для нас исследований, опытов и операций. Даже Орре-8 это не оказалось в диковинку – за свою долгую жизнь она успела побывать и на подобной службе.

В свободные от исследований марели мы строим проходили тренировки с Порэд-Элатмом в военном корпусе, восстанавливая и повышая свои боевые навыки. От скуки и заурядности событий я спасалась в путешествиях через режим полезных снов. С исследовательской и боевой целью я посетила множество загадочных и прекрасных планет. Побывала на ледяной планете Лонгоз, с извержениями ледяных внутренностей на тысячи редаридтов вверх; на дрейфующей по Центральной Вселенной и ждущей неизбежного столкновения ПарЭдим-800; на спутниках Аи-300, с поднимающимися высоко в атмосферу витьеватыми реками и возвращающимися обратно на поверхность, на Олимна с навсегда застывшим океаном.... Видела многих

причудливых и опасных существ, таких как гигантские трехпастевые лоридЭна, умеющие криком убивать добычу синие уаросны, проникающие в мозг крохотные бонгоры...

- Ты знаешь, что на ЭЭн-8631-Эд располагаются несколько небольших секретных лабораторий? – спросила как-то Орра-8, когда мы остались наедине в парке города-блока.

- М-м-м-м, - только и смогла ответить я, не представляя, каким образом они могли ко мне относиться.

- Доступ в них имеют только универсальные высшие исследователи. На основной станции нет ни одного такого, а значит эти лаборатории в консервации, возможно даже в очень продолжительной... - рассказала она.

- Откуда тебе известны все эти данные? – разносторонняя осведомленность Орры-8 всегда меня поражала.

- Я была когда-то универсальным высшим исследователем и хорошо знакома с их службой, - не спеша с некоторой долей гордости, ответила она.

- А ты бы смогла как-нибудь раздобыть допуск в эти лаборатории? – у меня неожиданно вырвались слова, провоцирующие на новые безрассудные поступки.

- Допуск? Не-е-ет, вряд ли, но я знаю, где располагаются секретные лаборатории и как они устроены. Многие основные станции на освоенных Вселенской Межгалактической Организации Миров планетах однотипны. Я уже была на такой же, как ЭЭн-8631-Эд... - моя нездоровая заинтересованность недоступными отсеками явно рассмешила ее.

- НаланЭд-919 сможет помочь проникнуть в эти лаборатории, - негромко, даже заговорческим голосом ответила я на смех Орры-8.

Она перестала веселиться. Хоть большую часть ее лица и скрывал дыхательный прибор, я видела, как посерьезнели и полностью раскрылись ее глаза. Орра-8 ни чего мне не ответила, но я знала – она сильный независимый воин и преданный друг. Если она и не была посвящена в наши с Наланом преступные противозаконные действия на основной станции, узнав о них, никогда бы не выдала нас Аппарату Организации Миров и его жутким беспощадным траалдам. Я не поняла по ее реакции, приняла ли она мои слова всерьез. Теперь я не исключала возможность посещения секретных лабораторий, осталось только

посоветоваться с Наланом и уговорить пойти с нами Орру-8. Но прежде надо было все хорошо обдумать и тщательно подготовиться к преступлению против Аппарата Организации Миров, что бы оно не оказалось последним в наших жизнях.

Вскоре такой случай подвернулся – в один из марелей после исследовательской службы в лабораториях среднего уровня мы все трое собрались в спальной капсуле Орры-8. Ее капсула выглядела почти так же, как и наши, как и другие, только на стенах отображался выбранный Оррой-8 мрачный устрашающий ландшафт Черной звезды Илиомн. Лучистая энергия и пульсирующее вещество этой губительной для всего живого, попадающего под свет ее темного мрака звезды, бурлили, взрывались, иногда отрываясь, крупными объемами от поля притяжения и уходили, неся смерть на своем пути глубоко в безразличное пространство Дальней Вселенной. Я не стала спрашивать Орру-8, что связывало ее с Черной Илиомн или это являлось просто случайным выбором – все мои мысли были о другом, об очень важном для нас троих решении.

Когда все достаточно расслабились от кродга и смешных рассказов Орры-8 о случаях и происшествиях на разных службах Вселенской Межгалактической Организации Миров, я дождалась хорошего момента и предложила им до новых дальних экспедиций проникнуть в закрытые лаборатории высшего уровня. Орра-8 удивилась моей настойчивости и спросила, зачем мне это так нужно, что я готова рисковать всеми своими нелегко доставшимися достижениями в службе и даже жизнью. Мне пришлось рассказать ей как мы тайно посещали секретные лаборатории среднего уровня, что я видела на планете Ралдэ-15 изуродованных особей многоконечных фаргумов и о том, что подозреваю Аппарат Организации Миров в противоречащих его же основному Главному Первому и важнейшему закону действиях, хоть и не уверенна в этом полностью. И возможно Эдибриет-429 и Ралдэ-15 являются одними из мест, где симбиотики, траалды и многие зодглеры проводят свои преступные биологические опыты и мутационные эксперименты над беззащитными живыми созданиями. Как ни странно Орра-8 не стала меня переубеждать, огорчаться или злиться. Она объяснила –

наблюдала такие операции Аппарата Организации Миров, что мои подозрения ее совсем не шокируют...

Близился обход симбиотиков и мы заторопились. Я знала – мне легко уговорить Налана, а Орра-8 поблагодарила за доверие и пообещала подумать над нашим предложением.

Проходили марели, но Орра-8 все не объясняла ни каких своих решений. Я уже подумывала о том, чтобы хорошенько расспросить ее о местонахождении секретных лабораторий и отправиться туда вдвоем с Наланом, как она опередила меня и согласилась на нашу опасную безрассудную идею.

Мы начали подготовку к проникновению в запретную зону. НаланЭд-919 собрал из имеющихся у него приборов и неработающего хлама имитатор вшитых в тела исследователей допусков. Подготовили и другие могущие понадобиться нам для выполнения важной задачи приспособления. Орра-8 выстроила, как помнила виртуальные планы коммуникаций, корпусов, лабораторных блоков и предположила примерное самое вероятное нахождение секретных лабораторий высшего уровня. Я просчитала по ее карте доли марела, которые мы должны были потратить на поиск интересующих нас отсеков, предположила, какие преграды бы могли найти в них, ориентировочно, сколько долей марела мы пробудем в закрытых лабораториях и сколько долей нам понадобится на возвращение в свои спальные капсулы. По моим расчетам мы должны были уложиться ровно в четыре части марела между вторым и последним обходом симбиотиков. Также Налан, когда мы втроем собрались в моей спальной капсуле для окончательного обсуждения наших преступных противозаконных действий, предложил обдумать другой вариант событий: что мы предпримем, если будем пойманы еще на пол пути к цели. Но я постаралась убедить его – с такой подготовкой все должно получиться безукоризненно. Он только весело ухмыльнулся и ничего больше не ответил.

Ожидаемый марел настал. После службы и первого контрольного обхода мы должны были непременно проникнуть в секретные лаборатории высшего уровня. Мне казалось, что я чувствовала беспокойство больше всех остальных. Налан и Орра-8 оставались невозмутимыми, а я то долго была рассеянной, то слишком громко смеялась над колкостями и шутками Унрама за столом совещаний.

И вот я дождалась этого решающего мгновения. Мы укомплектованные всеми необходимыми схемами и приборами встретились на окраине города-блока. Быстро спрятались в смежном тоннеле от единственного встреченного обходчика. Налан задал ложные параметры программе визуального фиксирования станции, которые позволяли нам провести четыре части марела совершенно не замеченными и не обнаруженными практически в любой части ЭЭн-8631-Эд. Когда мы бежали по коммуникациям за Оррой-8, я несколько раз больно, чуть не порвав свою форму универсального среднего исследователя, наткнулась на ее острейшие кривые длинные шипы. Налан без труда размыкал промежуточные шлюзы, я внимательно следила за выделенными на дорогу долями и промежутками марела – пока мы даже опережали их. Не стали прибегать к помощи движущихся сидений и путей, что бы не оставлять лишних следов нашего нарушения. Я предвкушала обнаружить в закрытых лабораториях то же что и видела на Ралдэ-15 – изуродованных и мутировавших животных Эдибриет-429. Два раза в середине дороги и в самом его конце Орра-8 сбивалась с пути. Мы путались в лабиринтах разноуровневых коммуникаций, возвращались и ошибались снова, теряя драгоценные доли марела. Но, наконец, и эти препятствия оказались преодоленными.

- Здесь! Мы пришли! Вот знак и номер лабораторий высшего уровня! – тяжело дыша через свой вспомогательный аппарат, произнесла Орра-8, когда мы оказались у ярко-красного на фоне серых и белых стен шлюза.

- Ты уверенна? – засомневалась я.

Она ни чего не ответила, только так на меня посмотрела, что закрывшаяся тень сомнения в моей душе тут же бесследно растворилась.

- Теперь нужно обмануть допуск! – добавила Орра-8, немного отдышавшись.

Налан быстро принялся за дело. Достал из своего переносного бокса необходимое оборудование и попытка за попыткой стал подбирать к допуску нужные энергопроводящие родЭэн сочетания. Я начала нервничать – мы уже не укладывались в отведенные на этот этап задачи промежутки марела. У Налана ничего не получалось. Моя раздраженность, нетерпеливость и нервозность уже стала

превращаться в с трудом контролируемую ярость. Ведь цель была так близка, всего лишь за этими шлюзами, а ее достижение грозило стать невозможным.

- Не справились.... Нам пора возвращаться или нас поймают... - обреченно произнесла я, когда истекли последние мгновения отведенные на изучение содержимого этих отсеков.

И неожиданно шлюзы отозвались и поддались. Налан мгновенно собрал свое разложенное по сторонам шлюза оборудование.

- Внутрь! Скорее! – он поторопил сомневающихся в дальнейшем положительном исходе дела меня и Орру-8.

Он сам, не дожидаясь нас, протиснулся в наклонную щель еще не успевших полностью раскрыться позлметаллических полотен шлюза. Преодолели несколько блоков соединительного отсека и оказались в долгожданных лабораториях. Активировались световые плоскости и то, что я увидела, действительно крайне ошеломило меня!

По крайней мере, на первый взгляд здесь не было измученных подопытных изуродованных тел. В эденогенных биотических капсулах сотнями расположенных вдоль всех стен и уходящих высоко вверх под самые своды лаборатории находились еще более странные непредсказуемые существа. Я отказалась верить своему зрению, вскочила на плавающую платформу и стала метаться между капсулами пристально рассматривая, заключенные в них образцы. Подносила к их информационным панелям свой датчик и на нем неизменно проступали с идентичным началом Эдибриет-429 номера – все создания, несомненно, принадлежали этой планете...

- Дэмриел, нам нужно незамедлительно уходить отсюда! – вывел меня из ликующего исследовательского оцепенения Налан.

- Сейчас, уже идем! – отмахнулась я от него судорожно перемещаясь от капсулы к капсуле все глубже уходя в лабораторию, стараясь запомнить, как можно больше признаков и особенностей каждого создания.

Но тянуть дальше было слишком опасно. Я спрыгнула с платформы и бросилась обратно к выходу.

- Ну, наконец-то! – услышала я за спиной недовольное бормотание своих друзей.

Налан очень торопясь, вернул допуски и шлюзы секретной лаборатории в исходное состояние и мы со всех ног устремились обратно в город-блок. Последняя перед обходом симбиотиков часть марела истощалась. Мы еле успевали вернуться. Если бы произошло хоть что-нибудь или пошло не так как планировалось – у нас не оставалось ни одного даже самого малейшего шанса быть не обнаруженными. Но всем нам повезло – мы легко добрались до города-блока и без непредвиденных обстоятельств достигли своих спальных капсул. Я успела подключить режим полезных снов и полностью в него погрузиться. Искренне надеялась, что это же успели сделать Орра-8 и Налан, и по всем обходам всю эту часть марела мы оставались на личных местах в спальном корпусе.

Несколько марелей мы почти не разговаривали на службе в лабораториях среднего уровня и не навещали друг друга после нее, что бы не вызвать каких-нибудь лишних подозрений.

отчет № Эдибриет-429 – 13. Свет 310123, марел двадцать шестой. Мой страх.

Сейчас шел тысяча двести пятый марел моего пребывания на Эдибриет-429. В период отдыха Унрам вызвал меня в лаборатории среднего уровня, и я догадалась, что этот только начавшийся четвертый свет всей моей жизни мог стать роковым: траалды захотели меня видеть. Я с тяжелым сердцем и нехорошим предчувствием под охраной двух ярко-желтых симбиотиков шла к главному среднему исследователю. Такое событие в виду нашего последнего нарушения могло означать только одно – нас обнаружили, недавнее незаконное проникновение не осталось незамеченным. Возможно, даже вскрыли мои личные данные, и сейчас меня как лидера и инициатора преступных действий ждало самое жестокое и беспощадное наказание. Когда я зашла в аналитическую лабораторию, на мне не было лица. Мне казалось, что оно просто растворилось в боли от переживаний за подставленных мною под штрафы Аппарата Организации Миров друзей. Я не ожидала такой реакции симбиотиков, не думала, что все так быстро и унижительно для нас воинов и дальних универсальных исследователей закончится, ведь в глубине души все равно надеялась – окажемся безнаказанными и продолжим свою службу и дальше, успешно раскрывая секреты планеты Эдибриет-429.

- Располагайся, Дэмриел! Сейчас с нами на связь выйдет один из главнейших траалдов.... Приготовься отвечать смело и честно, ничего не скрывая, ты ведь знаешь от траалдов сложно что-либо утаить... - нейтральным безучастным голосом объяснил Унрам.

Я лишь кивнула в ответ, тело от чувства страха и стыда плохо меня слушалось. Визуализатор проявил образ траалда. Он долго биоинлейлтелепатически ни чего не доносил до моего разума, словно пронзая меня своими отсутствующими глазами. Уровень испытываемого мною страха и ужаса под напором его сверхспособностей достиг предела. Еще немного и я полностью подавленная сама бы рассказала обо всех совершенных нами преступлениях. Траалд будто ждал этого и испытывал мое сознание. Но

вскоре я почувствовала, что сила его способностей немного ослабла.

- Нам зарекомендовали тебя, как лучшего и самого успешного, ничем себя не опорочившего универсального дальнего исследователя. Скоро на ЭЭН-8631-Эд придут высшие универсальные исследователи, но их группа недостаточна.... Тебя и еще нескольких выживших после недавней аварии р-динэла назначают дополнительными высшими исследователями. Ты согласна с нашим решением?

– наконец медленно, не торопясь, произнес он.

- Да! – только и смогла я выдать из себя.

- Симбиотики в главном отсеке информации расскажут тебе о ваших обязанностях! – добавил он и сразу же внезапно исчез.

Словно огромная смертоносная опухоль отпала от моего тела. Еще окончательно не пройдя в себя от пережитого кошмара, я направилась в главный отсек информации. Там меня уже поджидали несколько симбиотиков первого уровня, «щупалец» Аппарата Организации Миров.

От них я узнала, что повышение назначили мне, Налану, Орре-8, ВаларЭдн-Элиду, Асания и УвалЭду. Теперь нами не управляли злобные агрессивные и опасные алЛЭнисы – у нас у каждого с этого марела есть свой небольшой мощный аппарат и немногочисленная, из тех, кого мы выберем сами, команда. А что самое неожиданное и показавшееся мне даже смешным и забавным – мы получили разрешенный допуск на равнее с остальными, обязанными прибыть с марела на марел высшими универсальными исследователями, к тем закрытым секретным лабораториям, в которые мы недавно незаконно проникли. Если бы немного подождали, то итак бы попали в эти лаборатории совершенно свободно. Симбиотики приказали сообщить остальной группе о решении Аппарата Организации Миров и за три марела отдыха подобрать каждому из нас соответствующую основным навыкам команду.

Я поспешила сообщить эту очень приятную новость своим друзьям и спускалась по всплывающей лестнице в парк города-блока. Орра-8 и Налан обеспокоенные, как казалось со стороны задержанием, нетерпеливо дожидались моего возвращения у движущегося блестящего амнхромированного

символа Вселенской Межгалактической Организации Миров, располагающегося в центре садов.

Когда я им рассказала все произошедшее – они тоже облегченно вздохнули, после того как каждую долю марела ждали, что за ними тоже сейчас придут. Унррилы из нашей группы средних исследователей подходили и хвалили нас за такую успешную и удачную службу. Сообщили, что четверых из них тоже повысили и назначили дальними исследователями, а на освободившиеся места должны прибыть новые еще не опытные биологические единицы Вселенской Межгалактической Организации Миров – универсальные младшие исследователи.

Мне уже не терпелось быстрее отправиться в следующую самостоятельную и поэтому еще более захватывающую экспедицию, но стало необходимо дожидаться вновь прибывших и как извести симбиотики получить все надлежащие инструкции по выполнению столь опасных заданий.

На свой аппарат я решила взять КоринДола, одного из друзей унррилов – Унраувема-6803, спасшихся с потерпевшего смертоносную аварию р-динэла Ураса и турилла-этера Анга, малознакомого, но очень положительно зарекомендованного Унрамом костяного четверорукого зодглера РимЭлза. Они все с радостью согласились, и моя команда получилась весьма удачной и разносторонней – в ней присутствовали и реагент-исследователи, и сильнейший воин, и хитрый планировщик боевых действий – зодглер, и близкий по мышлению и из той же расы, как и я, универсальный средний исследователь. Я осталась крайне довольна своим выбором.

В команде Орры-8 все являлись, как и она зодглерами. У ВаларЭдн-Элида были представители разных рас. В боевую группу НаланЭда-919 вошли ЛЕрГи-57, Унрэд, остальных зодгреров и разумных я не знала. В командах УвалЭд и Асания находились в основном незнакомые мне зодглеры и реагент-исследователи.

Когда прибыли пятеро высших универсальных исследователя, мы получили разрешенный доступ в секретные лаборатории. И я могла без спешки еще раз внимательно рассмотреть сотни размещающихся в них образцов с конечностями, отверстиями и захватами,

необычными присосками – сомнений больше не было все эти приспособления... – на планете Эдибриет-429 существовала почти также хорошо развитая, как и обширный океан суша! Отсутствовали крупные сложные организмы, скорее всего им было трудно выжить в нежидкостной среде, но небольшие и средние создания выглядели вполне совершенными и приспособленными. Получив у симбиотиков и Унрама разрешение на изучение данных лабораторий высшего уровня, я узнала результаты опытов: проверки жизнеспособности особей, физические данные и интеллектуальные реакции. Они оказались довольно обнадеживающими и положительными. Налан и Орра-8 радовались за меня и за то, что я достигла своей цели – узнала тайну Эдибриет-429. Но что-то в глубине души подсказывало мне – была еще какая-то загадка, еще более сложная и трудная.... Являются ли эти создания естественными обитателями Эдибриет-429 или все они перенесены сюда, как и многоконечные фаргумы на Ралдэ-15, вследствие биологических экспериментов Вселенской Межгалактической Организации Миров с разных других планет? Или идет война, а все наши исследования лишь прикрытие? Аппарат Организации Миров захватывает мирные дружественные, но чужие планеты? Ответы на эти постоянно волнующие меня вопросы в данных секретных лабораторий я так и не обнаружила...

Все прибывшие высшие универсальные исследователи оказались унррилами и быстро сформировали команды из лучших представителей своей расы обитающих на основной станции. Больше ничего не препятствовало новым экспедициям и нам только предстояло получить последние инструкции симбиотиков.

отчет № Эдибриет-429 – 14. Свет 310123, марел сорок третий. Важная добыча.

В ответственный сорок третий марел четвертого света моего пребывания на этой опасной странной и загадочной планете все одиннадцать высших универсальных исследователя собрались в главном отсеке информации. В этот марел нам предстояло отправиться, как пояснили два симбиотика первого уровня в точки-направления в разных частях планеты. Мы должны были исследовать сушу Эдибриет-429! Я предвкушала эти интересные события и немного нервно отстукивала тяжелой обувью одинаковые ряды сочетаний звуков.

По продолжительному объяснению симбиотиков образцы в секретных лабораториях были доставлены прошлыми высшими исследователями, теперь нашей главной задачей стало пополнение их новыми пробами, образцами и наблюдениями. Ведь за долгие марели консервации ЭЭН-8631-Эд жизнь на планете могла существенно увеличить свое разнообразие. Нас предупредили о том что на суше планеты Эдибриет-429 возможно могут существовать еще более опасные существа, чем в океанских глубинных толщах.

Прошли последние наши восстановительные тренировки в военном корпусе под неизменным руководством зодглера Порэд-Элатма, мы получили последние наставления по выживанию при аварии на опасной суше и были вполне готовы к первой самостоятельной экспедиции.

В транспортном отсеке нас уже дожидались одиннадцать новых еще не побывавших в боевых исследовательских вылетах номмала-563-Лс. Эти аппараты хоть и были не такими огромными, как р-динэлы, но являлись в некоторых опасных ситуациях даже более проворными и маневренными. Так же обладали интересным и удобным в непредвиденной ситуации преимуществом – они состояли из шести частей по одной на каждого исследователя команды и могли распадаться на отдельные небольшие независимые аппараты, увеличивая тем самым выживаемость, боевую поражающую силу и непредсказуемое преимущественное поведение экипажа. Они могли в любой момент объединиться в единый номмал-563-Лс, несмотря на сбитые

утраченные составляющие. Эта необычная конструкция, как и р-динэл перемещается в атмосферах и жидкостных средах, и даже выходит в ближайшее межпланетное пространство, но в пределах совсем небольшой системы или созвездия. Разряженное родЭэн поле создавалось в разных точках вокруг летящего перемещающегося аппарата и мгновенно неизменно и точно выталкивало номмал в заданном направлении.

Мне после назначения симбиотиков достался неопределенного цвета номмал-563-Лс под номером семь, Орре-8 одиннадцать, а НаланЭду-919 - второй. Все номера всегда высвечивались на каждом объемном визуализаторе устройств аппаратов, независимо в какой части планеты или созвездия мы находились, таким образом, представляя собой единую высшую исследовательскую систему.

На последнем сборе через симбиотиков Аппарат Организации Миров выдал всем одиннадцати теоропилотам и мне в их числе координаты точек исследования. Все они являлись равномерно разбросанными по телу планеты и находились на значительном расстоянии друг от друга. Это означало, что вплоть до полного выполнения задания и возвращения на основную станцию я вряд ли увижу своих друзей и любимого Налана. Но я не унывала, я находилась еще ближе к ответу на так беспокоящую меня загадку – была ли жизнь на Эдибриет-429 естественной или Вселенская Межгалактическая Организация Миров и Аппарат преследовали здесь какие-то противозаконные биологические экспериментальные цели.

Сначала было немного странно ощущать себя теоропилотом и приказывать своей собственной команде, но я быстро привыкла к этому новому высокому званию. Направление до нашей заданной точки составляло шесть марелей. Четыре первых марела из них мы двигались единым номмалом-563-Лс в океанской жидкости. Когда я осмелилась и хорошо прочувствовала настоящее, не в режиме полезных снов, управление аппаратом, то отдала приказ на перемещение в атмосфере. Номмал-563-Лс вышел из всепланетного океана. Затем я распорядилась выпустить разведчиков. Огненные шары-разведчики быстро летели впереди нас в жидкости и в атмосфере готовые в любое мгновение предупредить о каждой возникшей угрозе.

В главном отсеке управления я находилась одна, он при распаде приспособления являлся самой ее крупной и мощной частью. Иллюминатор главного отсека являлся центральным, иллюминаторы остальных пяти частей располагались под разными углами и направлениями. На визуализаторах я наблюдала все, что происходило в других элементах аппарата, что было видно через их прозрачные сплавы, а также сверху и снизу номмала-563-Лс.

- Мы прибыли, а ты, Дэмриел? – получила я довольное сообщение Орры-8.

- Еще нет... Что там? – заинтересовалась я.

- Везде горы, камни, валуны... и много-много незначительных озер и редкие крупные.... Уже, наверное, сотня их пронеслась под нами! – поделилась она своими впечатлениями.

- Мы тоже видим сушу! – вмешался в наш разговор Налан.

- Что у тебя? – спросила Орра-8.

- У нас острова не часто встречающиеся, но жизнь на них, скорее всего, буйствует! Везде кроны высочайших, каких только видел сильных растений живых или полуживых я даже не знаю.... Снижаемся, чтобы оглядеться! Видимо нам предстоит собрать тысячи образцов и проб! – произнес он с задором и вышел из сообщения.

- Впереди суша! – доложил один из моих реагент-исследователей Унрауем.

Я всматривалась в тонкую линию схода жидкости и атмосферы, но зрение разумных более слабое, чем у унррилов – не позволяло мне ни чего увидеть. Направила низколетающий, почти скользящий по волнам номмал-563-Лс вверх. Мы быстро набрали высоту и вскоре все увидели сушу без специального оборудования. Она отличалась от тех мест, про которые рассказывали Налан и Орра-8. Здесь не было ни озер, ни густой живой растительности – бескрайняя безжизненная суша предстала перед нами. Пылевые вихри сотнями в хаотичных направлениях гуляли по ее поверхности.

- Задание будет легким! Я не вижу здесь ни чего живого или движущегося! – словно прочитал мои мысли оказавшийся очень разговорчивый и даже болтливым РимЭлз.

- Несмотря ни на что нам нужно облететь и исследовать местность, - я не замедлила умерить его радостный пыл.

Мы долго двигались вблизи поверхности, пока не обнаружив ни чего интересного. Единственное что казалось странным - это усушенные и сточенные атмосферными потоками планеты скалы. Они, обладая огромными каменистыми телами, стоящими на тонких должных вот-вот сломаться основаниях, выглядели удивительно. Иногда они располагались так часто, что нам приходилось изворотливо маневрировать между ними.

- Выявлена жизнь! - объяснил режим визуального фиксирования.

Я пристально разглядывала иссушенный грунт и никакого движения не видела.

- Садимся! – пояснила я наши действия.

Номмал-563-Лс плавно опустился на поверхность. Я выбралась из своей части аппарата. КоринДол и Анг вышли вслед за мной. Остальным я приказала оставаться на своих местах и быть готовыми к любому непредсказуемому повороту событий. На поверхности произрастали трубчатые с толстыми стволами неказистые растения, усыпанные какими-то мелкими сферическими яркими органами, предназначенными, скорее всего для размножения. Под ногами пробежало многоцветное насыщенных оттенков хвостатое четвероногое создание и быстро скрылось под редко разбросанными кусками породы.

- Дэмриел! Ты можешь снять защитный шлем! – весело предложил один из наблюдавших за нами унррилов Урас.

Я мгновения раздумывала, но ничего не спросила и не ответила. Сняла шлем с системой сообщения и поддержкой жизнедеятельности.... И сразу же перед глазами все поплыло – легкие заполнились непривычной обжигающей атмосферной смесью. Горло сдавили спазмы, и вместо удивленного вопроса с моих губ сорвался только громкий хрип. Из снятого защитного шлема, донесся задорный смех довольного РимЭлза. Я обернулась, пытаясь увидеть его в иллюминаторе сквозь размытую пелену, образовавшуюся на слезившихся глазах, и попыталась скорчить строгую гримасу. От этой картины унррилы и зодглеры развеселились еще больше.

- Посмотрите, темная кожа на лице теоропилота словно позеленела! – слышался еле различимый шепот.

Я не обижалась над их дружескими шутками, ведь мы были одной командой, и я не хотела уподобляться властным и жестоким алЛЭнисам на р-динэлах. Сняли свои шлемы и Анг с КоринДолом. Из их тел вырвались тоже такие смешные хрипы, что я забыла о строгости и должности теоропилота и тоже легко и шумно рассмеялась.

- Хотя это и другая планета, но атмосферы по составу похожи на большинство наших родных планет! – пояснил происходящее Унрауем.

Мой организм быстро адаптировался к новой среде, несмотря на то, что для дыхания все равно нужно было прикладывать больше усилий, чем обычно.

Я склонилась над сухой темноватой почвой и опустила в нее руку. Она была мягкой податливой и очень горячей. Когда я вытащила пальцы из образовавшегося углубления выбежали несколько светлых многоногих созданий и топливо принялись искать для себя новое более надежное укрытие. Поняла, что здесь в таких условиях жизнь существовала только в подобных небольших примитивных формах. Я подала знак и мои реагент-исследователи выпустили роботов-сборщиков. Они быстро активизировались и принялись за свою важную работу. Прошла чуть дальше от номмала-563-Лс и огляделась. Крупных форм жизни, по всей видимости, здесь никогда и не возникало...

Связалась с Оррой-8 и Наланом. В отличие от нас они уже наполнили свои эденогенные биотические капсулы разнообразными видами и даже очень большими существами. Я только могла молча позавидовать их успеху.

Когда наши роботы-сборщики закончили работу, я отдала приказ покинуть эти сухие почти безжизненные территории. Мы поднялись в атмосферу на сто ридтов над поверхностью и взяли самый прямой и короткий курс на основную станцию. Я расстроенная и огорченная нашей скромной скудной добычей совсем потерявшая интерес ко всему происходящему за иллюминаторами и на номмале-563-Лс, вдруг заметила какое-то совсем темное не похожее на весь остальной окружающий ландшафт небольшое пятно.

- Снижаемся!! – озвучила я короткую и предельно ясную команду. Чем ближе мы приближались к нему, тем шире

открывались мои глаза в предвкушении неожиданной важной находки.

Номмал-563-Лс спустился на грунт, и я опять первой вышла из него. Некоторые исследователи последовали моему примеру.

- Опять обломки... - озабоченно пробормотала я вслух.

- Что? – переспросил КоринДол.

Но я не стала ничего ему отвечать или объяснять, что бы не терять зря силы и драгоценные промежутки марела. Перед нами громоздилась внушительная груда каких-то осколков. Я обошла их со всех сторон, прикоснулась, попробовала отломать какие-нибудь части, и это у меня на удивление с легкостью получилось. Осколки чего-то замысловатого так похожего на творение разумных существ состояли из материалов живого происхождения. Иными словами это что-то было сделано из примитивных подручных средств – довольно больших и относительно прочных растений. Стало ясно - этому нагромождению не один свет, растения успели окаменеть и поэтому достаточно хорошо сохранились. Но странным являлось то, что в округе на тысячу ридтов я не видела такой крупной растительности. Как попали сюда эти обломки? Были ли они случайным естественным созданием планеты похожим на разумное творение? Возможно ли, что их бросили здесь сотни свет назад первые универсальные исследователи Вселенской Межгалактической Организации Миров? Ответы на эти вопросы без исследований в лабораториях среднего и высшего уровня оставались для меня тайной.

Я приказала собрать часть осколков, так как все они целиком не помещались на номмал-563-Лс. Роботы-сборщики, зодглеры и самый сильный из всех рас турилл-этер осторожно отделили предназначенным для подобных операций оборудованием треть случайно обнаруженных обломков и погрузили на наш аппарат. Я представляла себе как Налан и Орра-8 подшучивают между собой над моей экспедицией и как они удивятся, когда я прибуду на ЭЭн-8631-Эд не с пустыми грузовыми отсеками, а с добычей могущей оказаться еще важнее, чем их.

Так и произошло. Мою находку сразу же после прибытия роботы-рабочие безотлагательно изъяли с номмала-563-Лс и транспортировали в лаборатории высшего уровня. Что с

обломками происходило дальше, я не знала – в ближайшие марели ни одного высшего универсального исследователя не допустили к их изучению. Результаты изучения проводимого исключительно симбиотиками так и не были озвучены нам...

Я проводила последние оставшиеся марели отдыха, выданные нам после первой самостоятельной экспедиции, бродя по садам города-блока, разговаривая с друзьями и другими сослуживцами. Разглядывала в колоссально большие иллюминаторы постоянных обитателей окрестностей основной станции - больших молчаливых треххвостых летиенов и размышляла о своем будущем. Вероятно, служба на Эдибриет-429 скоро должна подойти к завершению, меня и Налана могли направить на новую службу в разные точки Центральной Вселенной, тем самым навсегда разлучив наши любящие сердца.... Может быть, мы никогда не дождемся новых более снисходительных ко всей расе разумных законов Аппарата Организации Миров.

Скоро на основную станцию прибыли еще дополнительные биологические единицы Вселенской Межгалактической Организации Миров. Я ожидала, что они окажутся унррилами, зодглерами, алЛЭнисами или даже как мы разумными, но это были побочные клоны, весьма мерзкие еще более опасные и подлые чем раса алЛЭнисов существа. Они сильно похожи на своих идеальных предшественников - правящих Аппаратом Организации Миров и являющихся высшей расой в нашей Центральной Вселенной траалдов. Но были менее крупными, почти не обладали биоинлейлтелепатическими и другими сверхспособностями и общались привычным образом, как и все универсальные исследователи разных рас, путем извлечения звуков из речевых нагрудных органов. Для чего эти клоны появились на ЭЭн-8631-Эд, никто не знал, и внятно четко объяснить не мог. Неужели на основной станции существуют еще лаборатории, в которые допуск даже высшим исследователям был закрыт? Я пообещала себе, что непременно найду ответ на этот вопрос.

отчет № Эдибриет-429 – 15. Свет 310123, марел сто двадцать седьмой. Другие планеты.

В один из рядовых марелей отдыха между уже ставшими привычными дальними экспедициями на немногочисленную сушу Эдибриет-429 в поисках новых интересных неизведанных форм жизни в мою спальную капсулу зашел КоринДол. Мы так давно не оказывались наедине. По его лицу я видела - он хочет сказать мне что-то очень важное, но ему трудно решиться. Я угостила его кродгом в надежде, что этот немного дурманивший легкий напиток поможет ему стать менее молчаливым. Мы долго и бесполезно разговаривали о последних экспедициях на суше планеты и, наконец, КоринДол решился сказать то зачем он зашел ко мне.

- Дэмриел, я хотел поговорить с тобой о НаланЭде-919... - осторожно начал он.

Я невольно напряглась всем телом, внимательно слушая его. Мне было прекрасно известно об более чем дружественном отношении КоринДола ко мне и его иногда прорывающейся наружу ревности к Налану. Поэтому я не ждала приятного милого общения.

- Да...? – почему-то я не стала сразу же прерывать его.

- Мне кажется Налан совсем не тот разумный, за которого себя выдает... - продолжил он.

- Что ты имеешь в виду? – уже строже спросила я и интуитивно отвернулась от КоринДола, приготовившись к плохим несправедливым словам.

- Я уже несколько раз видел, как он тайно от всех кроме Унрама выходит на связь с траалдами в аналитической лаборатории, - после недолгого молчания произнес он.

Если это было правдой, то действительно казалось странным – Налан ни разу мне не рассказывал о своих вызовах Аппаратом Организации Миров. Эта новость повергла меня в состоянии растерянности, от КоринДола я ожидали услышать совершенно другое и бессмысленное...

- И в чем ты его подозреваешь? – единственное, что я смогла спросить.

- Я не знаю, Дэмриел, для чего он так поступает, но ясно одно – на твоём месте я бы был с ним осторожнее, особенно с твоей заинтересованностью в истинной деятельности

Вселенской Межгалактической Организации Миров на этой планете... - он осторожно высказал свое мнение.

- Налан и мой друг, и Почему ты думаешь - он может предать меня? – удивленно спросила я.

КоринДол только снова пожал плечами.

- Хорошо, я подумаю над этим, - попрощалась я с ним.

На всплывающей панели активировала новую панораму функции сопровождения приятного сна, мне нужно было успокоиться и прийти в себя. Но сон все не приходил – я была слишком взволнованна странным рассказом КоринДола. Только путешествие по прекрасным многоцветным энергетическим скоплениям ЛОраш в стержневой части Центральной Вселенной через режим полезных снов помогло мне немного забыться.

На следующий марел был назначен очередной вылет. Хорошо, что он являлся не продолжительным и через три марела завершился. Весь этот промежуток службы я была рассеянной и не находила себе места.

В последние части марела отдыха я навестила Налана в его спальной капсуле. Он, как и обычно осторожно готовый к любому не запланированному посещению симбиотиков занимался своим любимым делом – разбирал с трудом добытые различные неработающие устройства и собирал из них новые. Я всегда сильно скучала без него, и еще более мучительным являлось то, что когда он находился рядом, до него невозможно было прикоснуться при посторонних взглядах и даже малейшим неправильным жестом или взором выдать наши запретные отношения. Он поцеловал меня и обнял – мне сразу стала намного легче. Я интересовалась, над каким устройством он сейчас кропотливо и усердно трудиться, обсуждала последние вылеты на сушу и, в конце концов, решила прямо спросить о его встречах с траалдами.

- Налан! Зачем с тобой говорили траалды и Аппарат Организации Миров? – я задала неловкий для наших теплых взаимоотношений агрессивный вопрос.

- О чем ты, Дэмриел? – пришла его очередь удивляться.

Я рассказала все, что сообщил мне КоринДол, но назвала его, не желая тем самым ненужных ссор и конфликтов между ними. Сначала Налан сильно разозлился и заверил меня - никогда не видел своими глазами близко траалдов. А

потом переключился на меня и обвинил в том, что я схожу с ума со своими пустыми подозрениями и копаниями в законных или противозаконных действиях Вселенской Межгалактической Организации Миров, на столько, что думаю уже обо всех без разбора отрицательно. Этот марел оказался тяжелым – я и Налан впервые так сильно поссорились. Я запуталась в своих мыслях и теперь не знала, кому верить. С одной стороны Налан не признавался в тайных посещениях аналитической лаборатории, с другой – зачем КоринДолу понадобилось придумать такую странную ложь?

Через четыре марела симбиотики приказали по режиму сообщения мне прийти в аналитическую лабораторию. Мне показалось странным близость этих событий, но я помнила – мое общение с траалдами никогда не заканчивалось плохо, и поэтому абсолютно не испугалась. Не закончилось трагично и в этот раз. Мне как еще раз напомнил очередной траалд, лучшему бесстрашному универсальному исследователю поручили интересную и опасную экспедицию. Команда седьмого номмала-563-Лс и еще две на мой выбор должны были совершить путешествие на другие соседние планеты скопления Эдибриет. На новом надежном р-динэле нам предстояло исследовать их атмосферу и уровень развития жизни на этих планетах. Я с радостью начала подготовку к этой важной необычной экспедиции – она помогла мне немного забыть наше с Наланом недопонимание. Колебалась, назначать ли его в дополнительную команду – и в итоге решила, он должен полететь с нами, но Налан видимо был сильно расстроен моими, как он утверждал лишними безосновательными подозрениями и отказался. Поэтому на изучение соседних планет вместе с моей командой отправились экипажи Орры-8 и УвалЭда.

Я выбрала из пяти р-динэлов, тот, который мне понравился больше всех, даже если они и были все одинаковы. Несколько марелей ушло у трех команд сформированных в одну специально для этой новой сложной экспедиции на освоение аппарата.

Когда настал первый марел нашего путешествия на другие планеты скопления Эдибриет, физические пилоты активировали автоматический курс на самую ближнюю из

них. Весь экипаж погрузился в своих индивидуальных спальных капсулах в режим полезных снов. Так наши хрупкие быстроразрушаемые организмы, по сравнению с величественной Центральной Вселенной, находились в относительной безопасности. Процессы жизнедеятельности даже у зодглеров существенно замедлялись, тела не чувствовали той колоссальной сверхскорости с которой двигался наш аппарат между далеко располагающимися друг от друга планетами, а разум отдыхал обучаясь или странствуя по необычным удивительным мирам. В этот раз я путешествовала на быстродвижущийся осколок планеты Омис, на нем еще осталась атмосфера, непрозрачные красные и зеленые реки. На умирающей Омис наблюдала чудных поалов-вихрей. Слышала их инорра – странный пронзительный разрушающий небольшие валуны шум и звук, которые они издавали, общаясь между собой.

Когда я проснулась, то еще плохо понимала, сколько марелей прошло после нашего отбытия с Эдибриет-429. После быстрого мимолетного посещения в одиночестве столовой зоны заторопилась в ядро управления. Только УвалЭд и Орра-8 находились на своих местах. Остальной экипаж еще пребывал в спальных капсулах. Я чувствовала себя немного странно и непривычно без поддержки Налана, ведь практически всегда он был рядом...

Узнала от УвалЭда – наше путешествие длится уже семь марелей и мы находились глубоко в скоплении и далеко от Эдибриет-429. Захотела просмотреть архивы системы фиксирования, но из-за огромной скорости р-динэла, с какой он выходил из атмосферы планеты все записи оказались смазанными совсем нечеткими и наполовину стертыми. Орра-8 рассказала, что мы преодолели треть пути, она как раз составляла дальнейший курс к Эдибриет-17, к Эдибриет-61-Рл и на несколько его спутников.

Между планетами в пространстве Центральной Вселенной р-динэл двигался с меньшей скоростью, чем когда находился близко к цели. Поэтому у нас было несколько марелей на более тщательную подготовку к дальнейшим действиям на неизученных планетах. Я видела на объемном текучем визуализаторе планету Эдибриет-17 первую, которую нам предстояло посетить. Она оказалось серой с темными отливами и покрытой множеством кратеров разного

размера от бесчисленных столкновений с метеоритами, обломками и явлениями Центральной Вселенной. Очевидно, поверхность Эдибриет-17 больше чем наполовину состояла из различных поэлметаллических соединений. Скорее всего, атмосфера на ней, как и на подобных планетах отсутствовала, а сама она являлась безжизненной и суровой для любых организмов. Но, тем не менее, мы обязаны ее посетить и изучить.

Скоро постепенно в ядре управления собралась вся команда. Мы – теоропилоты обсудили с экипажем наш дальнейший курс. Физические пилоты скорректировали автоматическое направление р-динэла. Остальные направились в транспортный отсек проверять готовность и исправность отделяемых модулей, эвакуационных капсул, талфабий и хелиомов. Я, Орра-8 и УвалЭд договорились, что только я и моя команда высадятся на Эдибриет-17, остальные останутся наблюдать за происходящим на р-динэле и будут готовы в любое мгновение прийти к нам на помощь. И снова через несколько марелей на продолжительный срок мы активировали режим полезных снов в своих спальных капсулах. Когда экипаж проснется, р-динэл уже зависнет над мрачной серой планетой всего в двух редаридтах.

Я открыла глаза. Чувствовала себя подавленно. Быстро оделась и вышла в узкий тоннель спального корпуса. Команда тоже пробуждалась и выбиралась из индивидуальных ячеек. Мы подкрепились белну и разошлись по коммуникациям. Я и мой экипаж направились сразу в транспортный отсек, а остальные в ядро управления.

В транспортном блоке располагались два отделяемых модуля – они должны доставить наши специальные новейшие аппараты из последней доставки оборудования на основную станцию – хелиомы, ближе к поверхности. Затем на трех хелиомах мы осуществим недолгую экспедицию. На отделяемые модули должны будем доставить все найденные пробы и образцы грунта, сомнительной атмосферы и возможных живых организмов. Мы по двое заняли небольшие хелиомы, даже в моем аппарате помещалось только двое исследователей. Их приспособляемые корпуса сливались с любым существующим окружением, это

помогало защитить нас от непредвиденных нападений разумных и не разумных существ.

Модуль доставил нас на нужную безопасную высоту. Пока он выполнял эту операцию, я не видела, что происходило снаружи. Но вскоре парные шлюзы раскрылись и хелиомы вырвались в пространство Эдибриет-17. Тяготящая вокруг пустота поразила меня. По сравнению с этой планетой Эдибриет-429 выглядела просто кишасей разнообразной жизнью. Три наших хелиома, как и было оговорено заранее, разошлись в разных направлениях.

Сквозь небольшой иллюминатор аппарата и его крохотные объемные визуализаторы мы осматривались, разглядывая поверхность. Когда хелиом преодолел достаточное расстояние, я опустила его на грунт. Мы облачились в защитное снаряжение, предназначенное для нахождения в совсем агрессивных неблагоприятных средах с колоссально высокими и низкими тариилами, и вышли на твердую основу планеты. Передвигаться без специальных приспособлений на Эдибриет-17 оказалось невероятно тяжело. Каждый шаг давался с огромным усилием. Я не стала отходить от аппарата далеко и включила через режим сообщения роботов-сборщиков.

Мы замерли в удивлении, когда увидели, что роботы-сборщики не выдерживали опасной среды, деформировались и разрушались. Я впервые наблюдала, как наши лучшие верные помощники не справились с поставленной перед ними задачей, а это означало, что все образцы и пробы мы должны были получить вручную. Я связалась с КоринДолом и РимЭлзом и предупредила о неспособности роботов-сборщиков работать на Эдибриет-17. Но получила ответ, что помощники уже выпущены и с ними все в порядке. Также узнала - их экипажи легко перемещаются по изрытому кратерами грунту планеты. Это означало, что я как обычно попала в неприятную ситуацию и скорее всего наш хелиом находился в какой-то аномалии.

Я отдала приказ взять хоть что-нибудь из образцов грунта. Полуручными приспособлениями с многочисленными зажимами я и Унрауем тяжело целых две части марела провозились с пробами. Но все равно выполнили свою задачу. Вернулись, минуя отделяемый модуль сразу на р-динэл. Хотя это и было рискованным поступком – хелиомы

практически не набирали высоту в две тысячи ридтов, но отделяемый модуль еще был необходим другим исследователям, изучающим планету и мы пошли на риск.

РимЭлз и КоринДол долго не возвращались, я внимательно наблюдала на огромном визуализаторе р-динэла за их действиями. Один из исследователей из моей команды – Урас сорвался с края крупного глубокого кратера и упал вниз, но, получив серьезные тяжелые ранения, остался жив. РимЭлз отказался от помощи и убедил нас в том, что он, Анг и КоринДол справятся сами и вытащат Ураса из огромной ямы. Вскоре РимЭлз доставил раненного на р-динэл. УвалЭд и один из помощников незамедлительно отправили его в медицинский отсек. Этот случай показал всю серьезность и опасность нашего далекого и трудно выполнимого путешествия...

КоринДол и Анг вернулись в точку задания. Они долго не заканчивали вылет – обнаружили интересные образцы редко встречающегося в подобных скоплениях поэлметалла. Большая часть марела у них ушла на попытки отделить от этих сверхпрочных и тяжелых концентраций куски материала. Наконец они возвратились с отделяемым модулем на р-динэл.

Все найденные образцы и с таким трудом добытые пробы Орра-8 отправила в лабораторию на изучение и анализ. Исследование Эдибриет-17 завершилось.

Через несколько марелей мы разошлись по спальным капсулам, а р-динэл взял автоматический курс на Эдибриет-61-Рл. После пробуждения я заторопилась в ядро управления. И опять Орра-8 меня опередила. Она уже давно здесь находилась и изучала результаты анализа образцов добытых на недавно исследуемой планете. Как оказалось, жизнь на ней отсутствовала. Я рассматривала на объемном сферическом визуализаторе Эдибриет-61-Рл, еще далеко находящегося от нас. В отличие от Эдибриет-17 у этого объекта имелись пять достаточно крупных спутника с поверхностями разных оттенков и несколько многоцветных колец, состоящих вероятно из чужеродных метеоритов и осколков погибших столкнувшихся с самой планетой спутников. На Эдибриет-61-Рл даже на таком немалом расстоянии превосходно читалась атмосфера. Яркие пятна с заметной скоростью перемещались по планете. Я поняла –

на Эдибриет-61-Рл, скорее всего, высадиться нам не удастся, но мы обязаны были приблизиться к загадочной планет, чтобы полностью в этом убедиться. Если не удастся посетить пока еще не дружелюбную планету, мы не вернемся с пустыми грузовыми отсеками – пять значительных спутников достаточное количество для постепенного тщательного изучения.

Эдибриет-61-Рл располагался от Эдибриет-17 на гораздо меньшем расстоянии, чем Эдибриет-17 от Эдибриет-429. На подготовку у нас оставался всего один марел. Все теоропилоты пришли к решению, что над этой агрессивной планетой необходимо снизиться настолько, насколько сможет она позволить, и взять пробы атмосферных течений, не высаживаясь с р-динэла.

Через два марела мы достигли планеты. Наш аппарат стремительно погрузился в плотные туманные течения. Визуализаторы отображали только густые зеленоватые неясные образования, и видимость практически отсутствовала. Полуавтоматическое управление на р-динэле ориентировалось по сети пространства и родЭн направляющим Эдибриет-61-Рл. Физические пилоты боялись столкнуться с горными хребтами и пиками или еще какими-нибудь непредвиденными препятствиями. Из-за этих опасений мы опустились в атмосферные потоки всего на несколько малейших долей марела. Специальные сопла и трубки проворно взяли образцы составляющих планеты, и р-динэл незамедлительно поднялся на безопасное расстояние. Даже если спуск и прошел почти мгновенно, подготовка к нему заняла несколько марелей. Физические пилоты долго искали удобный момент для снижения и поджидали как можно менее плотный, опасный и сильный поток.

На следующий марел мы должны отправиться на один из спутников Эдибриет-61-Рл. У них пока не было названия Вселенской Межгалактической Организации Миров и поэтому реагент-исследователи УвалЭда дали им простые номера. Спутник под номером Четыре в тридцать первый марел нашего путешествия должен оказаться к местоположению р-динэла ближе всех. Четвертый спутник Эдибриет-61-Рл был почти белым с голубоватыми пятнами и редкими темными синими прожилками и трещинами. Допустимо – он давно обледенел, и тариила на его

поверхности никогда больше не повышалась. Этот спутник являлся самым малым среди пятерых основных. Удивительно, но перед высадкой пришли результаты проб Эдибриет-61-Рл – в густых атмосферных потоках уже на второй из всех планет загадочного скопления Эдибриет роботы-анализаторы обнаружили односложных мельчайших представителей существования – простых деиптов, первых основоположников сложной жизни на многих планетах в разных уголках всех Вселенных. И на этом спутнике я надеялась открыть новые живые создания.

Р-динэл завис над поверхностью на высоте около полторы тысячи ридтов. Теперь произвести высадку подошла очередь УвалЭда. Они отделились на модуле от р-динэла и пропали в редких белых разводах и скоплениях атмосферы Четвертого спутника.

Я и Орра-8 внимательно следили на сферическом визуализаторе за всеми их действиями. Сначала операция протекала положительно. На трех хелиомах команда, возглавляемая УвалЭдом, вылетела с отделяемого модуля. Вскоре они высадились на поверхность спутника.

- Ноги увязают.... Как показывают датчики в полузамерзшей жидкой массе! Я провалился уже по колено! – УвалЭда несомненно такое обстоятельство веселило.

Через его режим фиксирования я видела, как увязал и второй исследователь. Когда выпустили роботов-сборщиков, они тоже проваливались и хоть тяжело и медленно, но работали.

Я почти расслабилась и утратила бдительность, как с третьего хелиома донеслись призывы о помощи. Орра-8 безотлагательно вывела на текущий визуализатор их режимы фиксирования. Мы увидели, как с двумя исследователями происходило нечто странное. Они быстро увязали в текучей среде, но практически не боролись и не сопротивлялись, погружаясь в необычный грунт все глубже и глубже.

- Что у вас происходит?! – я совсем растерялась и обратилась к тонущим исследователям.

- Я не могу двигаться! Не могу двигаться... - получили мы неожиданный ответ.

- Немедленно!!! Отправляйтесь и спасите их! – приказала я оставшейся на р-динэле команде.

Орра-8 и основная часть команды незамедлительно отправились в транспортный отсек.

- Старайтесь не погрузиться полностью! Мы выслали спасательный хелиом! – я успокаивала и обнадеживала погибающих Плелала и Идама-ЭдЛеана.

На объемном визуализаторе воспроизводилась печальная и серьезная ситуация. Исследователи увязли уже по пояс, система поддержки жизнедеятельности давала сбои, Идам-ЭдЛеан и Плелал стали задыхаться.

Я крайне сильно волновалась - потеря части команды мне была совершенно не нужна. Доли марела быстро шли и мое напряжение возрастало. Я почти распорядилась к опасному месту отправить все остальные экипажи, но это не понадобилось – показался подоспевший хелиом Орры-8.

Со стороны я и оставшаяся на р-динэле часть команды наблюдали, как ее экипаж спасал Идам-ЭдЛеана и Плелала. Мы предполагали, что могло с ними произойти, но позже ни одна догадка не подтвердилась.

Первым на р-динэл с образцами возвратился аппарат УвалЭда, затем второго экипажа. Последними вернулись хелиомы Орры-8 и спасенных исследователей. Как оказалось, они получили для изучения участок, размещенный в низине. Там скапливались ядовитые составляющие атмосферы. При соприкосновении с защитными костюмами исследователей они кристаллизировались и оставляли на них прочных осадок. Чем дольше Плелал и Идам-ЭдЛеан, не успевшие предугадать и понять произошедшее оставались на поверхности, тем тяжелее им становилось двигаться. Их защитные костюмы были окончательно испорченны и только по удачной случайности они не разрушились. Оказавшихся беззащитными в агрессивной среде Четвертого спутника Идам-ЭдЛеана и Плелала ждала бы неотвратимая гибель. Защитные костюмы спасающей исследователей команды пострадали не так сильно, но теперь тоже стали непригодными для дальнейших высадок.

Образцы, доставленные УвалЭдом, отправили в лабораторию. Этот марел оказался непростым, мы находились в одном ридте от смерти наших друзей. УвалЭд предложил тщательнее проводить подготовку и тратить на

нее больше марелей, чем раньше. Вся команда р-динэла согласилась с его предложением безоговорочно.

Все красноватое тело следующего Второго спутника на сферическом визуализаторе было изрезано гигантскими глубочайшими разломами, которые тянулись от одной его стороны до другой. По опыту, полученному в режиме полезных снов, я знала, что эти бездонные ущелья были крайне опасны. Скорее всего, они зарождались сквозными и у их краев с колоссальной скоростью постоянно мчались смертоносные потоки осадков. Нам категорически нельзя приближаться к ним. После обсуждения ситуации мы договорились о моей, как и на Эдибриет-17 высадке. Физические пилоты и реагент-исследователи заранее проанализировали места, выбранные для изучения.

В этот раз в экипаж хелиома я взяла КоринДола. До сих пор немного злилась на его поступок и попытки то ли опорочить НаланЭда-919, то ли окончательно поссорить нас. Но до этого происшествия КоринДол никогда не причинял мне ни чего плохого, и поэтому подозревать его в подлой игре было сложно. Как я и ожидала, он не выдержал и спросил о Налане, когда мы летели на хелиомах к нужной области.

- Ты же рассказала ему о моих подозрениях? – осторожно поинтересовался он.

- Да, КоринДол... - спокойно ответила я.

- И что он? – продолжал допытываться КоринДол.

- Все отрицал, сказал, что никогда не видел на ЭЭн-8631-Эд траалдов, - объяснила я.

КоринДол только еле заметно ухмыльнулся в ответ и больше ничего не произнес, чему я была очень рада – я не хотела усугублять положение и начинать ссору теперь уже и с КоринДолом. Как раз мы достигли назначенной точки и готовились к высадке. На участок выбранный для исследования находился далеко от опасных разломов, но я все равно видела их и чувствовала – в пространстве Второго спутника слишком хорошо распространялся звук и я отчетливо слышала бушующие и пропадающие в сквозной бездне потоки осадков.

Активизировались роботы-сборщики, расползлись по ближайшим территориям и принялись собирать образцы. Я следила за их действиями и сохранностью. КоринДол и я

разошлись в разные стороны. Я рассматривала красно-синий местами с крупными масштабными грязно-бурыми пятнами ландшафт и многочисленные, но пока еще тонкие здесь струи осадков под моими ногами извивающихся и часто меняющих направления. КоринДол позвал меня. Я направилась к нему. Видела, как он крутил в руках и рассматривал что-то крупное.

- Посмотри, Дэмриел, что я обнаружил! – произнес КоринДол когда я приблизилась к нему.

- Что это? – спросила я, разглядывая, тускло переливающийся кусок породы спутника.

- Ты разве не знаешь что это? – удивился он.

- Нет, я не сильна в этой линии! – КоринДол меня рассмешил.

- Это камень древнего метеора имеет необычные и индивидуальные свойства.... Самый прочный и редкий материал в изученной Центральной Вселенной, его можно обточить таким же соином... - поделился он своими знаниями.

Мы сами не дожидаясь роботов, погрузили десять небольших образцов редкого соина на хелиом. Они были слишком тяжелыми, и нам это стоило немалых усилий. Из-за того, что долго провозились с образцами, вернулись на отделяемый модуль самыми последними. Второй экипаж тоже прилетел не с пустыми отсеками. Они нашли куски грунта с признаками высадки на нем аппаратов побывавших здесь намного раньше нас. Третий экипаж обнаружил в подземном океане неплохо развитую жизнь. Крупные организмы – ядовитые сгустки летали вокруг их погруженного аппарата. Необычным оказалось родЭэн поле этих существ, животное передвигалось и оставляло после себя плотные светящиеся следы мерцающие еще долго.

На Третьем спутнике мы испытали на себе противоестественное действие полужидкой атмосферы и состояние полета тел. Наш р-динэл завершил исследование Эдибриет-61-Рл и его спутников.

Следующей для посещения Орра-8 выбрала крохотную Л-пропланету на окраине скопления Эдибриет. Путь к ней был долгим. Пересекать пространственную энергию Центральной Вселенной предстояло около ста марелей. Эдибриет-61-Рл являлась последним объектом, который мы могли посетить:

р-динэлы не были на рассчитаны на большие и длинные экспедиции, мы могли затеряться в энергии Вселенной и никогда больше не вернуться на Эдибриет-429. Нас ожидало продолжительное погружение в режим полезных снов. Только сейчас я получила законный доступ к перемещениям по остальным трем Вселенным и поэтому не сомневалась, куда отправиться в этот раз. Я выбрала путешествие по первородной материи туманности Дазам. Это придавало сил и избавляло разум от тягостных мучающих мыслей. Первородная материя являлась лучшим местом во всех Вселенных для размышлений о смысле и цели нашего существования. Движение и скорость марелей в ее пространстве не ощущались, что было просто необходимым в настолько продолжительной экспедиции к Эдибриет-с-857.

Когда я пробудилась от режима полезных снов, то не сразу осознала, что все сто марелей пути истекли. После долгого нахождения в таком состоянии принимать пищу совсем не хотелось и казалось, что это будет болезненным процессом, поэтому я направилась сразу в ядро управления. На этот раз проснулась первой. Все системы и режимы функционировали автоматически, текущие визуализаторы были отключены, центр р-динэла освещался тусклым мерцанием световых плоскостей работающих в ожидающем порядке.

Я активировала текущий сферический визуализатор. От Л-пропланеты Эдибриет-с-857 мы находились всего в трех тысячах ридтов. Ее необычная абсолютно черная поверхность сливалась с окружающей энергией Центральной Вселенной и была видна, только когда освещалась энергопотоками небольшой всего единственной звезды скопления. В ядро управления зашел УвалЭд. В этот марел нам предстояло договориться о местах высадке, сроке пребывания на Эдибриет-с-857 и обо всей экспедиции в целом.

Я с нетерпением ожидала, когда соберутся все исследователи. После посещения этой Л-пропланеты мы должны были отправиться на похожую на Эдибриет-с-857 Эдибриет-3, затем на самую близкую к звезде скопления Илиет-Эдибриет. После обсуждения предстоящей экспедиции теоропилоты договорились о высадке моей и команды Орры-8. На следующий марел р-динэл вошел в

черную атмосферу Л-пропланеты. Видимость здесь затруднена, но несмотря ни на что мы обязаны были изучить составляющие Эдибриет-с-857.

Шесть экипажей разлетелись в разные точки. Мне достался самый сложный участок у подножия гигантского гористого вулкана. Его жерло извергало внутренние темно-серые, но еще не черные стержневые вещества ядра Л-пропланеты высоко в атмосферу на сотни ридтов. Затем уже раскаленные до белого эти составляющие плавно и медленно падали на поверхность далеко вокруг.

Когда хелиом опустился на грунт, я поняла, что задание оказалось еще труднее, чем я предполагала. Аппарат стал соскальзывать по наклонной поверхности, и нам пришлось подключить дополнительные системы защитных полей. Только после этого хелиом прекратил нежелательное движение. Я и КоринДол вышли на твердую основу. Наша обувь тоже соскальзывала со свежевывавших составляющих, и проще было передвигаться там, где уже закрепился. Черное вещество планеты намертво прилипало как и на Четвертом спутнике к защитному снаряжению. Только оставалось мягким и совсем не препятствовало нашим перемещениям. Больше всего боялась, что оно налипнет на прозрачный сплав шлема и закроет прямой без неудобного аварийного визуализатора обзор. Роботы-сборщики быстро перемазались в этой липкой составляющей. Вряд ли нам просто удастся очистить их. Уже многие помощники вышли из строя, еще немного и у нас останутся считанные единицы роботов. И КоринДол и я помогали сборщикам – набирали в ручную некоторые образцы.

- Как у вас проходит задание? – я периодически интересовалась безопасностью и успехом других экипажей.

- Порядок! – ответил Урас и Анг.

- Операция стабильна! – отозвались РимЭлз и Унрауем.

- Все идет хорошо, - сказал Лиран из одного из экипажей Орры-8.

- И у нас более-менее... - произнесли АрЭн-549 и Вилем-Одв. Экипаж Орры-8 молчал.

- Орра-8? – осторожно спросила я, но ответа не последовало.

- Орра-8! – мне пришлось повторять ее имя снова и снова.

И опять никакого результата. Мы первыми из всех экипажей закончили сбор образцов, и я приняла решение отправиться на поиски участка Орры-8 и посмотреть, что у них произошло. УвалЭд выдал мне их координаты и через одну часть марела мы были уже на месте – на противоположной стороне Эдибриет-с-857. Еще издалека с высоты я увидела их хелиом, но ни Орры-8, ни Таммала, ни бродящих по грунту роботов-сборщиков я не заметила. Это сильно обеспокоило меня и насторожило. Опустились на поверхность, вышли и зашли брошенный хелиом, но и там никого не оказалось. Пока я думала, что предпринять дальше и где искать пропавшего теоропилота и универсального дальнего исследователя, остальные экипажи стали постепенно возвращаться на отделяемый модуль. Я облетела окружающую поверхность, Орры-8 и Таммала нигде не было! Еще раз облетели их участок, внимательно всматриваясь в черное пространство... и, наконец, заметила нечто похожее на провал. Его было очень трудно заметить – темная дыра превосходно сливалась с черной поверхностью. Я предупредила УвалЭда и оставшихся на р-динэл исследователей о нашей высадке и предстоящем проникновении в пещеру.

Мы с опаской осторожно спустились по скользким неустойчивым выступам глубокого провала. Активизировался свет защитного снаряжения, и сразу же в темном месиве на стене что-то зашевелилось – от испуга и неожиданности я невольно отпрянула.

- Собравшаяся жидкость! – успокоил меня КоринДол.

Я безостановочно вызвала Орру-8 через режим сообщения, но она продолжала молчать.

- Попробуй без режима сообщения! – внезапно предложил КоринДол.

Я включила звуковой вызов в окружающее пространство.

- Здесь я не могу связаться с р-динэлом! – озвучил он неожиданное открытие.

- Значит, они могли просто не слышать нас... – предположила я.

Мы проходили в пещеру все глубже.

- Дэмриел, может нам не стоит идти дальше? Потеряемся да и опасно... - КоринДол пытался остановить меня.

- Внешние анализаторы показали какой-то скрежет! Тихо... - прервала я его.

Я отключила внешний звуковой вызов. Мы стали внимательно и усиленно вслушиваться в подозрительный шум. Он постепенно приближался. Мое напряжение достигло пика, как в свет наших прожекторов выскочил робот-сборщик. Я облегченно вздохнула и расслабилась.

- Мы нашли их! – обрадовано произнес КоринДол.

Мы стремительно пошли вперед и скоро увидели Таммала и Орру-8. Они, как ни в чем не бывало, копались в осадках составляющих, а помощники спокойно и равномерно выполняли свою работу.

- Орра-8! – произнесла я через режим сообщения.

- Да, Дэмирил.... Что ты здесь делаешь? – удивленно ответила она и обернулась.

- Ты не отвечала на наши сигналы, здесь скорее всего располагается аномальное поле и нет связи. Нам нужно срочно возвращаться, пока все исследователи не оказались в этом провале, ища нас, - с шуткой я объяснила ей происходящее.

Она согласилась, и мы вчетвером принялись быстро собирать привезенные разброшенные вокруг приспособления для извлечения образцов и направлять обратно в грузовые отсеки хелиома роботов-сборщиков. Затем выбрались из пещеры. Все помощники уже зашли в свои капсулы хранения.

Я отдышалась после тяжелого подъема и попыталась сообщить УвалЭду на р-динэле, что мы нашли Орру-8 и Таммала и у нас все в порядке. Но у меня не получилось связаться с ними.

- Черная безна Лодионы!!! Что происходит на этой Л-пропланете?? Плелал, Идам-ЭдЛеан, Увалидем? Вы слышите меня? – раздосадовано повторяла я снова и снова.

- Кто-нибудь слышит меня? – я обратилась к остальным исследователям находящимся вероятнее всего на отделяемом модуле.

- Я слышу, теоропилот! – ответил РимЭлз.

- Что произошло? Почему остальные не отвечают??! – строго и даже с редкой для меня злобой в голосе спросила я.

- Они долго не могли связаться ни с вами, ни с экипажем Орры-8 и направились на ваши поиски.... Это все что я знаю! – ответил он.

- Куда именно отправился основной аппарат? – поинтересовалась я, не надеясь на хороший информативный ответ.

- На территорию для изучения выделенную Орре-8... - растерянно отозвался РимЭлз.

- Скорее всего, они тоже попали в аномалию, и теперь не слышат нас! – поделилась своим мнением Орра-8.

Посоветовавшись, мы решили не ждать р-динэл, а самим начать искать его. Подняли хелиомы в атмосферу и неспешно принялись прочесывать ландшафт. Такой огромный аппарат, как р-динэл было сложно не заметить даже в плохой видимости. На внешних датчиках он тоже не прослеживался, но я была уверена, что скоро мы его обнаружим может и придется облететь всю Л-пропланету.

- Вон они! – обрадовано выкрикнула Орра-8, увидевшая их первой.

Я вызывала УвалЭда через режим сообщения, но они по-прежнему не отзывались. Р-динэл медленно двигался на высоте около трехсот ридтов. Так как в аномалии не работали датчики, и не было связи между нашими аппаратами, мы решили приблизиться к ним на хелиомах как можно сильнее, что бы стать замеченными. УвалЭд быстро обнаружил два аппарата исследователей, и вероятно поняв причину нашего молчания, направил р-динэл из зоны аномалии.

- Вот и все закончилось! Сейчас они подберут нас, и до отправления на другую планету останется всего несколько марелей! Пришло сообщение с хелиома Орры-8.

- Да поскорее бы! – я весело согласилась с ними.

«...Внимание! Осторожно! Обнаружена угроза первой степени! До столкновения осталось пять долей марела! Внимание! Осторожно! Обнаружена угроза...» - программа-осведомитель вмешалась в наш разговор.

От услышанного у меня по телу пошла дрожь. Мы попали под метеорные и астероидные осадки! От чувства ужаса я не могла ни чего произнести, предупредить УвалЭда и его команду! Ведь я и Орра-8 успели выйти из аномальной зоны, а основной аппарат нет! Я не знала, определили ли их

внешние датчики слежения и анализаторы настолько опасную угрозу. От страха понимания могущей произойти аварии я просто кричала в безответную пустоту режима сообщения, словно надеясь, что исследователи на р-динэле услышат меня.

- Перестань! Ты так ни чем не поможешь им! – пытался успокоить меня КоринДол.

- Ты понимаешь, что это означает?! Мы никогда не вернемся на основную станцию и быстро умрем здесь! – мое поведение со стороны чужих глаз так походило на безумие.

Пока я в растерянности не знала, что делать Орра-8 вновь приблизилась к р-динэлу и по ориентации их движения стала хаотично перемещать хелиом из стороны в сторону, стараясь предупредить УвалЭда о страшной опасности.

- Орра-8, нет! Ты только сбиваешь их с толку и совсем запутываешь!! – это были последние слова, которые я успела произнести.

Первые обломки породы с глухим грохотом врезались в наш хелиом. Но это оказались не метеориты. Сильнейшие потоки атмосферы поднимали тяжелые обломки, и они с резким пронзительным оглушающим свистом и огромной скоростью проносились вокруг в разных направлениях. Видимость совсем ухудшилась и хелиом Орры-8 и р-динэл УвалЭда исчезли в черном густом образовании. Я как могла, уводила аппарат и уворачивалась от смертоносных глыб.

- Нам нужно сесть на поверхность! Так будем в большей безопасности! – в общем хаосе кричал мне КоринДол.

- И вы, Орра-8! Немедленно снижайтесь! – предупредила я исследователей, поверив в предположение КоринДола.

Мы сели на грунт. Обломки продолжали свой губительный танец вокруг нашего хелиома. Нам оставалось только ждать, когда закончится неистовство Л-пропланеты, если закончится...

Также стремительно, как и началось, это безумие стало утихать. Я связалась с Оррой-8 и Таммалом и узнала – они в относительном порядке. Мой аппарат был поврежден меньше, чем наполовину. Это означало – у нас есть срок дожидаться помощи и спастись. Хелиом Орры-8 оказался еще менее поврежденным.

- Ты видишь р-динэл? – спросила я, когда все окончательно успокоилось.

- Нет, совсем ничего! – получила я ответ Орры-8.

Таммал связался с остальными исследователями на отделяемом модуле и узнал, что они не попали в это бушующее безумие и их аппараты полностью исправны и целы. Он рассказал о произошедшем с нами несчастье и опасениях о гибели р-динэла. Все исследователи немедленно отправились на поиски пропавшего теоропилота и его команды.

- Ваш хелиом еще может подняться в атмосферу? – поинтересовалась я у Таммала и Орры-8.

- Сейчас попробуем.... Да, можем! – ответили они немного позже.

- Мы идем к вам, наш аппарат совсем вышел из строя! – предупредила я их.

Мы быстро рассчитали путь от нашего хелиома к хелиому Орры-8 и части марела за которые мы можем достигнуть этой точки в непростых условиях Эдибриет-с-857. Изъяли большинство самых важных образцов, и пошли с грузом в выбранном направлении.

- Нас отнесло достаточно далеко! Мы летим навстречу и подберем вас! – сообщила Орра-8 через режим сообщения защитного снаряжения.

Мы медленно двигались с тяжелой ношей. Было печально бросать уже полюбившийся мне хелиом и верных помощников роботов-сборщиков. Если с нами и р-динэлом все окажется хорошо – непременно вернемся и заберем их. Наши защитные костюмы оказались почти полностью перемазанными черным веществом Л-пропланеты. Даже прозрачный сплав шлемов весь покрылся пятнами, подтеками и мельчайшими брызгами. Я еще могла смотреть через него и боялась протирать – сплав никогда бы больше не очистился, и пришлось бы активировать объемный визуализатор.

Вдали показался хелиом, скорее всего это аппарат Орры-8.... Но это оказались Вилем-Одв и Лиран. Они подобрали нас и вместе мы дождались Орру-8 и Таммала. Аппарат не был рассчитан на такое количество исследователей, и мы еле-еле вчетвером втиснулись в него. На двух хелиомах отправились на поиски так и не вышедшего на связь р-динэла. Остальные три экипажа тоже перемещались по Л-пропланете, пытаясь обнаружить основной аппарат.

- Мы нашли их!! – разрежали напряженное молчание долгожданные слова АрЭн-549.

- Где вы? – вырвался у меня вопрос, хотя координаты всех хелиомов я видела на текущем визуализаторе.

Мы незамедлительно отправились к ним, до предела возможного увеличив скорость.

- В каком он состоянии? – допытывался КоринДол.

- Еще не ясно.... Но, скорее всего не в самом лучшем.... Аппарат лежит на поверхности на боку, но повреждений или осколков не заметно... - сообщение АрЭн-549 резко прервалось.

- Они вошли в опасную зону аномалии... - догадался Вилем-Одв. Вилем-Одв

Я приказала всем исследователям направиться к р-динэлу, пока связь с ними не прекратилась. Когда мы приблизились к местонахождению основного аппарата, перед нами предстало грустное зрелище, стало очевидно – УвалЭд и его команда потерпели крушение. Мне стало действительно страшно. Мы могли с р-динэла послать аварийные сигналы, даже он сам автоматически слал их на основную станцию при достаточной угрозе и через определенное количество марелей симбиотики и траалды услышали бы их, но здесь в аномалии вряд ли они могли выйти за ее пределы...

Лиран и Вилем-Одв высадились на поверхность и бродили вокруг огромного корпуса р-динэла. Мы тоже опустились на грунт и присоединились к ним. Пришлось включить внешнее звуковое сообщение.

- Они не отвечают и не выходят, - Лиран объяснил свое странное бессистемное хождение.

Я глуповато растерянно подпрыгивала, размахивая руками перед датчиками слежения их объемного визуализатора, и не знала, что нам делать в такой безвыходной ситуации. Таммал и Лиран били по корпусу накрененного аппарата, и я заметила, что его защитные барьерные поля не активизируются, а значит, все системы отключены! Рядом собрались уже все спасшиеся исследователи. Мы долго советовались и обсуждали наши дальнейшие действия. Все понимали, что необходимо что-то срочно предпринять – на наших хелиомах были только совсем скудные даже смешные запасы митолайд и питьевого питательного раствора. Нам нужно было любой ценой попасть на р-динэл, без него мы

не дождемся помощи с ЭЭн-8631-Эд. Не помогут и спасательные капсулы основного аппарата – на такие слишком большие расстояния они не рассчитаны и никогда не доберутся до Эдибриет-429...

- Отделяемый модуль! – вспомнил РимЭлз.

- Ты прав! С Вилем-Одв и Таммалом отправляйся к нему, и доставьте аппарат сюда, - положительно утвердила я догадку зодглера, еще не зная, как отделяемый модуль мог нам пригодиться

Ручное управление шлюзами было тоже заблокировано и не поддавалось никаким нашим действием. Мы не знали, как проникнуть на р-динэл и почему из него не выходят исследователи.... Наша смерть стала очевидной.

Исследователи разбрелись по ближайшей поверхности, кто-то сидел на летающих еще недавно в атмосфере глыбах, кто-то прятался от разрушающей энергии звезды скопления Эдибриет в тени от р-динэла, другие зашли в хелиомы. Я только беспомощно смотрела то на команду, то на сломавшийся аппарат. Прошло уже несколько частей марела и мне жутко хотелось спать, или хотя бы спокойно не волнуясь и не срываясь отдохнуть.

- Дэмриел, подойди, посмотри на это... - услышала я сообщение Орра-8.

Я тут же бросилась к ней. Орра-8 стояла у корпуса р-динэла с другой стороны.

- Что ты хотела показать? – уставшим голосом спросила я ее.

- Смотри! – по ее настроению я догадалась, что она улыбается мне в ответ, как она это умеет делать, казалось в самых страшных и неуместных ситуациях.

Орра-8 с усилием надавила на обшивку основного аппарата, и одну из ее четырех верхних конечностей тут же отбросило слабо реагирующее проявляющееся небольшими рваными отделами защитное родЭэн поле.

- Значит, некоторые системы все же функционируют... но как это может быть полезным нам? – непонимающе спросила я.

Она молчала, но я чувствовала, что она знает, зачем показывала остатки поля.

- Мы бы могли собрать все наши аппараты вместе с отделяемым модулем. Активировать их поля и... - она снова замолчала.

- И что сделать дальше? – нетерпеливо переспросила я.

- Дальше мощная родЭновая энергия их полей могла бы перезапустить защитное поле р-динэла и возможно частично восстановить жизненно важные системы основного аппарата... - загадочно произнесла Орра-8.

Теперь существовала хоть и смутная, но надежда на спасение! Немедля ни доли марела я распорядилась всем собраться и коротко объяснила наши дальнейшие действия. Как раз показался и доставляемый Вилем-Одв, РимЭлзом и Таммалом отделяемый модуль.

Мы собрали все аппараты вместе в одной точке, неподалеку от работающей с перебоями части барьерного родЭн поля р-динэла. Одновременно активировали защитные поля аппаратов. Из-за того, что все хелиомы располагались близко друг от друга, их поля быстро слиплись и объединились в одно. Они стали взаимодействовать с защитой р-динэла. Я видела, как она приобретает странный непривычный розоватый оттенок. Поле медленно подтягивалось к нашему, но затем что-то пошло не так, раздался ошеломляющий треск, огромный р-динэл вздрогнул, накренился в другую сторону и наши поля разъединились. Я и Орра-8 первыми выскочили из хелиомов и побежали, поскальзываясь на остатках жидкого вещества к сквозным в нижней платформе транспортным шлюзам основного аппарата.

Но они оставались бездейственными.... В этом сражении мы оказались проигравшей стороной.... Я безнадежно смотрела прямо перед собой вдаль опасной атмосферы Л-пропланеты Эдибриет-с-857...

- Я знаю, что еще можно сделать! – произнес КоринДол, не спеша подошедший к нам.

Мы молча смотрели на него в ожидании.

- Я видел, как дрогнул р-динэл и немного сдвинулся с места, когда взаимодействовали поля.... Предлагаю оттащить, таким образом, основной аппарат из зоны аномалии! – предложил он.

- Это совсем не просто! – сразу засомневалась Орра-8.

- Для чего нам это, что будет дальше? – тоже удивилась я.

- Может аномалия так влияет на системы р-динэлы... - КоринДол пытался объяснить свою идею.

- Хорошо! Другого выхода у нас нет... попробуем! – я разрешила этот сомнительный эксперимент.

Мы опять собрали всех исследователей и рассказали о поставленной перед ними задаче. Они обрадовались новой возможности спасения и быстро заняли свои хелиомы. Мы включали их поля, дожидались вспышки и движения р-динэла и отключались. Отлетали на новое расстояние и активизировали снова. Понемногу с каждой попыткой основной аппарат двигался все больше и больше, а его поврежденное родЭэн поле разрасталось все сильнее, распространяясь на новые участки.

Наши экипажи пытались вытащить р-динэл из зоны аномалии уже второй марел подряд. Запасы пищи и питья подходили к концу. Я и все исследователи кроме очень выносливых унррилов страдали без отдыха и сна, но на продолжение жизни у нас остались считанные марели и мы старались выжить из всех сил.

- Выходим из аномалии! – пришло радостное сообщение Лирана с первого самого отдаленного от р-динэла хелиома.

Я облегченно, но печально вздохнула – все мы были почти на грани физической и разумной смерти. Еще несколько частей марела и один из шлюзов аппарата вышел в безопасную зону. Все как позволяли остатки сил побыстрее выбрались из тесных хелиомов. За р-динэлом тянулась глубокая борозда примерно в пятнадцать ридтов. Это оставленный след от тяжело перемещаемого нами основного аппарата. Мы собрались у шлюза, но он по-прежнему не действовал и не поддавался нам. Я ощутила полное глубочайшее опустошение...

- Орра-8, Дэмриел! Где вы? – донесся с р-динэла голос УвалЭда.

Все находившиеся снаружи исследователи сразу же пришли в непередаваемый восторг и принялись наперебой, мешая друг другу спрашивать, почему экипаж так долго не выходил на связь.

- Все наши системы отключились, когда в корпус попали сотни кусков породы Л-пропланеты! Мы не могли выйти из аппарата, несмотря на все усилия, не могли связаться с вами.... Чувствовали легкие заглушаемые толчки и поняли -

что р-динэл движется! Думали, что обречены и мы и команды, отправившиеся на исследование Эдибриет-с-857! Только намного позже небольшая часть текущего визуализатора возобновила свою работу, и мы видели, как вы зачем-то невероятным способом перетаскивали основной аппарат, - рассказал УвалЭд о случившемся, когда возбужденная долгожданной удачей команда успокоилась и затихла.

- Вы можете открыть шлюзы? – я перебила его речь.

- Пока еще нет! Плелал и Идам-ЭдЛеоан делают все, что бы отремонтировать их, - ответил он.

- Сигнал! Сейчас же отправляйте аварийный сигнал на основную станцию Эдибриет-429! - Орра-8 единственная не забыла о самой главной задаче.

- Он активизировался сразу же, как восстановился режим сообщения! – успокоил нас УвалЭд.

Теперь даже если мы не попадем на р-динэл и погибнем от жажды и голода, у УвалЭда и его команды оставалась надежда на спасение...

На следующий марел Орра-8 разбудила меня дотронувшись до изуродованного когда-то давно еще на дополнительной энергетической станции Эринере-517 левого плеча. Я потеряла столько сил за наше затянувшееся пребывание на Эдибриет-с-857, что не помнила, когда и в чьем хелиоме погрузилась в глубокий сон в самом неудобном положении во всей своей жизни за панелью управления и прямо в грузном защитном снаряжении и шлеме.

- Исследователи вышли из р-динэла!! – рассказала она. Я вскочила на ноги и поспешила наружу. Все сквозные шлюзы основного аппарата были раскрыты. Неподалеку стоял УвалЭд. Я подошла к нему и поинтересовалась состоянием р-динэла. Как мы и опасались, его вне ЭЭН-8631-Эд было невозможно починить, настолько сильные повреждения он получил. Аппарат не мог подняться даже в атмосферу этой Л-пропланеты. Но теперь у нас появилась еда, и оставалось только долго ждать прибытия помощи с Эдибриет-429. Я надеялась, что Налан узнает о серьезной аварии случившейся с нами, будет сильно переживать и скучать без меня, забудет все свои обиды, и мы потом быстро помиримся, а наши чувства вспыхнут с новой силой...

Потянулись долгие марели ожидания эвакуационной команды. Мы исследовали почти всю планету и собрали самое большое количество образцов и проб. Никаких признаков жизни даже на глубине трех сот пятидесяти ридтов наши исследователи не обнаружили.

На девяносто шестой марел нашего пребывания на Эдибриет-с-857 в атмосфере и на датчиках объемного сферического визуализатора показались два спасательных р-динэла. На них прилетели симбиотики. Ни разумных, ни других живых технических рас, как ни странно на аппаратах не было. Возможно, Аппарат Организации Миров не хотел больше рисковать ценными получившими внушительный опыт универсальными исследователями.

Нас эвакуировали на исправные р-динэлы. Симбиотики изъяли с потерпевшего крушение нашего основного аппарата все образцы, данные, пробы, архивы режима фиксирования и результаты исследовательского анализа. А затем уничтожили сломанный аппарат, не поместившиеся на целых р-динэлах хелиомы и другие явные признаки нашего нахождения на последней в скоплении Эдибриет Л-пропланете. Мы погрузились в продолжительный сон, контролируемый режимом.

**отчет № Эдибриет-429 – 16. Свет 310124, марел
второй. Эрабор-304.**

Я опять оказалась в привычной для меня знакомой обстановке города-блока. Меня полностью поглотили гнетущие неприятные мысли о произошедшем в экспедиции на другие планеты Эдибриет. Межпланетное путешествие оказалось слишком трудным, я чуть не потеряла несколько исследователей и не смогла сохранить нелегко и длительно доставляемые на Эдибриет-429 с самой Первой Материнской Планеты р-динэл. И в целом такое важное задание завершилось экстренно и мы еще не успели исследовать несколько объектов Центральной Вселенной. В итоге я, как главный теоропилот, не справилась почти со всеми поставленными передо мной задачами. В глубине своего разума я постоянно испытывала вину, предчувствовала что-то нехорошее, но ничего опасного не происходило.

Как я и предполагала, Налан крайне сильно переживал за нас и за мою жизнь особенно. Мы легко и быстро, сразу же после нашей долгожданной встречи и сладких объятий помирились. Налан рассказал, как страдал в безызначности, как страшно скучал, как пожалел, что отпустил меня в настолько тяжелую и смертельно опасную экспедицию. Прошло несколько марелей, и я вновь стала счастливой, ощущая любовь и поддержку Налана.

Но моя радость оказалась преждевременной. Меня снова траалды просили прийти в аналитическую лабораторию. Я шла туда без страха, ведь ничего плохого Аппарат Организации Миров никогда мне не причинял, но в этот раз все оказалось по-другому. И за того, что я подвергла всю команду универсальных исследователей смертельной опасности и потеряла важный для Вселенской Межгалактической Организации Миров и ЭЭн-8631-Эд р-динэл, меня оштрафовали и направили на дополнительную станцию.

Я стойко перенесла горькую новость, хоть она и означала невыносимые испытания, которые мне предстояло перенести. Получила два марела на сборы необходимых личных вещей и прощание с друзьями. Со слезами на глазах я зашла в спальную капсулу НаланЭда-919. Он с удивлением посмотрел на меня, я не выдержала и громко

зарыдала у него на плече. Когда он услышал, что произошло, его черты изменились, лицо стало суровым. Больше мы не обсуждали случившееся, боялись даже слово произнести, потому что оба понимали – можем никогда не встретиться и эта встреча последняя. Налана дал мне одно из своих устройств.

- У меня такое же.... Они помогут нам говорить друг с другом, где бы ты не была на Эдибриет-429.... Я не боюсь наказания Аппарата Организации Миров, если они узнают что я использовал запрещенный ловец низких частот сети пространства или что между нами есть отношения, не одобряемые Вселенской Межгалактической Организацией Миров, - только пояснил он.

- Хорошо, - ответила я, и это стали мои последние слова прощания с ним.

В начале марела, когда почти все универсальные исследователи находились в состоянии полезного сна, я зашла в р-динэл под незнакомым номером, и вместе с грузом и роботами меня доставили на дополнительную станцию. Когда я вышла из полутемных отсеков в абсолютном неведении, куда именно меня отправили, то обнаружила, что мы находимся на суше. Это поразило меня, я не знала, что в атмосферной среде у Аппарата Организации Миров на Эдибриет-429 существует дополнительная станция. Прошла вместе с техническими роботами и перевозимым грузом в транспортные отсеки. Там меня встретил разумный представившийся Виудолом, сообщил название дополнительной станции - Эрабор-304 и провел в главный блок, где я познакомилась с остальной командой. Я узнала что Эрабор-304 – единственная дополнительная станция на суше Эдибриет-429.

На станции служили шестьдесят младших и средних универсальных исследователя. Эрабор-304 располагался в глубине гор на небольшом каменистом одиноком острове посреди бесконечной океанской глади и холодных атмосферных потоков. Многие иллюминаторы дополнительной станции оказались раскрытыми, и в корпуса легко попадал дыхательный состав Эдибриет-429. Только немногочисленные зодглеры и я пользовались приборами, предназначенными для общей смеси лаонкт и поддержки жизнедеятельности. Я сняла защитный шлем, и легкие на

мгновения сдавила лишь несильная спазма. Здесь из-за холода или из-за того, что мой организм, наконец, полностью адаптировался к атмосферной среде планеты. Дышать стало намного легче и проще, чем в мой первый опыт под раздражающие шутки РимЭлза.

Еаион – младший универсальный исследователь, разумный со светлой кожей вызвался ознакомить меня с работой и устройством станции. Отнес привезенный на р-динэл вместе с грузом и роботами небольшой переносной бокс с личными вещами в мою новую крохотную спальную капсулу. Я чувствовала – откуда-то он знает о моей высокой должности теоропилота, волнуется и смущается в моем присутствии. Я быстро занесла свои личные архивы в управление спальной капсулой в блок для записей.

В технических коммуникациях мы столкнулась с ДэРииндом! Это стало неожиданной и приятной встречей. Он сильно обрадовался, увидев меня, а я его. Узнала, что его перевели с дополнительной станции Эннолл-114 по контролю за глубокожидкостными океанскими течениями и теперь он служит здесь. ДэРиинд отправился на обход Эрабора-304 вместе с нами. Я узнала – эта дополнительная станция предназначена для изучения изменений состава атмосферы и вероятных угроз планете Эдибриет-429 от энергии и материи Центральной Вселенной. Мы ознакомились с ее аналитическими, техническими и экспериментальными лабораториями, вместительным транспортным отсеком с множеством хелиомов, номмалов-563-Лс, талфабий и даже двумя р-динэлами. Подобного количества боевых аппаратов я не видела ни на одной дополнительной станции в глубинах и толщах всепланетного океана.

На самом высоком уровне Эрабора-304 находился выход на поверхность. С небольшой площадки открывался изумительный великолепный пейзаж скалистого острова и прекрасной голубоватой в белых линиях и разводах атмосферы планеты.

Посещали эвакуационный отсек. Его пути и тоннели уходили резко вниз и погружались прямо в глубины жидкости океана. Через этот отсек и прибывали все аппараты и грузы на дополнительную станцию. Других

транспортных шлюзов через поверхность не было предусмотрено.

Моя служба теперь состояла в редких дальних вылетах и взятии образцов атмосферной среды в разных точках Эдибриет-429, самыми близкими помощниками мне должны были стать ДэРиинд и Еаион. Так как я оказалась единственной служившей недавно универсальным средним исследователем, была обязана проводить исследования в аналитической лаборатории и руководить младшим разумным и роботизированным составом...

Я исправно с усердием и старанием исполняла свои обязанности. Посетила множество мест на суше и в глубине всепланетного океана, где не была ранее. Тысячи и тысячи видов новых существ под моим управлением стали изученными и занесенными в систему жизни этой планеты. Я полностью без отдыха и даже мыслях о нем погрузилась в службу, что бы как можно скорее забыть об ужасно неприятном понижении в должности и мучительной разлуке с любимым разумным.

Еаион стремительно набрал опыт нахождения образцов и их изучения и стал моим лучшим и талантливейшим помощником. За те сто пятьдесят марелей, которые я находилась на Эдибриет-429, он отлично зарекомендовал себя и получил повышение до среднего универсального исследователя. Часто в дальние экспедиции мы отправлялись вместе с ДэРииндом. Он постоянно спрашивал про ЛЕрГи и был рад любому даже самому пустяковому рассказу о ней. Его штраф уже подходил к завершению, через шестьдесят марелей должен был закончиться и он очень переживал как пройдет первая встреча с возлюбленной после столь долгого расставания, испытывает ли она по-прежнему такие же сильные чувства как и раньше.

Я хорошо освоилась на дополнительной станции, знала расположение всех ее коммуникаций, помещений, блоков и обладала большинством допусков даже в закрытые отсеки.

Однажды на Эрабор-304 прибыли исследователи. Как мне показалось, почти все они являлись боевыми действующими воинами Вселенской Межгалактической Организации Миров. Эти исследователи недолго использовали нашу дополнительную станцию для периодических с секретной

задачей вылетов. И снова я увидела в недоступных крупных непрозрачных боксах груз, который они привезли из одной из экспедиций и поместили в закрытые для меня лаборатории. Эти боевые зодглеры, туриллы-этеры и лавенамы опять с новой неудержимой силой пробудили во мне интерес к деятельности на планете Эдибриет-429 Вселенской Межгалактической Организации Миров и ее Аппарата. Я твердо решила любым пусть самым подлым и преступным поступком заполучить доступ в эти секретные лаборатории и хранилища Эрабора-304 и изучить их содержимое.

Когда до отбытия боевых универсальных исследователей остался один марел, я раньше назначенного срока выполнила очередное задание и возвратилась из экспедиции на сушу планеты. То, что я обнаружила, запутало и шокировало меня. Случайно зашла в транспортный отсек, исполняя просьбу главного исследователя дополнительной станции Виудола, то увидела НаланЭда-919, разговаривающего с боевыми теоропилотами. Не поверив увиденному от переполнявших мое тело радости и восторга я чуть было не бросилась в объятия любимого, но что-то неуловимое остановило меня от необдуманного спонтанного поступка. Я стала слишком подозрительной и мнительной после, как мне и Еаиону казалось несправедливых жестоких мер Аппарата Организации Миров принятых после нашего далекого относительно не удачного путешествия на другие планеты скопления Эдибриет и ревностных рассказов КоринДола о Налане. Я скрылась в полумраке и притаилась за грузовыми хранилищами. Налан и боевые исследователи что-то эмоционально и увлеченно обсуждали, затем они вышли из транспортного корпуса и покинули дополнительную станцию. Больше я его здесь не видела. Но что Налан делал на Эраборе-304? Искал ли меня или выполнял с зодглерами и этерами какое-то общее военное поручение? Я сомневалась, что посещение дополнительной станции входило в его обыденные краткосрочные задания и экспедиции...

Редко периодически, что бы не стать пойманными в преступных действиях запрещенных Аппаратом Организации Миров я и Налан выходили на связь по ловцу низких частот

сети пространства. Через несколько марелей, после странного необъяснимого для меня происшествия, я связалась с ним. Мы недолго разговаривали, делясь новостями о последних событиях и просто приятными словами, как это делают все влюбленные. Но он не сказал ни одного слова о своем недавнем посещении Эрабора-304. Он не знал на какую дополнительную станцию я отправилась, возможно искал меня в надежде встретиться хотя бы не надолго. А вероятно КоринДол прав – Налан что-то упорно и тщательно скрывает от всех своих друзей. Я окончательно запуталась в размышлениях. Одиночество, злобно точащее душу, преследовало меня и настигало все чаще и чаще. Тосковала без Орры-8, КоринДола, ЛЕрГиа-57, Налана, многих других и даже Порэд-Элатма и Унрама. Оштрафованная не имела права увидеться с кем-то из них даже в общем путешествии или соревновании в режиме полезных снов...

Что бы отвлечься от навалившихся недавно противоречивых событий я опять несколько марелей подряд провела в неподлинном имитированном путешествии по первородной материи туманности Дазам. С очищенным и легким разумом и еще сильнее ненавидя Аппарат Организации Миров, его симбиотиков и траалдов приготавилась к активным действиям.

Под предлогом сравнения возможностей управления моим номмалом-563-Лс и позже произведенным номмалом Виудола я завладела разрешенной копией его допуска. Без Налана я не могла считать его данные и сделать свою копию. Поэтому у меня была всего одна часть марела, чтобы воспользоваться допуском главного исследователя Эрабора-304. Но для меня этого шанса было предостаточно. Я быстро добралась до нужного места и легко проникла в закрытые секретные научные лаборатории, в которых как рассказал Еаион, боевые универсальные исследователи оставили закрытый от посторонних глаз груз. Я пробежала несколько ее промежуточных отсеков заполненных биотическими эдеогенными капсулами с неизвестными мне крупными и мелкими созданиями. Но разум подсказывал – это не то, что я ищу.

Преодолев пятый дополнительный отсек, я обнаружила еще одно более крупное и вместительное помещение и

новый шлюз. Этот шлюз не реагировал на допуск Виудола, значит даже он, главный на этой дополнительной станции, не имел права посещать данную лабораторию.... Через продолжительные прозрачные сплавы я видел то, что находилось в этом закрытом отсеке. Там стояли те самые, недавно привезенные боевыми исследователями, так и не расконсервированные, грузовые боксы с большими различными номерами на боковых сторонах. Этот груз не был предназначен для исследования на Эраборе-304, и, по всей видимости, хранился здесь и ждал отправки на ЭЭН-8631-Эд. Я беспомощно смотрела на боксы не в силах добраться до сокровенной цели и мгновенно впала в неуправляемую и не случавшуюся ранее с такой силой ярость.

С трудом смогла совладать с собой и вернуться в нормальное равновесное состояние. Часть марела подходила к концу, и я заметалась по дополнительным отсекам лаборатории, в надежде найти хоть что-нибудь полезное. Без помощи Налана мне было сложно это сделать. Только встроенный личный датчик-считыватель Вселенской Межгалактической Организации Миров мог сохранить и унести в себе немного информации. Я внимательно всматривалась в подозрительных существ в эденогенных биотических капсулах. Они казались мне необычными и ненормальными, и я не сразу поняла почему. Только намного позже, когда я отдала Виудолу его допуск и удостоверилась, что нахожусь вне каких-либо подозрений, осмелилась просмотреть те немногие скудные архивы – единственное что мне удалось извлечь из секретных лабораторий Эрабора-304.

Из них я узнала – большинство живых организмов хранящихся в ее биоткапсулах являлись давно вымершими, уничтоженными или полностью переработанными! Это открытие как будто раздавило меня. Я обнаружила прямые доказательства преступных, неприемлемых для основного Главного Первого и важнейшего закона, действий Аппарата Организации Миров. Теперь у меня не осталось никаких сомнений – на Эдибриет-429 траалды и симбиотики производили множество нарушений! Животные в лаборатории не просто так показались мне подозрительными. Стало очевидно, что эти создания имели

единую производную ДН кислоты, присущей планете, но ушли по другому дальнейшему направлению развития. Похожих на них живых существ, с общими стержневыми составляющими, я никогда ни в жидкой, ни в атмосферной среде не встречала.

С дрожащими от волнения руками я бросилась к ловцу сети пространства, чтобы поделиться с Наланом шокирующей новостью. Ни Аппарат Организации Миров, ни Вселенская Межгалактическая Организация Миров не имели законного разрешения так сильно перерабатывать живые организмы на других планетах и тем более уничтожать целые виды! Я как обычно активировала изменчивое непредсказуемое устройство низких частот и опять заново настроила его. Но вместо привычных коротких тихих двусторонних сигналов вызова я услышала нечто другое. От ловца пространства доносились сложные воспроизводимые с определенной периодичностью звуки, отдаленно похожие на нашу музыку и сильно перебиваемые посторонними скрипами и шумовыми примесями. От неожиданности и растерянности я замерла на месте, в удивлении смотря на прибор собранный и отремонтированный Наланом, как будто ждала от него четкого и понятного ответа об выделяемых им звуках.

Всем универсальным исследователям симбиотики запрещают хранить и пользоваться устройствами, издающими музыку, и слушать ее было не принято. Я знала о ее существовании, всего пару раз слышала в путешествиях в высокоразвитые города Первой Материнской Планеты. Не увлекался музыкой и Налан, я никогда не слышала ее на ЭЭн-8631-Эд. Странно, но звуки, приходящие на ловца были иными, чем наша музыка, в ней с трудом читалась система, да и были они весьма смешными и забавными, глуповатыми и даже примитивными.

Я ни как не могла справиться с мыслями и намеревалась искать общие с Наланом сигналы, что бы рассказать ему об обнаруженных на Эраборе-304 фактах. Но если он что-то скрывал от меня, я тоже не стала торопиться делиться случившимися со мной важными событиями и переживаниями. Из глубины Центральной Вселенной и тем более из других Вселенных загадочные звуки не могли прийти – устройство улавливало низкие сети только в

пределах планеты. Значит сигналы, так похожие на периодичность музыки могли принадлежать... или расположившимся рядом с нами неизвестным, не принадлежащим Вселенской Межгалактической Организации Миров расам, их аппаратам и станциям... или какой-то хоть немного развитой разумной жизни существующей на этой планете!

За этот марел я узнала о настоящей Эдибриет-429 больше, чем за все четыре долгих света службы Аппарату Организации Миров! Теперь во что бы то ни стало я обязана была обнаружить разумных существ находящихся на планете, друзей или врагов, и выяснить причины побудившие Вселенскую Межгалактическую Организацию Миров идти на преступления против своих же важнейших законов. Насколько вероятно, что Аппарат Организации Миров под предлогом важных исследований готовил захват этой планеты? И сколько планет, скоплений он и руководящие им траалды и симбиотики, таким образом, уже захватили? Почему они скрывают это не только от нас универсальных исследователей, но и от всех биологических единиц входящих в Аппарат Организации Миров. Ведь я никогда не слышала, и в новостных сообщениях Вселенской Межгалактической Организации Миров тоже о подобных действиях. Или Аппарат Организации Миров еще пока подозревает о возможном существовании на Эдибриет-429 посторонней разумной жизни? Но для чего они так бесцеремонно и преступно вмешиваются в развитие планеты? Или траалды преследуют на Эдибриет-429 совершенно другие цели, о которых я никогда не задумывалась и даже не подозреваю....

Эти угнетающие непростые мысли изводили мой разум десять марелей. Самое страшное, что рядом не осталось ни кого, кому я хорошо доверяла – не могла поделиться с друзьями своими предположениями и догадками.

От гложущих меня раздумий я проснулась, и раньше закончила обучение режима полезных снов, что являлось большой редкостью и признаком сильнейших переживаний и терзаний. Вышла из спальной капсулы – на дополнительной атмосферной станции не присутствовали вездесущие симбиотики, и мне не стоило ни чего бояться, опасаться как на ЭЭн-8631-Эд за свое отсутствие в периоды их обходов.

Направилась в полной тишине и безмятежном окружении по тускло освещенным коммуникациям к выходу верхнего уровня на скалы каменистого острова Эрабора. Наблюдала, как проявляется в атмосфере планеты энергия звезды скопления Эдибриет, и размышляла о своих дальнейших действиях. Я долго решалась, тщательно представив всю операцию в целом и последствия вытекающие следом и, наконец, решилась на поступок, о котором раньше не могла и подумать – настолько дерзким и непредсказуемым он казался. Я хотела без распоряжения Аппарата Организации Миров и ведома всех остальных взять один из стоящих в транспортном отсеке дополнительной станции аппаратов и самостоятельно исследовать Эдибриет-429 на присутствие на ней развитой и плохо развитой разумной жизни.

Быстро спустилась в интересующий меня нижний корпус. Немного сомневалась, какой аппарат выбрать и через мгновение уже смело и уверенно направилась к одной из талфабий. Исчезновение такого огромного универсального и важного приспособления как р-динэл трудно не заметить. Номмалы-563-Лс тоже часто использовались, и всегда находились на виду. Хелиомы предназначены, прежде всего, к экспедициям и высадкам на планеты со сложными атмосферными условиями и плохо, не очень проворно, как мне было сейчас необходимо, перемещались в густых жидкостных средах. Талфабия идеально подходила для осуществления моего замысла.

Я долго представляла себе возможное развитие жизни на Эдибриет-429 и пришла к выводу, что именно во всепланетном океане, в его совершенных идеальных условиях могли зародиться разумные создания. Тем более в жидкости на этой планете жизнь была более развита и многообразна, чем на почти всей иссушенной и каменистой суше. Именно там я и намеревалась искать этих неизвестных существ, транспортные аппараты, станции, поселения и другие доказательства их присутствия на планете. Еще одной весомой причиной, почему я отправлялась в глубинные толщи было то, что я всегда сомневалась в животном происхождении объекта встреченного нами с погибшими теоропилотами Даэродом и Раздмином на поверженном его мощной защитой р-динэле. В настоящий момент я стала уверена – это управляемый разумом

аппарат соперничающей расы или автоматическое приспособление созданное здесь на Эдибриет-429 и не Аппаратом Организации Миров. Также в жидкостных толщах располагалось большее количество станций Вселенской Межгалактической Организации Миров, а на твердой атмосферной поверхности хорошо вооруженная, но одна...

Мое отсутствие и пропажа одной из талфабий, скорее всего не останутся незамеченными. Но я заранее, если оно понадобится подготовила правдоподобное объяснений своим действиям. Уже открыла шлюз ближайшей к выходу наружу из транспортного отсека, как меня кто-то громко окликнул. Я без страха обернулась с чувством нескрываемого недовольства и пытаюсь догадаться кто это мог быть, не отдыхающий в своей спальной капсуле как остальные и бессмысленно бродящий по пустым блокам и коридорам. Им оказался ДЭРиинд. Я дождалась, когда он подойдет ко мне.

- Дэмриел, что ты здесь делаешь? - в замешательстве спросил он.

- Лучше объясни, что ты забыл в транспортном отсеке?! – с веселым удивлением переспросила я.

- До моего освобождения из-под штрафа осталось всего четырнадцать марелей.... Так волнуюсь, что часто не могу заснуть даже с помощью режима полезных снов, - сказал он.

Это действительно было так: ДЭРиинд скоро вернется на основную станцию, а я совсем забыла об этом во мраке последних событий.

- То-то я смотрю – ты целыми марелями несобран, невнимателен.... А я угоняю талфабию! – я довольно ухмыльнулась.

- Зачем?? – оторопел он, словно никогда не знал меня и не слышал о моих опасных безрассудных поступках.

- Долго рассказывать, ДЭРиинд, но это необходимо и очень для меня важно. Хочешь отправиться со мной и помочь? – поинтересовалась я.

- Не-е-е-т, Дэмриел!! Подозреваю – ты собираешься предпринять нечто противозаконное. Твой вылет явно без приказа и контроля симбиотиков.... Я не могу так рисковать. Если снова окажусь оштрафованным – не прощу себе никогда подобного поступка – я слишком давно не видел любимую ЛЕрГиa и это единственная близкая надежда на

встречу с ней... - он по-дружески рассмеялся и подробно объяснил свой отказ.

- Хорошо, ДэРиинд! Только ни кому не рассказывай о моем преступном отсутствии! – с шуткой ответила я ему, прекрасно понимая, что он никогда и никому не расскажет о нашей случайной встрече в транспортном отсеке.

На всякий случай, я заранее попрощалась с ним и пожелала удачи. Тоже сделал и ДэРиинд.

Активировала управление талфабии и многоуровневые направленные в глубины всепланетного океана шлюзы выпустили меня. Целый марел я исследовала океан, посетив его разные, далеко расположенные друг от друга глубинные участки. Но ни сколько ни будь разумных созданий, ни жилищ, ни других их творений, я так и не обнаружила.... Когда вернулась на дополнительную станцию, Виудол уже ждал меня. Я сразу же рассказала ему заранее приготовленную причину моего отсутствия: объяснила, что перехватила аварийный сигнал недавно отправившихся в экспедицию Асания и ее команды, но он оказался ложным. Видела, как колебался Виудол с сильными сомнениями, все же поверил моему обману.

Новый марел необычно быстро наступал и заканчивался вслед за прошедшим. ДэРиинд возвратился на основную станцию. Он вошел вместо Унрэода в экипаж Налана, чтобы всегда находиться рядом со своей возлюбленной ЛЕрГиа-57. Идея поиска разумной жизни полностью захватила мои мысли и заставила свет протекать стремительно. Между и в период заданий я старалась найти малейший удобный случай и потратить его на исследование океанских поверхностей и глубин. Но снова и снова ничего не находила. Брала с собой устройство Налана, пытаюсь четче уловить те звуки похожие на музыку, но больше мне этого сделать не удалось. Марели штрафа устремились с такой скоростью, что я потеряла счет им. Только одно огорчало меня – из-за обоюдных тайн и постоянной недосказанности между нами я чувствовала, что мы с Наланом отдаляемся друг от друга. Или мне так казалось в невыносимой разлуке, и я уже не понимала где правда, а где всего лишь мои надуманные подозрения. Но я все равно упорно не рассказывала ему о моей находке на Эраборе-304 и поисках доказательств существования посторонней разумной жизни

на Эдибриет-429. А Налан никогда не упоминал и частичку правды о своей настоящей службе траалдам.

Под разными предложениями я противозаконно покидала дополнительную станцию и продолжала поиски. Много неизученных глубин еще осталось на планете, а мой штраф подходил к завершению. И вновь привычными действиями я забрала из индивидуальной спальной капсулы свои личные записи. Наступил последний марел моего пребывания на Эраборе-304. На следующий я должна вернуться на ЭЭн-8631-Эд и встретиться с траалдами и симбиотиками Аппарата Организации Миров, для получения дальнейших инструкций или нового наказания...

**отчет № Эдибриет-429 – 17. Свет 310125, марел сто
девяносто четвертый. Я нашла их... способных
разумно мыслить.**

Возвратилась на основную станцию, так и не обнаружив враждебную или естественную разумную жизнь планеты. Теперь незаметно для симбиотиков первого уровня покидать пределы ЭЭн-8631-Эд станет невозможным. Понимала, что удобные для свободных путешествий по планете ситуации будут попадаться крайне редко.

Зашла в спальную капсулу, от знакомого до каждой детали пространства которой за марели штрафа я опять успела отвыкнуть. Разместила все личные предметы по своим прежним местам и внесла записи в блок плавающей панели управления. Немного посидела на всплывающем месте, вдумчиво разглядывая панорамы Малой Вселенной программы приятного сопровождения сна и вдыхая невесомый свежий запах черной пустоты для храбрости, и отправилась аналитическую лабораторию.

У самого входа в нее я столкнулась с НаланЭдом-919. Он не знал, что мой штраф закончился, я вернулась на основную станцию, и не ожидал этой встречи. Было странным видеть его здесь. Неужели КоринДол все же был прав и Налан регулярно обсуждал что-то с траалдами? Или он здесь находился по какой-нибудь незначительной не самой важной просьбе Унрама? Позже я намеревалась хорошенько расспросить его и добиться правды, а сейчас мы лишь сухо поприветствовали друг друга, прекрасно помня о системе фиксирования ЭЭн-8631-Эд и постоянном полном контроле симбиотиков за происходящим везде кроме капсул спального блока.

Я зашла в аналитическую лабораторию. Там находился Унрам и очередной, как мне показалось по еле различимым косвенным признакам, уже другой траалд Аппарата Организации Миров. Его биоинлейлтелепатические способности тут же сдавили мой разум, волю и отняли почти все физические силы. Я заняла одно из десяти свободных мест за столом совещаний.

«Универсальный высший исследователь! – обратилась ко мне текущая визуализация с образом траалда и эмблемой Вселенской Межгалактической Организации Миров. - Ты

достойно выслужила весь присвоенный тебе штраф, и Аппарат желает восстановить тебя в прежней должности, ввиду всех твоих положительных рекомендаций и относительно хорошо выполненной экспедиции по изучению остальных планет скопления Эдибриет в Центральной Вселенной!»

Он долго неспешно и беззвучно объяснял, прерываясь на продолжительные промежутки, словно копаясь, анализируя мои самые глубокие мысли и желания. Выйдя из аналитической лаборатории, я искренне надеялась, что то, что сказал траалд не было какой-то ловушкой или обманом со стороны Аппарата Организации Миров. После того как его симбиотики и траалды обошлись со мной за потерю р-динэла и тщательно скрываемой НаланЭдом правды, я не доверяла больше никому.

Налан при нашей встрече наедине был и близок и холоден. Хорошо ощущалось, что между нами прочно укрепился барьер лжи и недосказанности.... Я сильно боялась, что это разрушит нашу любовь и необратимо поссорит нас навсегда. Догадывалась – и он опасается того же.

Восстановление в качестве теоропилота – приятное известие. Так у меня было больше возможностей довести поставленную перед собой задачу до конца. Трудностью являлось лишь то, что мои вылеты на номмалах совершались со слишком многими исследователями. Но они все верили мне и были друзьями, а значит, могли умолчать о том, что наш аппарат совершал непродолжительные редкие незапланированные отклонения от курса и могли помочь оправдать мои действия. Унрауем, РимЭлз, Анг, Урас и КоринДол – все сильно обрадовались, когда снова увидели меня. Между мной как теоропилотом и командой сложились хорошие доброжелательные отношения, потому что я руководила своими подчиненными совсем не так, как это делали агрессивные и злобные алЛЭнисы, равнодушные унррилы или слишком жесткие и дисциплинированные зодглеры. Из всех теоропилотов только я и Налан являлись разумными.

Первой экспедицией после моего возвращения на ЭЭН-8631-Эд стало путешествие к глубинному разлому, но оно мало интересовало меня, и контролировать ее исполнение я

поручила КоринДолу. Сама потратила почти все марели на составление схемы участков планеты, которые я уже посетила. И в этот раз мы вернулись на основную станцию без долгожданного результата. Я стала сомневаться в правильности своих предположений. Даже расспросила теоропилотов: « Не находили ли они или не видели что-нибудь странное, неестественное на планете?» Но получала от всех один и тот же ответ: « Нет, не находили...»

Но в следующий вылет я обрела хоть и незначительное, неточное, но доказательство. На поверхностной глади всепланетного океана наши внешние датчики обнаружили крупный объект. При приближении к нему мы выяснили, что больше всего он похож на сосредоточение брошенных предметов и мелких остатков неизвестного нам аппарата перепутанные с обрывками предсушевой растительности океана. Они явно походили на результат мыслительных процессов каких-то существ. Предметы обладали ровными симметричными формами и состояли из равносторонних ребер и плоскостей, а самое необычное на них были полу стертые, но еще легко заметные непонятные надписи и знаки! Найденное сосредоточение просто не могло быть создано естественными явлениями планеты!

Несколько мгновений я думала, как поступить с важной находкой. С одной стороны траалды и симбиотики могли заподозрить меня в нездорово сильной заинтересованности в поисках разумной жизни на Эдибриет-429 и частых посещениях неразрешенных участков. С другой стороны, доставив найденные брошенные предметы, я могла увидеть реакцию Аппарата Организации Миров и узнать, догадываются ли они о присутствии на этой планете сопернической, возможно враждебной Вселенской Межгалактической Организации Миров расы или о существовании более сложно развитых созданий, чем те, которые были обнаружены и исследованы ранее.

Приняла решение подобрать интересную неожиданную находку и не собиралась скрывать ее от симбиотиков и траалдов. С хорошим настроением и чувством удовлетворения я завершила экспедицию по забору стержневого вещества ядра выходящего из глубинного разлома и вернула номмал и экипаж на основную станцию.

Еще на подлете я связалась через режим сообщения ЭЭн-8631-Эд с Унрамом и доложила об удивительных обнаруженных объектах. Опережая события, я представляла – сейчас есть весомый повод и доказательства, что бы серьезно поговорить с Наланом, выяснить все-таки, что он скрывает, поделиться своими уже порядком надоевшими мне одной переживаниями и разрушить эти губительные для наших отношений невидимые преграды.

Унрам встретил мой экипаж с роботами-погрузчиками еще в транспортном корпусе и изъяс привезенную добычу. Выражение, застывшее на его лице было напряженным суровым и строгим. Когда я спросила, нужно ли мне выходить на связь с траалдами, когда будут готовы результаты изучения этих симметричных ровных предметов, и поделилась с ним своими мыслями о возможном происхождении находки, он показал не характерное для унррилов поведение: весьма грубо огрызнулся и посоветовал заниматься своими прямыми непосредственными обязанностями теоропилота.

Сейчас я убедилась - Аппарат Организации Миров не только подозревал о чем-то чужеродном присутствии на планете под номером 429 скопления Эдибриет, раз его управление так сильно не желало, что бы об этом догадывались универсальные исследователи, но и хорошо знал об этом.

В позднюю часть марела я пришла в спальную капсулу Налана и рассказала обо всем, что случилось со мной за последние марели на Эраборе-304 и ЭЭн-8631-Эд.

Он выслушал меня, опустив взгляд, мрачнел все сильнее и сильнее. Молчал, а затем, остро думая об услышанном произнес: « Я не хочу больше слушать бесполезные, бессмысленные домыслы.... Устал от твоих неуравновешенных неуправляемых и опасных выходок.... Я всецело доверяю траалдам и симбиотикам – ведь все мы неотъемлемые составляющие Аппарата Организации Миров, а значит, он поступает неоспоримо и необсуждаемо правильно...»

Я окончательно полно ощутила, как наши жизни необратимо расходятся. За долгие марели разлуки в экспедиции к дальним планетам и штрафа, наши мнения и взгляды на существование во Вселенской Межгалактической

Организации Миров стали слишком сильно различаться.... Я только понимающе закивала головой в ответ, быстро попрощалась с Наланом и удалилась из его спальной капсулы. Вряд ли мы когда-то снова будем вместе....

Я оказалась опустошенной и будто растерзанной хищными животными. В моей недолгой жизни не было ни чего кроме службы Вселенской Межгалактической Организации Миров и нежной любви НаланЭда-919, и в одно мгновение я потеряла и то, и другое.... Закрылась в своей индивидуальной ячейке и растерянная не знала, что делать дальше в этой непростой ситуации. Только немного кродга помогло мне притупить никак не уходящую нестерпимую боль, надежно и надолго поселившуюся в моем разуме.... Больше Налан и я при неизбежных встречах не разговаривали между собой и только от невыносимых, несомненно, испытываемых обоими терзаний отводи глаза в сторону. Возможно, он был прав – все универсальные исследователи являлись собственностью Вселенской Межгалактической Организации Миров и должны были не только подчиняться симбиотикам и траалдам, но и полностью доверять им.

Впереди предстояли множество заданий Аппарата Организации Миров, страх, полное одиночество и безвыходная неизвестность. Выручала Орра-8, давно заметившая холодность появившуюся между мной и Наланом. Она безответно и безрезультатно пыталась добиться правды о ее причинах. Часто заходила ко мне и поддерживала своим приятным присутствием и общением. Не оставляли без внимания и остальные верные близкие друзья - ЛЕрГиа-57, ДЭРиинд и КоринДол.

КоринДол как он признался, пожалел о рассказанном им случайно увиденном тайном посещения Наланом аналитической лаборатории и больше не заговаривал об этом.... Я нравилась ему, но это тщательно скрывал, скорее всего, дожидаясь, когда заживут все мои душевные раны.

Я продолжала исправно совершать экспедиции по заданиям Аппарата Организации Миров. От окончательной разлуки с любимым разумным мое сознание словно притупилось и атрофировалось. Меня мало что интересовало, я прекратила дальнейшие поиски присутствия на Эдибриет-429 чужеродной разумной жизни. Постоянно

уходила в себя, без остатка погружаясь в тяжелейшие мысли и переживания.

В этот раз я получила задание исследовать жидкостные глубины в самой холодной части планеты. Я не знала, что у Эдибриет-429 есть такие территории. Целых три марела понадобились мне и моему экипажу на номмале-563-Лс добраться до нужной точки. Жизнь в этих глубинах была развита плохо, и мы обнаружили только четыре образца новых неизученных видов. Я отдала приказ выйти из толщ океана в атмосферу – так мы должны были намного быстрее возвратиться на основную станцию. Наш аппарат выскользнул из колоссально огромного тела всепланетного океана. Здесь на его искаженной небольшими волнами поверхности встречались раздельно плавающие редкие крупные и малые заледеневшие глыбы. До этого момента я никогда не встречала на Эдибриет-429 такого явления. Номмал с большой скоростью шел в заданном направлении, и я и остальные исследователи затихли, рассматривая проносящуюся внизу застывшую в причудливых забавных белых фигурах жидкость. Стараясь поскорее вернуться на ЭЭн-8631-Эд, мы сильно отклонились от первоначально выбранного курса направляющих сети пространства планеты.

Второстепенной узкой частью охвата зрения я заметила крупное темноватое пятно, возвышающееся вдалеке над поверхностью океана, и непреднамеренно обернулась. То, что я рассмотрела на увеличении объемного текучего визуализатора, заставило меня резко полностью остановить номмал-563-Лс. Через режим сообщения аппарата донеслись невольные громкие ругательства исследователей, испытавших только что на себе сильные незапланированные перегрузки скорости.

На горизонте на линии схождения жидкостной и атмосферной среды планеты располагалась чужеродная станция. Она совсем не походила ни внешними формами и структурами, ни используемыми материалами и составными частями на дополнительную станцию Вселенской Межгалактической Организации Миров. Она стояла над самой кромкой поверхности жидкости на ряде прочных широких мощных длинных, сильно расширяющихся к низу опор, укрепленных на тридцать один – тридцать шесть

ридов глубоко в океанском грунте. Состояла из разноуровневых плоскостей и легких не очень сложных высоких конструкций преимущественно серого сливающегося с окружением оттенка. Манипуляторы их роботов-помощников застыли без малейшего движения в пространстве, нависая над беспокойным океаном.

«Почему я не обнаруживала чужеродных Аппарату Организации Миров станций раньше?» – сразу же возник передо мной волнующий вопрос.

Вероятнее всего разумная жизнь на планете не так сильно распространилась, оставалось много неосвоенных ими поверхностей и участков. Да и стало очевидно - Аппарат Организации Миров специально посылал нас для изучения планеты в отдаленные территории Эдибриет-429.

Мы немедленно погрузились в холодную жидкость пока враги или друзья, этого никто из нас еще не знал, не обнаружили нас. Я чувствовала – все исследователи были подавлены, ведь в отличии от меня они не догадывались о нахождении на Эдибриет-429 чужой расы и не искали ее. Для меня это событие стало наоборот положительным – я мгновенно вышла из давно затянувшегося замешательства и ощущения полной беспомощности. Испытала неизвестно откуда взявшийся прилив свежих неудержимых сил и смогла только радостно глубоко и облегченно вздохнуть.

Привела в адекватное служебное состояние остальной экипаж и заставила всех, не только реагент-исследователей, провести предварительный внешний анализ обнаруженного неизвестного объекта. Наш номмал разбился на все шесть составляющие его части. По отдельности так у нас было больше шансов остаться живыми, если произойдет неожиданное спонтанное вражеское нападение и доставить собранную полученную информацию на ЭЭн-8631-Эд. По данным визуализатора я увидела, как все составляющие аппарата осторожно приблизились на достаточно близкое расстояние к чужой весьма крупной станции, и остановила их. Подступать к ней еще больше не было смысла, да и я не хотела идти на такой серьезный риск. Если хоть кого-нибудь из моей команды обнаружат и уничтожат, я могла до конца своих марелей поселиться на Эраборе-304 или на любой другой затерянной в глубинах планеты дополнительной станции.

Каждый исследователь изучал и собирал важные необходимые сведения как мог. Кто-то анализировал внешние признаки, кто-то скаривал обшивку и основу корпуса, ближайшие внутренние отсеки станции дэнгалучами, другие по косвенным и прямым признакам пытались выяснить назначение и функции объекта. Движущиеся инородные элементы, аппараты или какие-либо существа не обнаруживались. Наши нервы были напряжены до предела и, не выдержав этой нагрузки, я отозвала экипажи. Мы провели вблизи подозрительной конструкции достаточный промежуток марела, что бы собрать удовлетворительное количество информации для всестороннего анализа.

Части номмала отделились на безопасное расстояние и собрались в единое целое. Я выделила одну часть марела для получения результата анализа. Пока исследователи нетерпеливо и увлеченно спорили и обсуждали увиденное, я отключилась от режима сообщения, что бы отдохнуть и побыть в полной тишине. Мысли из-за последних событий, навалившихся страшной тяжелой ношей, совсем запутались в моей раскалывающейся от невыносимого напряжения голове.

- Что вы решили? Кто что думает об обнаруженном объекте?
– поинтересовалась я через обозначенный промежуток марела.

- Все пришли к выводу – это чужеродная не принадлежащая Вселенской Межгалактической Организации Миров и ее Аппарату станция. Происхождение расы владеющей объектом мы не смогли определить, но четко ясно только одно она, обитаемая или автоматическая, добывает на Эдибриет-429 ресурсы, возможно энергетические... - ответил за всех исследователей Урас.

- Необходимо сейчас же доложить симбиотикам и траалдам об обнаруженном явлении! – предложил Унрауем.

- Нет!! – я заторопилась остановить его.

По номмалу-563-Лс разлилось оглушающее непонимающее происходящее молчание.

- Рано! Мы еще не собрали достаточное количество информации и знаний об этой станции! Предлагаю позже прилететь сюда еще раз и продолжить наблюдение и анализ. Если мы больше узнаем о них, будь то друзья или

враги... удостоимся лучшей награды и боле высокого повышения! Аппарат Организации Миров направит сюда остальных теоропилотов и мы не получим того, что нам причитается – это мы обнаружили чужеродное присутствие! А пока ни кому ни слова о найденной станции! – поспешно объяснила я свой неестественный нелогичный поступок.

Удовлетворенно наблюдала, как отображение текущего визуализатора согласившаяся с моим мнением команда закивала в ответ.

Мы возвратились на ЭЭн-8631-Эд. Я получила очередное предупреждение – симбиотики заметили немалое отклонение от выбранного ими курса задания. Я легко сориентировалась и ответила, что аппарат немного неисправен, и я только хотела быстрее в сохранности доставить его на основную станцию. Три вертикальных продолговатых глаза симбиотика пытливо изучали меня, искусственно созданный интеллект, заключенный в яркий кислотно-желтый гибкий корпус мгновенно обработал полученную информацию и отправил в транспортный отсек роботов-рабочих и роботов-ремонтников. Конечно же, никаких поломок номмала они не обнаружат и симбиотики доложат об этом траалдам, но я не боялась последствий, находилась уже близко к цели, оставшейся единственной в моем существовании...

Еще раз я и моя команда через разное количество марелей при удобных обстоятельствах посещала территорию с расположенной на ней инородной станцией. Вылеты совпадали с поворотом планеты к энергии звезды противоположной стороной, и мы каждый раз оказывались практически в сплошном полном мраке. В этом таилось положительное – нас было труднее обнаружить, но и мы не находили никаких признаков движущейся жизни, так и оставшись в неведении о внешности этих таинственных созданий и их угрозе нашим расам. КоринДолу и Ангу удалось незамеченными подобраться на глубине к изучаемой нами станции и взять пробы материала из которых состояли ее конструкции. После очередного недолгого анализа в небольшой лаборатории находящейся на номмале, Унрауем доложил, что это позлметаллический простой даже примитивный сплав, малой недолговечной легко разрушаемой прочности. Сплав полностью состоял из

элементов и соединений, встречающихся на этой планете. Никаких противоестественных примесей из других скоплений, галактик и тем более Вселенных он не обнаружил.

На двести сорок второй марел текущего света мне подвернулась прекрасная возможность осуществить вылет в освещаемый звездой промежуток марела. Я незамедлительно воспользовалась ею, и наш номмал быстро достиг нужного загадочного участка планеты. В эту экспедицию нам повезло – возле случайно найденной нами станции завис крупный аппарат! Мое сердце бешено заколотилось от волнения, сейчас я могла разгадать одну из тайн Эдибриет-429...

Аппарат был узким и продолжительным. На его корпусе располагались тонкие и длинные устремленные резко вверх конструкции. Урас предположил, что они могли использоваться другой расой для общения между собой. Мы долго, несколько частей марела наблюдали за крупным чужим устройством и пришли к выводу, что оно создано по совсем несложной простейшей технологии и перемещалось только по жидкостной поверхности океана, не поднималось в атмосферу и не погружалось в глубины планеты. Я ощутила всем сознанием, что на данном аппарате должны присутствовать представители расы чужаков, ведь такая примитивная конструкция не могла быть полностью роботизирована, а значит, требовала и полностью ручного и контролируемого разумом полуавтоматического управления. Сколько не активировали и не усиливали действие внешних датчиков, они настойчиво показывали отсутствие инородной неизученной, способной к мыслительным процессам, жизни...

Номмал-563-Лс разделился на части, и мы с разных сторон подкрались к держащемуся на волнующейся глади аппарату. Я пошла на колоссальный риск и подняла свою составляющую над поверхностью океана. Остальные исследователи замерли от неожиданности и, затаив дыхание, с нетерпением и любопытством наблюдали на объемных визуализаторах за происходящим. Сначала моя часть номмала зависла на месте. Потом я плавно повела ее в сторону и медленно облетела половину большого, скорее огромного по сравнению с моим аппарата. Но ничего не

происходило.... Чужая раса никак не проявляла себя и не выходила на контакт.

- Похоже – объект полностью автоматизирован! – поделился своими мыслями четверорукий зодглер РимЭлз.

- Да-а, похоже.... Может их контролирующие поселения находятся на других планетах скопления Эдибриет... - раздосадовано ответила я.

Направила свою составляющую к инородной станции и несколько раз облетела ее вокруг. Никой реакции тоже не последовало. Команда окончательно осмелела, все остальные части номмала вырвались из глубин Эдибриет-429 и, последовав моему примеру, принялись в разных направлениях и уровнях надоедливо кружить вокруг станции, обнаруженной сто тридцать девять марелей назад.

Мельком на данных визуализатора я заметила, как плавучий аппарат сдвинулся с места.

- Обнаружено движение!! – невольно громко закричала я, предупреждая остальных о возникшей опасности.

Составные номмала-563-Лс моментально рассыпались в разные стороны, и скрылись в жидкости. Я не стала так торопиться и медленно отдалялась от опасного участка, наблюдая за действиями чужеродного аппарата. Ни каких агрессивных враждебных мер он не предпринимал. Тихо с небольшой скоростью и негромким шумом двигателя он уплывал прочь. Я недолго следила за ним, а затем тоже скрылась в просторных глубинах. Там номмал объединился и мы довольные успешным результатом операции отправились на основную станцию.

При следующем посещении нашей секретной территории я намеревалась высадиться с разрядниками и другим оружием на случай хоть и едва ли, но возможно непредвиденного инородного нападения и обследовать таинственную станцию. Когда я сообщила о своих планах, мой экипаж заметно занервничал – ни чего в жизни более дерзкого они никогда не предпринимали. Долго сомневались, решались и в конце концов согласились. При следующем удобном случае, выпавшем через двадцать семь марелей после нашего последнего посещения необычного места планеты, мы так и поступили.

Осторожно приблизились к пустой автоматизированной станции и перед рискованной задачей проанализировали

существующую ситуацию. Возле станции без движения стоял похожий на увиденный нами ранее плавающий аппарат, но все же другой, крупнее, выше и продолжительнее. Я не стала раскрывать номмал-563-Лс на составляющие. Целым аппаратом мы смело направились к станции, и вышли из укромной с низкой тариилой толщи жидкости. Ни каких признаков биологической, роботизированной или другой жизни ни новый объект, ни станция не проявляли.

Номмал аккуратно опустился на одну из верхних как будто для этих целей и созданных просторных вместительных платформ. Группа исследователей, в которую вошли я, незаменимый огромный воин Анг и КоринДол высадились на твердую устойчивую прочную поверхность. Остальные с номмала-563-Лс контролировали операцию. Мы заранее выкрали из транспортного и военного отсеков недостающие на нашем аппарате оружие. Я до сих пор поражалась, как мой экипаж согласился на мою самую дерзкую и безумную выходку. Какие цели они преследовали, отправившись со мной? Только ли хотели повышения... Мне казалось, что мои друзья верили мне и переживали за мою жизнь, поэтому и старались поддержать во всем. Вероятно, кто-то из них просто не осознавал силу наказания Аппарата Организации Миров, неизбежно последующую за этим поступком.

Моя группа была вооружена разрядниками, универсальными Ээл-метателями, прилипающие к поверхностям небольшими темными скарическими панелями – СкарЭсами, дезорганизующий разрядами прозрачного психотропа, острейшими треугольными самонаводящимися шалэлами. Я осторожно, как на тренировках в военном блоке под чутким и строгим руководством Порэд-Элатма продвигалась вперед, скрываясь за всевозможными выступами. Я шла впереди и оторвалась на порядочное расстояние от КоринДола и Анга. Услышав еле ощутимый шум двигателей, обернулась – номмал оторвался от платформы и завис в атмосфере неподалеку, готовый в любой миг прийти к нам на помощь. Я обходила преграду за преградой мощным оружием наготове в поисках шлюза или любого приспособления похожего на вход внутрь объекта.

«Дэмриел, КоринДол! Датчики и анализаторы показывают угрозу оружия и опасность уничтожения!» – Унрауем,

РимЭлз и Урас почему то, наверное, растерявшись от неожиданности, активировали внешний звук аппарата.

От внезапности я не сразу осознала весь полный смысл произнесенных Унрауемом слов и продолжала поиски входных шлюзов. Через несколько долей марела не в силах что-либо сделать мы молча наблюдали, как из-за внушительного корпуса чужеродной станции вылетел небольшой всего в два раза крупнее, чем одна составная часть нашего номмала аппарат. Два его наружных двигателя оглушающее гремели так, что я его отлично слышала через защитный шлем и без подключения наружного восприятия звука.

Мы притаились в ожидании его дальнейших действий. Через его боковую прозрачную плоскость я видела – там кто-то находится, но из-за большого расстояния не могла рассмотреть их и понять живые ли это представители расы или роботы. Это неповоротливое с трудом разворачивающееся маломаневренное устройство было в три-четыре раза меньше номмала-563-Лс и не выглядело угрожающе. Одна острая конечность, крепящаяся, если я правильно поняла, сзади аппарата помогала ему перемещаться в атмосферном пространстве планеты.

« Они подняли в атмосферу свое примитивное беспомощное приспособление! » - рассмеялся РимЭлз.

Мои самые худшие опасения подтвердились: неожиданно чужаки, по всей видимости, среагировав на свободно распространяющиеся колебания звука нашего универсального языка ронпил, проявили себя враждебно и напали на номмал. Я видела, как два одновременно выпущенных ими разряда оставляющие густой белый след в пространстве быстро достигли корпуса аппарата, но не смогли пробить его защитное поле.

« Уходите!! » - приказала я РимЭлзу, Унрауему и Урасу, не зная чего ожидать дальше.

Номмал-563-Лс отпрянул в сторону, их аппарат последовал за ним, но скорости оказались несравнимыми. Номмал за мельчайшие доли марела оторвался от погони и скрылся в относительно безопасных глубинах, не подняв почти ни одного всплеска или волны.

Я не знала, откуда взялся этот медлительный и совсем не дружелюбный объект. То ли он поднялся с плавающего

рядом крупного объекта, то ли вылетел из самой станции – раньше мы его никогда не видели. Датчики защитного снаряжения, как и на номмале упорно не опознавали присутствие каких-либо чужих рас, не показывал и высокоразвитого самообучающегося роботизированного интеллекта. Стало очевидно, что соперники давно заметили нас и прислали к своей энергетической или добывающей иные ресурсы станции охрану.

С трудом перемещающийся в атмосфере вражеский аппарат развернулся. Неопознанные существа быстро заметили нас и снова атаковали. Мельчайшие как мне показалось поэлементальные или изготовленные из каменистой породы разряды в огромном количестве посыпались на нас. Издаваемый ими пронзительный свист мешал нам переговариваться, а отбиваемые от корпуса станции тысячи осколков перекрывали обзор и запутывали наши внешние анализаторы. Мы оказались в ловушке за небольшими не прочными укрытиями. Я закрепила на одной из поверхностей СкарЭс, что бы контролировать и понимать происходящее, дождалась момента, когда их оружие остановилось, и выпустила в противника несколько разрядов из Эл-метателя и пару самонаводящихся шалэлов. Они сразу же метко достигли цели, не встретив на своем пути ни какой защиты и откололи от нее крупные куски. Враждебный объект накренился. Его большой и малый внешние двигатели сбились с ритма и упорядоченной работы. Аппарат хаотично закрутился, распадаясь на части, и упал в океан. Я выскочила из укрытия – посмотреть, что с ним случилось дальше. Сбитый объект быстро скрылся под поверхностью жидкости. Уцелевших разумных существ, плавающих по океанской глади среди заледеневших глыб, я не обнаружила, если конечно они не прятались как наш номмал в его толщах. Никакие обломки тоже не всплывали.

Я вернулась за спасительные преграды, что бы вновь не стать найденной уже другим чужеродным аппаратом. Чего мы и боялись, произошло – появился второй такой же объект. Он атаковал наше убежище с утроенной силой, посылая в нашу сторону разряды из казалось всего своего вооружения. Аппарат приблизился к нам, и я через скарическую панель увидела двух существ, скрывающихся за темными сплавами своих непривычных для нас

закругленных защитных шлемов и черной еле виднеющейся из-за обшивки формой. Они почти уничтожили наше убежище, и я приказала КоринДолу и Ангу выбираться из обломков. В этот момент напор поражения противника снизился, и мы сразу выскочили из-за преграды. Проворно двигаясь, группа разбежалась в разные стороны. Наши с Ангом направления совпали и враги, так как нас было больше повели линию атаки в нашу сторону. Я бежала позади турилла-этера и почти добралась до нового укрытия. Внезапно ощутила пронизывающую и острую мучительную боль в бедре. Их оружие все же настигло меня, пробило некрепкую защиту снаряжения и застряло в теле! Огромный Анг помог мне спастись легко одной рукой затащив за преграду.

Корчась и страдая от полученного ранения, мельком через СкарЭс установленный этером я видела, что вдали на горизонте показался номмал-563-Лс и очень быстро приближался к нам. Снаряжение, автоматически анализируя уровень повреждения плоти и мое состояние в целом, стало выделять необходимые дозы медицинского раствора. Стало легче дышать, и нестерпимая боль притупилась. Исследователи, наблюдая через текущий визуализатор за боем, ослушались моего приказа и спешили на помощь. Вражеский аппарат заметил их и развернулся. Воспользовавшись удобной ситуацией, разъяренный гигант Анг вышел из убежища и атаковал противников. Его разряды раскололи управляемый ими объект на две части, он рухнул на заледеневшие глыбы и скрылся в толще глубин. Путь был открыт, номмал приблизился к верхней платформе станции, что бы забрать нас. Я связалась с КоринДолом и выяснила, что с ним все в порядке.

Мы уже приготовились совершить большой прыжок в открытый для нас шлюз, как страшный пугающий рев помешал попасть в него. Недвижимый ранее плавучий объект противника, незамеченным в сложившейся неразберихе и хаосе, успел обогнуть станцию и атаковал номмал. Его мощной силы разряды отбросили наш аппарат далеко в сторону. Мы снова прыгнули за защищающие нагромождения, к нам успел присоединиться КоринДол. Моя кровь еще сочилась из раны и оставляла за мной длинные непрерывные темно-красные следы. Мы с нарастающим

ужасом за Ураса, РимЭлза и Унраувема наблюдали за жестоким боем. Враги атаковывали номмал снова и снова. Его родЭэновая защита переливалась аварийным розоватым отблеском, но еще выдерживала взрывы. Внешние датчики снаряжения показывали предельное количество взрилло-активности. Разряды противника крупными хорошо видимыми темными предметами со средней скоростью и периодичностью разбивались об защиту и корпус номмала. Все это происходило быстро. Разряды нашего аппарата серьезно повреждали чужеродный объект, откалывая от него целые блоки, создавая локальные взрывы и возгорания. Очередная атака противника преодолела систему защитных полей номмала-563-Лс и повредила корпус. Я видела, как сильно пострадала часть аппарата принадлежавшая КоринДолу. С сожалением заметила, что управление всем номмалом дало непоправимый сбой. Экипаж был вынужден разъединить его. Три еще функционирующие составные части с разных сторон окружили врага и проворно уворачиваясь от их разрядов продолжили бой.

Через режим сообщения я активировала зависшие в одной точке пространства оставшиеся части. Две отозвались. Подвели их как можно ближе к станции. Пока Унрауем, Урас и РимЭлз отвлекали противника, рискуя своими жизнями, мы заняли места в составляющих аппарата и устремились к ним на помощь. КоринДол, потерявший свою часть номмала, полетел вместе со мной.

На наших глазах враг сбил Ураса. Его составная вместе с ним рассыпалась на мельчайшие куски. Анг, КоринДол и я с неудержимым бешенством напали на огромный объект противника. Их ариниум мгновенно вспыхивал и являлся самым уязвимым местом. В жестоком бою им все рано удалось уничтожить РимЭлза.... Но мы никак не могли обезвредить недружественно крупное приспособление...

Внешние анализаторы показали приближение трех р-динэлов. Мы поняли, что симбиотики и Аппарат Организации Миров обнаружили сражение с противником, в которое мы вступили и выслали подкрепление. Я распорядилась уводить уцелевшие составляющие нашего номмала. Мы набрали скорость и быстро отделились от смертоносного плавающего чужеродного объекта. Номмал-563-Лс объединился без недостающих сбитых частей. На увеличении визуализатора

я наблюдала, как р-динэлы атаковали врага мощными разрядами и мгновенно уничтожили плавучий аппарат, а затем и постороннюю станцию...

Мы в тишине переполненной скорбью о погибших друзьях наблюдали за стремительно заканчивающимся сражением. Всепланетный океан быстро поглотил крупные обломки, и образовалась такая же, как и везде гладь с равномерно разлившейся жидкостью и свободно путешествующими редкими белыми ледяными наростами...

Приняли строгий и жесткий приказ симбиотиков и направили частично уцелевший номмал к основной станции. Пока мы добирались до ЭЭн-8631-Эд, я собралась с последними физическими и внутренними силами и просмотрела архивы режимы фиксирования, которые сохранились на частях Унраувема и Анга. Применила функцию увеличения и приближения, пытаюсь рассмотреть на текущем визуализаторе этих агрессивных и опасных существ. Но это оказалось не легкой задачей – особи расы были полностью экипированы в темное защитное снаряжение. Их лиц не было видно за сплошными крупными округлыми шлемами странной формы. Нам так и не удалось опознать их. Получилось лишь рассмотреть – они в целом прямопередвигающиеся как и большинство известных нам рас и обладают всего четырьмя конечностями. Внешние датчики не выявили у этих особей никаких сверхспособностей, но казалось странным, что он не распознал врагов как чужеродных созданий. Это означало – они глушили и сбивали наши анализаторы или этому явлению существовало более сложное, пока не ясное нам объяснение. Соперники обладали не развитой транспортной и боевой структурой, но преуспели в мощности сложности и разновидности своего оружия. Несомненно, они являлись довольно сильными, опасными и непредсказуемыми противниками...

отчет № Эдибриет-429 – 18. Свет 310125, марел двести семьдесят третий. Обязаны уничтожить...

На основной станции в транспортном отсеке нас поджидала целая группа симбиотиков. Я успела насчитать тридцать восемь этих ярких теперь устрашающе выглядящих корпусов. Никогда не встречала в транспортном блоке одновременно такого количества роботов Аппарата Организации Миров первого уровня. Среди них так же стояли Порэд-Элатм, Унраэн, Унрам и почти все теоропилоты основной станции. Отсутствовали Орра-8, Налан, ВаларЭдн-Элид и два-три незнакомых нам высших универсальных исследователя. Я догадалась, что они были на тех р-динэлах, спасших нас от вполне вероятной гибели.

Меня отвели в крупный медицинский корпус, где роботы извлекли из моего левого раненного бедра позэлметаллический предмет, прочно закрепившийся в плоти. Выходя из транспортного отсека я обернулась и увидела как остальных исследователей моей команды без объяснений и лишней информации лишили свободы и под охраной симбиотиков увели из блока в неизвестном направлении.

Пробыв на восстановлении два мерела в медицинском корпусе, я с полностью исправным и здоровым телом незамедлительно предстала перед восемью симбиотиками в главном отсеке информации. Вслед за мной привели КоринДола, Анга и Унраувема. Мы заняли свободные плавающие в пространстве сидения. Я предчувствовала, что разговор с нами предстоит не простой и жестокий. Но никто не ожидал, что нам и мне в особенности и не понадобится объясняться и оправдываться.

Симбиотики одинаково двигались по одной и той же программе:

«ЭЭн-8631-Эд и все дополнительные станции были законсервированы на шесть тысяч свет. За этот внушительный промежуток в нашей исследовательской деятельности контролируемую нами ценную планету Эдибриет-429 захватил противник и успел развить на ней способную выжить цивилизацию. Несколько марелей назад вы столкнулись с их представителями и на себе ощутили всю силу и мощь этой расы», - симбиотики первого уровня

сменяли друг друга и сразу перешли к важному и срочному информированию.

Мы молча слушали сообщение Аппарата Организации Миров не перебивая и боясь после нашего поражения, потери аппаратов и исследователей задать интересующие всех вопросы.

Роботы продолжали, и напор исходящей от них информации увеличился:

«Аппарат Организации Миров во избежание подобных случаев как последний и, не желая утрачивать ценные биологические единицы и труднодоступное на Эдибриет-429 оборудование, распределял исследование изменившейся планеты, избегая столкновений и конфликтов с чужеродной Вселенской Межгалактической Организации Миров соперничающей расой. Но сейчас у Аппарата Организации Миров нет другого выхода – универсальные исследователи обязаны уничтожить опасные станции и аппараты противника! Вы выжили в тяжелом бою с ними и наравне с остальными высшими и боевыми исследователями будете контролировать выполнение этого важнейшего для всех задания!».

Мы дослушали сообщение до конца и немедленно ни мгновения отпавились в транспортный корпус. Здесь уже собирались войска. Отсеки были переполнены. Я и не подозревала о присутствии на ЭЭн-8631-Эд такой огромной численности универсальных исследователей. Вероятнее всего дополнительные войска доставили с Первой Материнской Планеты совсем недавно а универсальные исследователи прибыли с многочисленных дополнительных станций Эдибриет-429. В закрытых хранилищах транспортного корпуса стояли наготове различные боевые аппараты, о которых тоже никто раньше не догадывался. Туриллы-этеры, унррилы, разумные, черные алЛЭнисы, зодглеры, не встречавшиеся до этого на основной станции лавенамы и даже симбиотики первого и второго уровня стояли в длинных очередных цепочках. Они вооружались, формировались в военные команды и занимали аппараты, подготовленные роботами-рабочими. Здесь присутствовали живые единицы всех должностей – хаотично бессистемно стояли теоропилоты, реагент-исследователи, младшие, средние и высшие универсальные исследователи. В толпе

видела НаланЭда-919 и Орру-8 они также как и остальные сформировались в один из экипажей. Сейчас я догадалась, что Налан давно участвовал в сражениях с соперниками, но упорно умалчивал об этом. Наблюдая сколько боевых приспособлений приготовили траалды для одного вылета, я осознала что уничтожить в этот марел нам предстоит около тридцати – сорока станций враждебной расы.

Всех нас посылали в бой – невероятно стремительно всего за несколько марелей на планете началась война и Аппарат Организации Миров твердо и жестко решил захватить ее. Я отлично знала, что эти действия противоречат всем законам Вселенской Межгалактической Организации Миров, но безропотно подчинялась их приказам. Постоянно ощущала сильную вину в так быстро всеохватывающе развернувшейся схватке между Аппаратом и чужеродной расой... и очень сильно страдала от этого.... Я добилась своей цели – нашла их иных и способных мыслить, но не чувствовала от этого ни радости, ни удовлетворения. Моя воля была подавлена, физические и эмоциональные силы истощены, душу и разум разъедала боль за погибших исследователей. Понимала, что еще многие умрут, я могу лишиться остальных друзей и своей жизни. Я возненавидела тот марел и горько пожалела о том, когда решилась вмешаться в деятельность Вселенской Межгалактической Организации Миров, ее Аппарата и начать на Эдибриет-429 поиски разумной жизни.

Укомплектованные боевые р-динэлы, номмалы-563-Лс, талфабии, хелиомы, двамты-Эрм, УЭЕиты через ряды открытых шлюзов один за одним десятками покидали глубинную основную станцию. Мне оставалось только надеяться, что Аппарат Организации Миров быстро уничтожит возникшую угрозу, и неожиданно для всех исследователей вспыхнувшая с колоссальной силой ожесточенная война не затянется, а закончится так же внезапно, как и началась.

Анг, КоринДол, Унрауем и я старались держаться вместе. Подошла наша очередь. Мы попали на р-динэл еще с четырнадцатью неопытными младшими и средними универсальными исследователями и несколькими высокими симбиотиками второго уровня. Наш аппарат стремительно покинул пределы ЭЭн-8631-Эд.

Мы на огромной скорости убивая на своем пути больших молчаливых треххвостых летиенов, других крупных глубокожидкостных созданий и все, что сталкивалось с нами, двигались к заданной Аппаратом Организации Миров вражеской цели. В подавленном душевном состоянии я покорно и спокойно дожидалась нашей участи. Вслед за нами шли четыре номмала – мы вместе должны были уничтожить станцию противника.

Аппараты вырвались из тела океана и в атмосферной среде стали перемещаться гораздо быстрее. Через пять частей марела мы достигли назначенной точки Эдибриет-429. Враждебная станция не скрываясь и не маскируясь располагалась на колоссально гигантской платформе суши посреди возвышенной густой растительности.

Не дожидаясь обнаружения мы незамедлительно, пока они не успели среагировать, по-моему и приказу Унраувема р-динэл и номмалы совершили нападение. Все быстро закончилось, и их небольшая станция была полностью разрушена...

С тяжелым сердцем я возвращалась на ЭЭН-8631-Эд. Хотя мы и не понесли никаких потерь, пришло полное осмысление случившегося и появился горький осадок от выполненного массового уничтожения. По присутствию на ней уже знакомых мне боевых аппаратов разумных особей я сделала вывод, что эта станция не являлась автоматизированной. Мы проявили себя невероятно жестокими, сравнимыми только с агрессией и поведением алЛЭнисов или доригов и золиЭЭлов в две тысячи световой войне на планете ЗолиЭЭ-367.... Я впервые почувствовала себя убийцей, отказавшись от всех своих мирных, защищающих любое проявление жизни исследовательский взглядов на поступки разумных и Аппарата Организации Миров...

С недолгими промежутками нас посылали в бой снова и снова.... Наша жизнь всего за несколько марелей изменилась навсегда.... После каждого вылета я обходила спальные капсулы друзей и близких знакомых, проверяя, вернулись ли они после очередного задания. Из рассказов других исследователей слышала – многие боевые биологические единицы и аппараты погибли, но я, Налан, КоринДол, Орра-8, Анг, Унраувема, ЛЕрГиа и ДЭРиинд продолжали жить. Боль

от разлуки с возлюбленным успела притупиться, и я вновь смогла спокойно и почти равнодушно видеть его и разговаривать с ним.

Каждая военная экспедиция могла оказаться последней.... Вскоре не вернулись КоринДол, ВаларЭдн-Элид и Анг. Я сильно привязалась к ним всем, особенно к темнокожему разумному КоринДолу.... Он всегда был готов прийти мне на помощь, выслушать и вылечить мои душевные раны, умереть, спасая меня от опасности.... Он так и не успел признаться в чувствах, которые испытывал ко мне...

Моя часто меняющаяся из-за потерь команда уничтожила и частично разрушила уже девять станций соперника и сбила около тридцати их транспортных аппаратов, но вместе с экипажами я утратила семь талфабий, один р-динэл и тринадцать номмалов-563-Лс. Даже путешествия по первородной материи туманности Дазам в режиме полезных снов не помогали мне вновь обрести себя и избавиться от противоречивых непрекращающихся и убивающих мой разум терзаний.

Мы никогда не вступали с врагом в ближний бой и траалды и симбиотики не предъявляли нам их описание. Я до сих пор не знала, какая раса противостоит нам и какой планете, скоплению, системе или Вселенной они принадлежат.

Война не заканчивалась. Марели шли окружающая обстановка на ЭЭн-8631-Эд все усложнялась и ухудшалась. На основной станции стойко обосновалась безорганизованность и даже после очередной большой потери живого и аппаратного состава – паника. Мы больше не являлись исследователями – мы стали постоянно вступающими в бой смелыми и жестокими воинами.

Все доставшиеся мне для истребления чужеродные станции располагались на суше. Расспросив Орру-8, Налана и УвалЭда я узнала, что и уничтоженные ими объекты находились в атмосферной среде. В толщах всепланетного океана мы провели бой с двумя устройствами идентичными тому аппарату, с которым когда-то столкнулись на погибшем р-динэле и приняли его за живой естественный организм планеты, но не встретили ни одной глубокожидкостной вражеской станции. Теперь я догадалась – соперничающие и ожесточенно борющиеся за Эдибриет-429 инородные

способные мыслить существа развивались не в океане планеты, как я сначала предположила, а на ее твердой основе в атмосфере – на суше.

Десятой по счету вражеской станцией оказался самый крупный объект, который я только видела. Она располагалась на каменистом грунте у подножия продолжительных гор поросших скудными зелеными полуживыми организмами. С высоты в триста ридтов мы обнаружили множество высоких и совсем низких похожих на жилища конструкций, ряды защитных неповоротливых аппаратов, извилистые линии для более удобной транспортировки не способных передвигаться в свободном пространстве объектов, участки на которых они контролировали рост растительности. По их многоуровневой деятельности я поняла, что на планете эта раса не только охраняла добывающие ресурсы приспособления, но и пыталась разносторонне освоить ее.... Но мы снова не увидели их самих – ни одной живой или мертвой особи. Либо они умело скрывались в своих убежищах, либо успели покинуть эти территории предупрежденные о нашем скором приближении.

отчет № Эдibriет-429 – 19. Свет 310125, марел триста тридцать шестой. Последняя закрытая лаборатория Л-эд4358.

В триста пятнадцатый марел шестого света моего пребывания на Эдibriет-429 от Орры-8 я узнала, что из одного из вылетов команды Асания по распоряжению Аппарата Организации Миров на основную станцию они доставили груз из захваченных мертвых тел враждебной расы и их некоторого оборудования. Воспользовавшись укрепившейся на ЭЭн-8631-Эд неразберихой, мне удалось подговорить ДЭРиинда, НаланЭда-919, Орру-8, ЛЕРГиа-57, Асания и УвалЭда найти и вскрыть этот груз. После того как все вокруг подозревали, что я спровоцировала врага и развязала опасную войну, у меня с трудом это получилось. Я рассказала им честно, не утаив ни одного события, все что знала и что произошло со мной за последние два света. Все высшие боевые универсальные исследователи кроме многое пережившей Орры-8 и продолжавшего многое не договаривать Налана огорчились, узнав что Аппарат Организации Миров долго обманывал их скрывая правду о чужеродных соперниках и они вместе со мной решились узнать истинное наше положение.

Всемером мы легко преодолели лабиринты запутанных коммуникаций, шлюзов и допусков основной станции. Асания показала, куда роботы-погрузчики транспортировали закрытый груз. С чувством нетерпения ощущала и сильное волнение. Скоро я смогу увидеть без их защитного снаряжения особой таинственной враждебной расы. Налан быстро взломал и вскрыл последние допуски, и мы проникли в заветные мрачные лаборатории Л-эд4358. Около сотни непрозрачных боксов хранились в ее сложных криволинейных стенах. Часть груза я узнала - закрытые боксы – их номера превосходно врезались в мою память в лабораториях Эрабора-304.

Я бросилась искать какое-нибудь приспособление, которым мы смогли бы вскрыть хорошо закрытые боксы, но оно нам не понадобилось.... УвалЭд остановил меня и указал на ряд затемненных эденогенных биотических капсул в стороне, на которые я совсем не обратила никакого внимания. Налан активировал всю мощь световых

плоскостей, и мы увидели в этих индивидуальных хранилищах с крупными вставками прозрачного сплава тела мертвых разнополых... разумных.

В пространстве последней закрытой лаборатории высшего уровня зависла тишина. Мы молча, не в силах ни чего произнести, подошли вплотную к биоткапсулам и рассматривали помещенных в них представителей расы разумных.

- Они и на нас ставят свои эксперименты??! – первой возмутилась ЛЕрГиа.

- Вы знаете... встречали хоть кого-нибудь из них? – наконец прервала я полную пугающую тишину.

- Нет, - за всех ответила Орра-8.

- Несомненно, это погибшие недавно в сражениях младшие или средние универсальные боевые исследователи! Ведь большинство воинов на ЭЭн-8631-Эд – это разумные! – догадался ДЭРиинд.

- Но, все двадцать образцов меньше нас ростом! Они с трудом достигают Дэмриел, ЛЕрГиа, ДЭРиинда и НаланЭда-919 до плеча! На их запястьях, икрах нет опознавательных номеров и эмблем Вселенской Межгалактической Организацией Миров. И что это за форма на их останках? – точно подметила Орра-8.

- Надо вскрыть закрытые боксы – так больше не останется ни каких сомнений! – предложила я простой способ разрешения их возникшего спора.

Чтобы не терять драгоценные доли марела все разбежались по лаборатории в поисках приспособления для ручного вскрытия прочных боксов. Вскоре мы нашли его. Боевые исследователи замерли в волнующем ожидании пока ДЭРиинд и Налан вскрывали закрытый груз. Наконец верхняя плоскость поддалась и слетела с бокса.... В нем в темной форме врага лежала особь. Асанияя сняла с него немного запутавшись в непривычных креплениях защитный шлем.... Сомнений больше не оставалось, во всех боксах находились погибшие разумные...

« Что происходит на этой планете?? Симбиотики и траалды заставляют нас убивать друг друга!!» - я впервые видела, как ДЭРиинд сильно разозлился.

Я не знала что ему ответить.... Теперь догадывалась почему внешние датчики и анализаторы наших аапаратов не

выявляли и не обнаруживали постороннюю чужеродную расу – нашими врагами являлись такие же как и мы существа, разумные...

Я испытала чувство растерянности и испуга. Я окончательно запуталась и потерялась – сейчас совершенно не понимала, какие цели Вселенская Межгалактическая Организация Миров, Аппарат и руководящие им траалды и симбиотики преследовали на Эдибриет-429 и во всем скоплении Эдибриет. Если они шли на подобные поступки и совершали такие ужасные преступные действия со своими биологическими единицами, то что они осуществляли на других планетах и каким жестоким опытам подвергали всех независимо от уровня развития представителей жизни Центральной Вселенной? Или Вселенская Межгалактическая Организация Миров уже захватила остальные Вселенные и ей больше не осталось необходимости соблюдать свои и принятые в Ближней, Малой и Дальней Вселенных законы? Эти размышления десятками копошившиеся в моей голове и перебивающие друг друга прервали исследователи, резко обернувшиеся и устремившие свои взгляды на нечто находившееся за моей спиной.

Я тоже развернулась и увидела трех симбиотиков, двух первого и одного второго уровней. Наше проникновение обнаружили и застали не месте совершения преступления против Аппарата Организации Миров! Быстро прибыло их подкрепление, появились еще шестеро симбиотиков первого уровня.

Симбиотики схватили нас не озвучив никаких сообщений, лишили свободы, разбили на группы и по двое вывели из лабораторного отсека в разных направлениях. Никто из нас и не думал сопротивляться – выполняющие приказы траалдов роботы застали нас врасплох, да мы и не знали, что можно предпринять в подобной ситуации...

На Эдибриет-429 я пережила столько событий, надежд и разочарований, что мне стало наплевать на мое предстоящее положение и наказание траалдов. Я лишь переживала за друзей, которых в непростой военный период еще стянула и в свои сумасшедшие домыслы и поступки. Меня долго вели вместе с Наланом по запутанным коммуникациям и тоннелям станции и вскоре развели в противоположных направлениях.

Несколько марелей меня держали в закрытой капсуле под штрафом. Я спокойно дожидалась своей участи и дальнейшего развития событий...

Наконец они появились. Два симбиотика первого уровня выпустили меня из штраф-капсулы и повели как мне показалось в сторону лабораторий среднего уровня. Далее все могло закончиться любым непредсказуемым исходом, но я не испытывала страха, к этому моменту уже достигла такого состояния души и разума, что испытывала только одно чувство – ощущение полного равнодушия ко всему происходящему.

Роботы привели меня к аналитической лаборатории и втолкнули внутрь серого безжизненного пространства. Я ожидала увидеть очередного жуткого представителя высшей расы Центральной Вселенной с единым общим разумом на всех траалдов, но в помещении никого не было. Не был активирован и объемный текущий визуализатор плавно выходящего из поверхности пола стола совещаний. В тягостной изводящей тишине под подсвеченными зеленоватыми цветовыми оттенками криволинейными сводами я заняла одно из одиннадцати углублений для сидения.

Доли марела все шли, перетекая в его части. Мой разум оставался свободным – после нескольких мерелей заточения в нем не осталось ни одной не обдуманной свежей мысли. В конце концов, один из второстепенных шлюзов еле слышно зашипел и раскрылся. В его узком и длинном проеме я увидела симбиотика третьего уровня. По скудным рассказам исследователей я знала о их существовании, но никогда ни в режиме полезных снов, ни на ЭЭН-8631-Эд не встречала. Этот робот, как ни странно не был больше симбиотиков второго уровня и тем более первого уровня, как все ожидали. Его самообучающийся интеллект, на основе слияния роботов и энергопроводящих древних бактерий, был заключен в неприметного оттенка и формы светло-серый, сливающийся с большинством криволинейных наклонных стен основной станции, корпусом. Симбиотик третьего уровня оказался крохотного всего в один ридт роста.

Он прошел сквозь пространство аналитической лаборатории и остановился передо мной. Я молча смотрела

на него в ожидании и даже с появившимся легким любопытством. Распахнулся основной шлюз и вошел Налан. Он, так же как и я, не произнес ни слова сел на одно из мест за столом совещаний напротив меня. Симбиотик третьего уровня заговорил, и я перевела свой взор на него, внимательно вслушиваясь в колеблющее пространство фразы.

- Универсальные боевые исследователи Асания, УвалЭд, ДэРиинд, Опра-8 и ЛЕрГи-57 лишены всех своих должностей и отправлены обратно на Первую Материнскую Планету и другие станции дальней галактики Ойрлаш-2548799085, - первое что мы услышали.

В моей душе разлился холод, ведь это означало, что я никогда больше не увижу своих друзей. Успокаивало лишь то, что они были хотя бы живы, а не убиты Вселенской Межгалактической Организацией Миров и ее Аппаратом.

- Мы с самого первого противозаконного проникновения в лаборатории среднего уровня знали о твоей преступной деятельности и возрастающем недоверии к Аппарату Организации Миров.... Знали и о ваших личных категорически запрещенных Вселенской Межгалактической Организацией Миров у младшего исполнительного состава межполовых взаимоотношениях.... Но вы принадлежите к разным видам и мы не стали прерывать операцию, - продолжил он.

Я невольно в замешательстве посмотрела на Налана, но он, встретившись со мной взглядом, поспешил отвести глаза в сторону.

- НаланЭд-919 не разумный – он каэрмол! Один из шпионов и разведчиков Вселенской Межгалактической Организации Миров. Среди разумных и остальных младших и средних универсальных исследователей он с самого своего прибытия на основную станцию ведет задания, для которых и предназначен... - пояснил симбиотик, заметив мое сильное удивление.

- Это действительно так... - только и смог, словно оправдываясь, не выдерживая моего взора и хорошо осознавая вину, произнести Налан.

- Мы всегда подозревали – разумные плохо управляемая и контролируемая, независимая раса! Каэрмол НаланЭд-919 должен был внимательно следить за вашей деятельностью,

проникнуться вашим полным доверием. Он превосходно справился со своей службой! – продолжал говорить робот.

- Почему Аппарат Организации Миров основательно не оштрафовал меня и не отправил в другую систему или галактику как недавно обнаруженных теоропилотов? – с каждой долей марела я испытывала все более тяжелый шок.

- Ты единственная из всех представителей разумной расы на ЭЭН-8631-Эд показала жесткость, стойкость, неудержимое стремление к цели, независимость, превосходную обучаемость и продвижение по службе.... Аппарат пришел к выводу, что такая особь может рано или поздно оказаться весьма полезной, - ответил он мне.

От захлестнувшего меня волнения я, не осознавая своих поступков, вскочила на ноги. Возвышаясь над крохотным симбиотиком еле сдерживала себя, что бы не схватить ненавистного робота и не разбить его корпус о стол совещаний.

- И как же я вам должна пригодиться?! – в моем голосе появился леденящий холод и звонкая жестокость.

Я обращалась к роботу, но прекрасно знала, что управляющие Аппаратом Организации Миров траалды хорошо слышат и видят меня.

- Ты упорно стремишься к правде. Так ты все равно и сейчас хочешь знать, что ищет на Эдибриет-429 Вселенская Межгалактическая Организация Миров? – с долей хитрости в искусственном синтезированном голосе спросил симбиотик третьего уровня, и я сразу почувствовала подлог и обман.

- Да! Я хотела бы узнать правду! – смело и гордо я ответила на их вызов.

- Вселенская Межгалактическая Организация Миров обнаружила эту планету более четырех миллионов эдрасвет назад. Как хорошо известно всем универсальным исследователям по основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров запрещено захватывать планеты если на них обнаружена хоть какая-то жизнь. И на Эдибриет-429 она присутствовала! Споры жизни, витающие по всей Центральной Вселенной, уже успели достичь ее и пустили здесь свои корни. Теперь Вселенская Межгалактическая Организация Миров была не вправе заселять своими биологическими единицами чужую планету. А могла только

следить за развитием жизни, пока не появятся мыслящие существа и не смогут сами позаботиться о своем хрупком и редком мире. Но по так и невыясненным и недоказанным причинам естественное возникновение развитой жизни на Эдибриет-429 шло чрезвычайно медленно, часто заходило в тупиковые ветви и прерывалось. Появление разумных высокоразвитых представителей этой планеты стало невозможным! Аппарат Организации Миров от Систем остальных Вселенных получил редкое разрешение на поддержку и искусственное усовершенствование жизни Эдибриет-429 и даже подселение в крайних случаях уже готовых видов. Два миллиона эдрасвета мы бились над этим важнейшим экспериментом ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6. Несколько раз останавливались на пол пути, понимая, что пришли к безнадёжным результатам. Нам приходилось консервировать исследовательские станции, перезапускать наши опыты и бесконечно усовершенствовать примитивные виды. Через один миллион эдрасвет мы добились первых положительных ступеней развития. Жизнь на Эдибриет-429 обрела сильные выносливые формы - арвегонды. Они питались полуживой растительностью и себе подобными созданиями, заселили просторы суши и всепланетного океана. Из них наши универсальные исследователи унррилы и зодглеры планировали вырастить представителей разумной жизни планеты, но в пробах на интеллектуальные способности успели выявить чрезмерную агрессивность этих видов. Из-за особенностей истоков всеобщей жизни и малоблагоприятной среды на Эдибриет-429 их мозг плохо развивался, они были крупными, кровожадными и опасными. Раньше на планете были более суровые условия для существования. Их тупиковая ветвь уничтожала все искусственные виды, которыми мы пытались заселить Эдибриет-429. Если бы Аппарат Организации Миров не остановил эксперимент, то вскоре бы гибель угрожала всему живому на этой планете ... - симбиотик открывал тайну за тайной, и передо мной стала проявляться уже совсем другая ситуация.

- Но как Аппарат Организации Миров смог остановить этот сложный процесс? - уточнила я.

- Вселенская Межгалактическая Организация Миров решила пойти еще на один перезапуск эксперимента ЭОД-ЭДРА-

46524680-09417-Л6. Мы запустили группу факторов для уничтожения большинства крупных агрессивных видов арвегондов: вызвали стерилизующие однополюсные мутации, подсадили инородные опаснейшие вирусы, направили на планету крупные смертоносные метеоры и астероиды, которые запустили движение плит суши Эдибриет-429. Пепел и пыль изменили атмосферу, закрыли проникновение энергии единственной звезды скопления, пропала вся растительность. Кого не уничтожили грандиозные взрывы столкновения с метеоритами, погибли от неминуемого голода.... Все основные и дополнительные станции на долгий срок подвергли консервации. Беспощадные арвегонды вымерли и освободили пространство, где могли развиваться другие не такие примитивные существа. Когда жизнь на планете окрепла и вновь восстановилась прибыли новые группы исследователей. Они выбрали для дальнейшего совершенствования новый, образовавшийся не так давно, около половины эдрасвета назад, самостоятельный естественный вид организмов Эдибриет-429 – проразумных ирнтов.... Мы еще долго корректировали это полуразумное существо, добиваясь, что бы они могли противостоять непростым атмосферным условиям и опасным хищным животным. Наши исследователи достигли удобного прямого двухконечного перемещения их тел, постепенно увеличивали мозг ирнтов, закладывали более сложные рефлексы и инстинкты. Наконец ветвь отошла от слаборазвитых проразумных. Но новые существа слишком медленно закрепляли полученные навыки сотни и тысячи свет уходили на их обучение. Еще четверть эдрасвета лет мы бились над слишком сильно затянувшимся экспериментом ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6. И снова в полученном виде обнаружилась невероятно сильная агрессия хищников. Исследователи так не смогли получить разумных созданий, способных хорошо независимо мыслить.... Чего-то нахватало, какого-то самого важного элемента.... словно сама редко встречающегося типа способного обрести непростую жизнь планета не желала эволюционировать.... В колоссально огромном созвездии ГерЭЭм-10, из-за гибели нескольких близких синих звезд, вымирали естественно сформировавшиеся разумные поуэзеллы. В распоряжении Аппарата Организации Миров

остались всего три особи. В каком-то смысле они были твоими предшественниками. Они и полуразумные ирнты были очень похожи, на их планетах существовали сходные условия развития. Только ирнты являлись хищниками, а поуаэреллы безобидными мирными созданиями.... Мы совместили, смешали эти виды, развитие пошло очень быстро и, наконец, получили расу представляющую уникальную планету Эдибриет-429, которую назвали - разумной. Она получила генетический код и ДН кислоту обоих видов. Разумные обрели речевой аппарат, способность говорить и высокоразвитый мозг поуаэреллов, но утратили их способность к долгожительству, огромный рост и биоинлейлтелепатический как у траалдов дар. Новая искусственно усовершенствованная раса внешне стала похожа на ирнтов, но получила слишком большую долю их агрессии.... Поуаэреллы были слишком покорны и миролюбивы и не смогли бы выжить нигде во Вселенных кроме своих родных планет в созвездии ГерЭЭМ-10. А ирнты некогда бы не эволюционировали в полноценных способных мыслить особей. Мы добились в скоплении Эдибриет высшей стадии эволюции живых планет! Раса разумных стала гордостью и важным достижением Аппарата Организации Миров! В хранилищах основной станции осталось немало образцов переходных форм сложного грандиозного эксперимента по сохранению жизни ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6... – робот долго передавал сообщение траалдов, пришедшее с Первой Материнской Планеты.

- И что же произошло дальше? – спросила я, когда симбиотик замолчал на несколько мгновений.

- Все первые разумные, как и ты Дэмриел, были чернокожими, мы сделали разные подвиды для разных участков обитания суши и полностью заселили ими планету. Вскоре исследователи заметили, что ваша раса обладает хорошими качествами – сообразительностью, неплохой самообучаемостью, некоторой преданностью, отлично физически развитым телом.... Траалды и симбиотики приняли решение использовать разумных наравне с другими биологическими единицами Аппарата Организации Миров в качестве универсальных исследователей. И не ошиблись - получили превосходных универсальных младших исследователей! Мы не смогли просто оставить разумных на

планете, пустить их эволюцию в свободное развитие. Несколько десятков тысяч свет раз в пятьсот свет каэрмолы, туриллы-этеры, зодглеры, унррилы и разумные посещали станции планеты и следили за развитием новой расы. Сначала особи научились сбиваться в стаи и жить сообща, освоили естественные укрытия – пещеры, потом обрели верования в бессмертность души. Затем начали развивать примитивные технологии и добились успеха, стали строить огромные густонаселенные города, делать научные открытия изобретать сложные мирные и боевые устройства.... – объяснил он.

- Разве это повод для войны с ними? – удивилась я, выслушав ответ симбиотика.

- Хотя вы и принадлежите одной расе, пути вашего развития все же разошлись. Ваши организмы живут намного дольше, и вы гораздо выше ростом, но это не самые существенные различия. Став универсальными исследователями разумные под тщательным тотальным присмотром Вселенской Межгалактической Организации Миров не представляют ни для кого большой опасности. Разумные же заселившие планету, пытавшиеся так долго выжить с оставшимся у них старым генетическим кодом ирнтов, проявили себя невероятно агрессивно. Как оказалось позже новую расу нельзя оставлять без полного контроля ни на один десяток свет. Искусственно созданные представители разумной жизни Эдибриет-429 становились все более развитыми, жестокими, чрезмерно расчетливыми равнодушными и очень опасными. Поколения их особей быстро сменяют друг друга, из-за своей плодовитости и небольшой продолжительности жизни они стремительно продвигаются вперед. Они начали записывать и сохранять свои знания, появилась медицина, стали осваивать ближайшую энергию и материю Центральной Вселенной....

Чтобы жить, им необходимо убивать. Убийства имеют глубокие эволюционные корни этой планеты. Склонные к насилию они получают удовольствие от жестокости. К сожалению, таков принцип питания жизни на этой планете.... Они не могут рационально использовать ископаемые и животные ресурсы. Не жалеют и себе подобных, страдают кровожадными представлениями об окружающем пространстве. Они не смогут позаботиться об

уникальном скоплении Эдибриет и этой драгоценной планете. Мы должны были предоставить возможность разнообразной жизни на планете развиваться по своему индивидуальному пути, но иные разумные скорее безвозвратно полностью уничтожат все, над чем мы работали больше четырех миллионов эдрасвет.... По своей сути они так и остались, как и вы, хищниками и агрессорами. Всему живому не только в скоплении Эдибриет, но во многих других галактиках угрожает уничтожение. Они слишком похожи на крайне опасных неуправляемых и неконтролируемых доригов и золиЭэлов развязавших две тысячи световую войну и на неистребимую Блуждающую Энергетическую Расу адлитов. Еще одна подобная раса – слишком большой риск для Вселенской Межгалактической Организации Миров и всей Центральной Вселенной. Эксперимент все же не завершился и вновь вышел из-под контроля, - продолжил объяснять Аппарат Организации Миров.

- Но почему вы не выходите с ними на связь? Нас вы тоже считаете неудачным оборотом эволюции? Зачем ты мне все это рассказываешь? – от душившей меня злости я начала задыхаться.

- Вы не те разумные, которые обитают на Эдибриет-429, вы другие, у вас есть траалды и симбиотики. Конечно, если дать вам свободу вы станете такими же неуправляемыми опасными несущими зло и разрушения существами - такова природа вашей расы.... Аппарат Организации Миров осмелился на последний перезапуск эксперимента ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6. Но это оказалось не так просто.... Пока наши универсальные исследователи несколько десятков тысяч свет, с большими промежутками посещали станции для изучения новых возникших примитивных и полуразвитых видов этой редкой планета, разумные успели выйти из-под контроля, развиваться не в ту сторону, в которую нам бы хотелось, и неплохо даже прочно закрепились на Эдибриет-429. Пока они не успели создать недостающие технологии, достичь необходимых сверхскоростей и начать постепенный захват Центральной Вселенной, Аппарат Организации Миров решил уничтожить опасный вид и начать вырабатывать новые совершенные организмы, который больше подойдет на роль

представителей планеты. Или в случае последней неудачи мы населим скопление Эдибриет роботной высшей андроидной ступенью жизни, также как поступали в подобных случаях и раньше, - размеренно отвечал робот, не обращая ни какого внимания на мою набравшую силу злость.

- Как вы намереваетесь уничтожить их? – осторожно поинтересовалась я, заблаговременно страшая его ответа.

- Нам помогут инопланетные мощные смертоносные вирусы, вероятно придется пробудить гигантские вулканы, скоро придут опаснейшие мутанты золиЭэлов и доригов... - ответил он.

- А что будет с нами, разумными исследователями станций? – с резкой интонацией спросила я.

- Ваша ветвь расы разумных так же продолжит прежнюю службу на основных и дополнительных станциях Вселенской Межгалактической Организации Миров, - подробно объяснил симбиотик.

- И как Аппарат хочет использовать меня? – я выслушала достаточно информации и задала главный для меня на текущий момент вопрос.

- Аппарат Организации Миров предлагает тебе наравне с симбиотиками третьего уровня быть Стражем и возглавить ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6 - эксперимент по сохранению и созданию разумной жизни на планете Эдибриет-429. Ты тоже относишься к расе разумных и можешь предугадать их поступки и решения, стать ответственной за планету, а потом и за все скопление Эдибриет. Мы увеличим срок твоей жизни. Биологические Стражи живут несколько тысяч свет, - продолжил он.

- Эти разумные... они знали о нашем присутствии рядом с ними? – я задавала все новые и новые вопросы.

- Нет до последних событий, когда ты и твой экипаж на номмале-563-Лс неосмотрительно не проявил себя возле зоны добычи ими энергии. Все же дополнительные и основная станции Аппарата Организации Миров расположены в недоступных для них местах, по большей части на огромной глубине всепланетного океана, только поэтому они до сих пор и не обнаружили нас. Есть станция на единственном спутнике планеты, раса не часто отправляет туда своих простейших роботов.... Мы совершали

только редкие осторожные вылеты за их особями и приспособлениями для дальнейшего изучения. Все доставляемые нами модули с исследователями и оборудованием маскировали под крупные метеориты упавшие в обширную жидкость Эдибриет-429, - рассказал робот.

- Но зачем мне все это нужно? – я все еще недоверчиво потребовала ответ.

- Мы не призываем тебя своими руками уничтожать ветвь существ подобных тебе разумных, этим займются симбиотики первого и второго уровней. В наших силах также выбрать лучших из них и сделать их просто, такими как большинство вас, универсальными младшими исследователями, - объяснил он.

- Почему вы думаете, что я соглашусь?? – я продолжала не верить ни симбиотику третьего уровня, ни траалдам, ни Аппарату Организации Миров в целом.

- Ты обязана приступить к выполнению этого задания! – резко раздавшийся голос, доносящийся ниоткуда и вместе с тем ото всюду, заставил меня обернуться.

Активизировался текущий объемный визуализатор стола совещаний и перед нами возникли сразу четыре идентичных друг другу траалда.

- Вселенская Межгалактическая Организация Миров на Первой Материнской Планете заложила в тебе данные соответствующие универсальным исследователям. Вы обязаны изучать и сохранять жизнь во Вселенных ценой даже собственной жизни.... Разумная жизнь Эдибриет-429 опасна для других форм существ планеты и для нас... и подлежит немедленному уничтожению, - не произнеся ни слова вслух произнесли они, умолкал один продолжал другой.

- Я должна хорошо обдумать услышанное и принять решение.... Освободите меня! – ответила я.

- Ты не имеешь права ни кому сообщать об услышанном, о действиях и целях Вселенской Межгалактической Организации Миров на планетах скопления Эдибриет, - хладнокровно предупредил траалд.

Один из траалдов повернулся к симбиотику третьего уровня и тот открыл все шлюзы аналитической лаборатории. Больше я не была пленницей.... Я вышла из корпуса

лабораторий среднего уровня, а потом и вовсе сорвалась на бег. Противоречивые чувства, ощущения, эмоции и даже слезы переполняли меня.

Я бежала, не разбирая направления – лишь бы оказаться подальше от ненавистных траалдов и симбиотиков. Налан догнал меня и крепко схватил за плечо. Я тщетно пыталась высвободиться из его цепких объятий. Но он прижал меня к себе с такой силой, что я не могла двигаться, и тяжело давался каждый вздох. Я загнала свои чувства к НаланЭду-919 глубоко в самые темные затерянные уголки души, но они все равно оставались и сейчас стали вновь терзать меня.

- Прости, Дэмириел! Я не мог поступить иначе! Пойми меня! – пытался он оправдать себя.

- Можешь ни чего не объяснять!! Ты предатель! И слишком жестоко обошелся со мной!! – ожесточенный крик рвался из моего пересохшего от страданий горла.

- Я не хотел обманывать тебя! Я люблю тебя! И разрушив наши чувства, я только стремился оградить тебя от штрафа и смерти Аппарата! Но это у меня не вышло... - Налан тщетно старался успокоить меня.

- Лживый каэрмол! Ты больше не сможешь обмануть меня!! Зачем продолжаешь прятаться за чужим телом, я же все знаю! – мне казалось – я кричала все громче и громче.

- Если ты хочешь увидеть мой настоящий облик... - грустно ответил он на мой безудержный гнев.

Он отпустил меня и я увидела его истинную оболочку. Она представляла собой полувидимое поле – продолговатый в наш рост сгусток темной разумной энергии. Налан как и все они каэрмолы мог принимать разные формы разумных, зодглеров, унррилов, лавенамов и даже симбиотиков первого уровня...

- Тебе покажется это странным, но я всегда хотел быть разумным.... Рядом с тобой я только был счастлив, мне было хорошо и спокойно... - он постепенно вернул себе облик темнокожего НаланЭда-919, представителя расы разумных исследователей и я заметила, как в уголках его почти черных глаз собрались слезы.

Я не могла простить его, не получалось.... Больше он не удерживал меня, и я опять побежала. Налан не стал преследовать меня....

Сначала я хотела попасть в город-блок и закрыться в своей спальной капсуле, но потом передумала и направилась в последние закрытые лаборатории высшего уровня Л-эд4358. Из-за неожиданного и непредсказуемого появления симбиотиков первого и второго уровня я не все в них успела осмотреть и исследовать. Как я и ожидала, траалды уже обновили мои вшитые в тело допуски. Теперь почти являясь Стражем планеты Эдибриет-429 в редком и таинственном скоплении Эдибриет, я могла проходить через любые шлюзы ЭЭН-8631-Эд. Аппарату Организации Миров больше нечего скрывать от меня...

Я зашла в отсек, где не так давно нас обнаружили симбиотики. Не спеша тщательно вглядываясь в мертвые лица, я проходила от эденогенной капсулы к капсуле.... Эти разумные действительно были ненамного, но меньше нас, находящихся на службе Вселенской Межгалактической Организации Миров, ростом. Среди образцов я видела и мужских и женских особей, были среди них и темно и белокожие, и те подобных которым я ни когда не встречала среди универсальных исследователей.... В биоткапсулах они находились в странной непривычной мне неизвестной форме и снаряжении. Скорее всего, их доставили сюда, уже обнаружив в таком безжизненном состоянии. В капсулах тела и экипировка были целыми, в закрытых же боксах изорванной, а тела с большими повреждениями и даже с оторванными конечностями...

Мое внимание привлекли два рядом расположенных шлюза. Они сразу подались допуску. В одном из этих отсеков хранились элементы простого низкотехнологичного оружия противника и какие-то не опознаваемые для меня обломки. Во втором отсеке меня поджидала интересная находка.

Тускло освещенный синеватым светом тоннель вел в глубину какого-то корпуса без номеров и опознавательных знаков. Пройдя несколько шлюзов, я попала в отсек разбитый на ряды закрытых капсул, аналогичный тому в котором меня удерживали симбиотики несколько последних марелей. Вероятно, и меня держали где-то здесь неподалеку. Сначала в полной тишине я услышала плохоразличимый скрип, похожий на царапанье одним поэлметаллическим предметом об другой. Стало ясно, что

некоторые из закрытых штрафных капсул стояли совсем не пустующими.

Я шла на доносящийся звук. Знала – все камеры хорошо изолированы друг от друга и от прилегающих к ним коммуникаций. Значит, для того, что бы добиться такого звука, было необходимо прилагать большие усилия. Подошла к капсуле, из которой доносился скрежет. Убедилась – это именно она и раскрыла шлюз...

В узком пространстве стоял живой разумный. По его меньшему, чем мой росту, я догадалась – это вражеская особь мужского пола с Эдибриет-429. Кожа на его пальцах была содрана, а светлая иная, чем на противниках вступающих с нами в бои, форма окровавлена и порвана. По плавно перетекающим друг в друга стенам шли неровные бессистемные следы и разводы крови. Очевидно, взаперти он судорожно бился в надежде выбраться из капсулы обо все, что попадалось на его пути. Мне стало ясно, для чего он это делал: скорее всего, его держали здесь уже многие марели, от безвыходности, страха или желания умереть он таким поведением пытался добиться от симбиотиков снисхождения ...

Увидев меня, светлокожий с яркими огненными волосами иной разумный сильно обрадовался, даже успокоился. Выражение его лица изменилось – черты разгладились, появилась легкая обнадеженная улыбка, глаза довольно заблестели и немного сузились.

Они так были похожи на нас.... Симбиотик третьего уровня не обманывал меня – кроме размеров наши тела действительно являлись идентичными. Несомненно, я и он принадлежали к одной и той же расе – расе разумных...

Он что-то быстро говорил, но я не понимала ни одного произнесенного им слова. Я спросила, хорошо ли он себя чувствует. Они не были знакомы с нашим универсальным языком ронпил, и он так же не понял меня. Несколько мгновений мы пристально рассматривали друг друга, а затем он неожиданно рванулся с места, в попытке пробежать мимо меня и покинуть свою штраф-капсулу. Мощным предупреждающим ударом ноги я отбросила его обратно, и пока он приходил в себя, корчась от боли на поверхности пола, закрыла входной шлюз. Еще в нескольких штрафных ячейках находились живые враждебные особи. Иных

разумных пленили, для опытов или еще каких-то целей... Мне было и жалко их и все равно - настолько сильно я уже запуталась в своих мыслях и чувствах...

Главный шлюз отъехал, и в нем появились семь симбиотиков первого и второго уровня. Они сразу же приступили к обходу этих капсул.

Я вышла из штрафного отсека. Немного бесцельно походила по лаборатории Л-эд4358 и случайно обнаружила еще один любопытный неожиданный отсек. В нем в боксах, в прозрачных емкостях и биотических эденогенных капсулах находились образцы, полностью подтверждающие слова симбиотика третьего уровня и Аппарата Организации Миров о происхождении разумной жизни на планете Эдибриет-429. Несколько тысяч переходных форм арвегондов, ирнтов, поуэзреллов и первых разумных....

Добившись своей цели и подлинной истины действий Вселенской Межгалактической Организации Миров я не испытывала радости, чувство огорчения и грусти не покидало меня. В глубине души я не была согласна с желанием Аппарата истребить всех разумных на планете, но также мне хотелось защитить от неизбежного уничтожения остальные разнообразные более примитивные формы жизни Эдибриет-429. Мне было тяжело, ведь теперь я осталась совсем одна, потеряла возлюбленного и всех близких друзей, не с кем было больше поделиться своими тяготящими мыслями и переживаниями.

До конца марела я бесцельно ходила по основной станции, ее лабораториям, размышляя над распоряжением Аппарата о назначении меня Стражем Эдибриет-429, потом отправилась в свою спальную капсулу. Режим полезных снов помог мне не надолго забыться и отдохнуть.

отчет № Эдибриет-429 – 20. Свет 310125, марел триста восемьдесят первый. Жизнь иных разумных.

На следующий марел я прошла в транспортный отсек. Бои с иными разумными не прекращались. Аппараты отправлялись на новые задания и прилетали обратно, исправные и с разной степенью повреждения. Я сообщила Порэд-Элатму о своем намерении совершить единичный вылет по приказу симбиотиков и траалдов и заняла без команды исследователей один из двамтов-Эрм. На ЭЭН-8631-Эд он являлся самым удобным для разведывательных секретных вылетов. Обладал хорошей маскировочной защитой и полем антиобнаружения. Симбиотики больше не контролировали меня, возможно, продолжали следить за моими перемещениями по планете, но не назначали курс и не требовали доклада о его соблюдении.

Я решила посетить близлежащие территории одной из крупных станций разрушенных Аппаратом Организации Миров, о которой успела рассказать Орра-8. Чувствовала, что там располагаются города других разумных, как сообщил симбиотик третьего уровня, и хотела сама посмотреть на опасных существ, их деятельность на этой планете, сформировавшуюся в естественных условиях.

Через два марела я достигла необходимой точки суши. Активизировались все уровни защиты и, держась достаточно высоко в двухстах ридтах от поверхности, что бы остаться как можно дольше необнаруженной. Через функции приближения и увеличения объемного текущего визуализатора я внимательно рассматривала творения цивилизации мыслящих представителей расы Эдибриет-429. Их города действительно оказались достаточно обширными и высокотехнологичными. По внешним признакам я поняла, что они пока находятся на четвертой ступени развития. До начала освоения Центральной Вселенной им предстояло пройти еще как минимум четырнадцать, но судя по темпам и скачкам уровня их знаний, преодолеть эти этапы они могли за совсем короткий в пять-шесть тысяч свет промежутков...

Долго наблюдала с зависшего в пространстве атмосферы планеты двамта-Эрм за жизнью и деятельностью других разумных. Жилища возвышались высоко над грунтом. Они не уничтожали в своих городах растительность – полуживые

организмы различных зеленоватых оттенков отдельно стоящие и занимающие территории в специально выделенных для этого местах обитания выглядели здоровыми и процветающими. Другие разумные разбивали свои преимущественно хорошо населенные города рядом со скоплениями жидкости. Передвигались на полуавтоматизированных аппаратах и казались весьма миролюбивыми созданиями.

Но все это являлось скудной информацией. Я осмелилась подобраться к ним ближе. Задала автоматическую программу, двамт-Эрм высадил меня на краю чужеродного города в пустующем без присутствия каких-либо живых организмов месте и незамедлительно поднялся на недостижимую для обнаружения высоту. Затем через необходимую мне часть марела по сигналу режима сообщения снаряжения он вернется за мной.

Мне пришлось взять с собой защитный шлем – без него я не смогу управлять автоматической программой двамта-Эрм. Я сняла шлем, теперь уже легко задышала атмосферой Эдибриет-429. Весь путь несла его в руках, искренне надеясь что мой странный нестандартный вид: высокий рост, длинные волосы сплетенные в сложную непривычную прическу, не такую, как я видела на мертвых телах разумных в эденогенных биотических капсулах и инородная форма не вызовут у чужих особей сильных подозрений и меня не схватят и не уничтожат. Долго шла к первым конструкциям, созданным способными мыслить существами с еле скрываемым любопытством рассматривая все попадающееся мне на пути.

Часто стали попадаться вражеские особи. Одни озабоченные чем-то даже не поднимая взгляд, быстро проходили мимо. Другие видели меня, но равнодушно отводили глаза в сторону. Третьи же и их большинство пристально рассматривали меня, особенно мою форму и защитный шлем в руках. Некоторые что-то говорили мне, судя по их веселым улыбкам, подшучивали надо мной, но я не понимала их выражений и без страха продолжала идти вперед со всех сторон окруженная врагами. Но как я и предполагала – я слишком сильно на них похожа и, судя по их реакции, считали немного подозрительной, но легко принимали за свою. По лабиринтам города ходили

разнополюе разумные всех возрастов, оттенков тел и волос. Встречались такие особи, подобных которым никогда не видела.

Я спокойно шла вперед, сворачивая в разные стороны по коммуникациям и направляющим ограниченными жилыми строениями. Форма иных разумных не была такой однотипной и одинаковой как наша. Чувствовала, они более свободны, чем мы - собственность Вселенской Межгалактической Организации Миров. Я не наблюдала кровавых преступлений, совершаемых ими, ни каких признаков агрессии этих разумных особей – в городах золиЭлов было весьма опасно находиться, они постоянно по мельчайшему поводу устраивали вооруженные стычки между собой. Здесь же разумные вели себя спокойно и мирно. Они не убивали друг друга или других живых существ, как пытался убедить меня Аппарат Организации Миров. Заходила вслед за потоками других разумных в их здания. Поняла, что они усиленно занимались торговлей, как амтры, продавали форму, пищу, простые устройства и приспособления, а не разработками боевой мощи, как считали траалды и симбиотики...

Проведя несколько частей марела в их городе, я стала понимать некоторые простые слова и выражения. Возле очередной конструкции, в которую я зашла из любопытства, на покрытых специальным упрощающим движением для полуавтоматических роботов, составе, произошло крушение. Один робот из густого потока аппаратов потерял управление и на средней достаточно опасной скорости вылетел ни с чем не ограниченного маршрута и попал в группу разумных. На их примитивных мирных транспортных приспособлениях и форме не имелось родЭновое поле и шедшие без защиты особи были обречены. Сбитые с ног сильным ударом тяжелого аппарата они израненные в страшных приступах боли корчились на искусственной поверхности. Темная густая кровь из их тел тонкими струями растекалась вокруг.... Я испугалась от осознания безвыходности сложившегося положения. В моем снаряжении находились медицинские препараты, и они спасли бы меня, если бы я оказалась в такой ситуации. Но я не могла ни как помочь этим раненым разумным и только молча наблюдала за происходящим. Вокруг собралось множество особей

мыслящей расы, они вызвали быстро появившееся подкрепление и изо всех сил старались помочь умирающим и облегчить их страдания. Дорики ни когда так не поступали. Они предпочитали добывать своих тяжело пострадавших соплеменников, а не заниматься их лечением и выхаживанием. Подоспели аварийные группы и раненых разумных забрали...

Я пошла дальше по коммуникациям рассматривая то, чем они занимались, их интересы и постройки.... Наблюдала, что им было разрешено свободно любить и обзаводиться новыми еще несмышленными особями...

Убедившись полностью, что разумные создания Эдибриет-429 не являются такими же беспощадными как дорики и золиЭэлы, как считает Аппарат Организации Миров я вернулась на основную станцию.

- Итак, какое ты приняла решение, дальний универсальный исследователь Дэмриел? – поинтересовался симбиотик третьего уровня, когда через несколько марелей я пришла в аналитическую лабораторию.

- Я согласна стать Стражем планеты... - утвердительно ответила я.

- Мы знаем, что ты совершила не так давно близкий вылет к их примитивным поселениям. Ты убедилась в опасности этих разумных для всего живого здесь и во всей Центральной Вселенной? – спросил меня робот и Аппарат.

Я только неоднозначно пожала плечами и предпочла промолчать.

«Замечательно, теоропилот! – довольно подвел он итог, - отправляйся в бой, и с большой группой исследователей возглавь первую крупную операцию по уничтожению неудачной фазы эксперимента и полному перезапуску ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6».

Я прошла в транспортный отсек. Войска уже собирались и корпус был переполнен шумом шагов, проверки оружия и периодически запускаемых двигателей. Нам предстояло совершить важный и опасный вылет. По приказу Вселенской Межгалактической Организации Миров и ее Аппарата мы впервые должны напасть на город других разумных.... Я не хотела убивать более слабых противников, с нашим уровнем вооружения против их сил это выглядело настоящей беспощадной расправой, но не могла я послушаться и

приказов траалдов.... Я оказалась в сложной ситуации. С одной стороны предпринимала действия, противоречащие моему собственному, да и мнению многих других исследователей о спасении любой жизни во Вселенных. С другой стороны не в моих силах было обмануть или обезвредить Аппарат Организации Миров, помешать перезапуску эксперимента на этой странной и полной загадок планете. Не могла я и покинуть пределы скопления Эдибриет даже если мне удастся похитить мощный межгалактический Либэу – без захода на специальные промежуточные станции Аппарата Организации Миров по продлению жизнеспособности биологических организмов я с трудом смогла бы за всю отпущенную мне в несколько сотен свет жизнь добраться только до первой соседней галактики...

Двенадцать р-динэлов, тридцать семь номмалов-563-Лс, пятьдесят хелиомов, шесть талфабий, двадцать два двамта-Эрм и три УЭЕита совершили нападение на небольшой город врага. Больше тысячи мирных и боевых конструкций и строений противника были полностью разрушены. Иные разумные пытались хоть что-то предпринять, что бы противостоять нам, но здесь в этой точке планеты были собраны крохотные недостаточные по скорости и силе войска. Да и частей марела им для оказания сопротивления было отведено слишком мало.... Я видела сотни и тысячи истерзанных тел, залитых кровью и с оторванными частями плоти, среди них встречались и совсем беззащитные неокрепшие и не достигшие разумного состояния маленькие особи. Это оказалось тяжелым и пугающим зрелищем.... Разумные не знали, как спрятаться и где укрыться от наших быстрых и маневренных приспособлений. Мы настигали их по одиночке, маленькими группами и сосредоточениями в несколько сотен.... Туриллы-этеры и симбиотики второго уровня крупные в несколько раз больше нас разумных воины команды высаживались на поверхность. Убивали найденных спасшихся особей планеты, крушили уцелевшие устоявшие отсеки построек, уничтожали брошенные в спешке боевые вражеские аппараты и установки. Мы сожгли сотни полуживых растений свободно существующих в их поселениях. Убили десятки случайно попавшихся на нашем пути рядом с другими разумными летающих и передвигающихся по суше животных. Скорее это мы и

Аппарат Организации Миров, а не они несли разрушения, агрессию, смерть и представляли опасную угрозу всем формам жизни во Вселенных...

Никто из универсальных исследователей за прохождение операции не произнес лишнего слова или шутливой фразы. Я хорошо чувствовала что им всем как и мне было не по себе принимать участие в такой безжалостной кровавой бойне. Ведь мы изначально предназначены для других целей – достаточно жестокие расы воины алЛЭниси и зодглеры могли без последствий для своего сознания выполнять подобные распоряжения Аппарата Организации Миров. Мы же исследователи – представители науки и мирных технологий были созданы, что бы оберегать, защищать и усовершенствовать жизнь во всех Вселенных....

Некоторые исследователи заметили – враги выглядят слишком похожими на разумных, и когда один из них осмелился и спросил меня об этом, я грубо и резко прервала его и приказала никогда больше это не обсуждать и не рассказывать остальным исследователям, иначе их всех ждет бесконечный штраф Аппарата Организации Миров.

Траалды и симбиотики спокойно наблюдали за происходящим через наши объемные текущие сферические визуализаторы и не отменяли операцию, как я надеялась в глубине души.... Вскоре в скопление Эдибриет должно прибыть подкрепление из универсальных боевых экипажей. Мы будем проводить точечные военные операции и зачистки около ста свет, обязаны продержаться этот промежуток эдрасвета и выжить большинством. Затем на Эдибриет-429 доставят заряды комет и мутантов золиЭЭлов и доригов, и раса иных разумных перестанет существовать.

Марели быстро шли, мы совершили уже много губительных вылетов и обширных кровавых убийств. Меня изматывали и тяготили сильные сомнения в правильности моего выбора и преданности Аппарату и Вселенской Межгалактической Организации Миров...

Я не удержалась и снова посетила один из дальних городов мыслящих существ планеты. Двадцать марелей я провела среди них в своем странном подозрительном снаряжении. Смогла не плохо освоиться с их деятельностью и теперь хорошо понимала речь иных разумных. В этом городе они выглядели иначе, чем в первом, в котором я

побывала раньше. Были еще меньше ростом, совсем хрупкого телосложения, с черными гладкими блестящими волосами и немного другой формой лиц. Их форма была ярче и причудливее, чем в первом посещенном мною поселении.

Я внимательно вслушивалась в разговоры других разумных, но в них не было ни малейшей части о военных боевых захватнических намерениях. Они передавали друг другу информацию в основном о своих мелких жизненных мирных проблемах или о новинках торговли. Не говорили так же и о чужерасовом вторжении с другой планеты, как будто это являлось для них привычным и обыденным событием, скорее всего их руководству еще удавалось скрывать от населения, как Аппарату от нас о развернувшейся жестокой войне...

Симбиотики и траалды не противодействовали моим смелым вылазкам в самую гущу противника. По вопросам, которым мне задавали в главном отсеке информации я поняла – они считают это правильными поступками, так мне удастся полностью узнать опасную сущность врагов, их тайны и слабые уязвимые стороны. Я не стала переубеждать Аппарат Организации Миров в его заблуждениях.

Совершила еще несколько вылетов в другие чужие и такие разные города разумных планеты. Все они сильно отличались друг от друга формой и сложностью построек, занимаемым ландшафтом, перемещающимися по коммуникациям роботами. Это означало, что иные разумные обладали сложным мышлением, индивидуальными предпочтениями и не являлись единой цивилизацией, развивались отдельными группами параллельно друг другу. Побывала и в жарких раскаленных живых городских скоплениях и в заледеневших настолько, что долго находиться вне закрытых защищенных строений в атмосфере планеты было просто смертельно. Меня всегда оберегала моя высокотехнологичная универсальная для всех условий на Эдибриет-429 тонкая темно серая форма Вселенской Межгалактической Организации Миров, но везде она казалась чужой и неестественной, многие чужеродные особи скромно с любопытством посматривающие на меня, по всей видимости, продолжали считать ее подозрительной и странной.

Я освоилась среди представителей планеты настолько, что однажды решила заговорить с ними. По выражению их лиц не сразу догадалась, что говорю на разных обрывках их разнообразных языков, и они не всегда или с трудом понимают меня. Я жила среди других разумных, они принимали меня за свою особь, всегда с неподдельной заинтересованностью пытались мне помочь, если я теряла выбранные направления в их городах и даже не думали причинять мне какой-либо вред...

А между посещениями этих городов я убивала разумных и уничтожала их крупные и небольшие военные и мирные поселения по всей планете, которые выбирали траалды только по им одним известному принципу.... Захватывала в плен здоровые особи для новых экспериментов Аппарата...

Однажды я не выдержала такой нагрузки своих преступных поступков и двуличного положения и потребовала от симбиотиков третьего уровня выйти на связь с траалдами управляющими Аппаратом с Первой Материнской Планеты. Трем проявившимся передо мной на текущем визуализаторе траалдам, я поспешила донести об увиденном мною в городах иных разумных. Они не слыша произносимых мною звуков, молча и терпеливо считывали многочисленные мыслительные импульсы моего сознания.

- Я - Страж Эдибриет-429 хорошо осведомленна о деятельности мыслящих представителей планеты. И как Страж, назначенный для спасения этого редкого скопления, его многообразной жизни и дальнейшего положительного развития эксперимента ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6 считаю, что симбиотики и траалды Аппарата Организации Миров ошибаются, принимая других разумных за опасных жестоких созданий. Я много раз неопознанной проникала в не менее чем семь городов этих разумных. Видела их поступки и степень развития цивилизации и жизни изнутри. В период военных заданий наблюдала уровень их боевых разработок и проявления ими недостаточной агрессии и стремления к убийствам. Я полагаю, что разумные скопления Эдибриет – весьма мирные существа, ответственные за свои поступки и намерения, со степенью вторжения и опасности необходимой только для их индивидуального выживания как вида. Я уверена, они не представляют угрозы для жизни Центральной Вселенной и

Вселенской Межгалактической Организации Миров, а в дальнейшем могут стать союзниками, подчиненными или помощниками Аппарата Организации Миров. Их раса подразделяется на множество разных сложных цивилизаций с яркими индивидуальными особенностями. Особи этой расы всегда готовы прийти на помощь не только себе подобным, но и представителям других видов и рас. Они также как и универсальные исследователи Вселенской Межгалактической Организации Миров изучают и пытаются сохранить жизнь на этой планете, постигнуть тайны скопления Эдибриет.... Конечно же, некоторые иные разумные совершают преступления и убивают других разумных, но это редкие отдельные случаи, возможно, они слишком свободны и неограниченны в своих поступках и их сознание еще не развилось до необходимого уровня.... Они создают как мирные, так и военные технологии, стремятся к научным открытиям, быстротечному развитию своего вида. Но все боевые разработки рассчитаны скорее не для захватнических целей, а для защиты редких не частых необъяснимых неконтролируемых вспышек агрессии отдельных цивилизаций их расы. Вероятно, некоторые представители иных разумных и их отдельные города подлежат уничтожению, но не большинство этих мирных особей.... Я искренне верю, что Вселенская Межгалактическая Организация Миров и Аппарат Организации Миров поймут: они ошибаются, пытаясь уничтожить столь долгую и важную разработку по сохранению жизни, разумные представители Эдибриет-429 достойны планеты и нет необходимости перезапускать эксперимент ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6... и уничтожать вместе с мыслящими созданиями многие другие более примитивные виды, - я долго объясняла последние размышления и свою окончательную позицию.

- Хорошо, Страж планеты Эдибриет-429, - произнес один из траалдов после непродолжительного молчания.

- Мы сообщим тебе о решении Вселенской Межгалактической Организации Миров, - добавил другой траалд.

Несколько марелей я провела в ожидании ответа Вселенской Межгалактической Организации Миров. Скоро

симбиотики третьего уровня вызвали меня в аналитическую лабораторию.

- В отмене перезапуска эксперимента Вселенской Межгалактической Организации Миров ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6 отказано, - донесли до моего сознания траалды.

- Дэмриел, ты поняла, что это означает? – уточнил присутствующий рядом низкорослый серый робот.

- Да, конечно, - произнесла я и покинула корпус лабораторий среднего уровня.

отчет № Эдибриет-429 – 21. Свет 310126, марел одиннадцатый. Освобождение.

На два марела закрылась в своей спальной капсуле, отказавшись руководить, и фактически прервав очередную назначенную Аппаратом Организации Миров операцию. Я слышала, как симбиотики по приказу траалдов стали чаще проверять мою индивидуальную ячейку. Ни чего хорошего такое их поведение не предвещало. Мне нужно было что-то срочно предпринять.... Я долго размышляла над этой непростой даже катастрофичной для меня ситуацией, в которой я оказалась... и вскоре приняла окончательное решение.

Когда большинство исследователей еще находились в режиме полезных снов, я зашла в спальную капсулу каэрмола не выходящего из облика темнокожего высокого разумного НаланЭда-919. Его шлюз, как и все шлюзы основной станции, сразу же поддался моему универсальному допуску Стража Эдибриет-429. Налан спал и не слышал, как я вошла. Я недолго с невыносимой жгучей болью в сердце смотрела на него, его глубокое равномерное дыхание, черные слегка немного вьющиеся волосы. Хотя это и было его обманное обличье, я все равно еще продолжала любить этого каэрмола, предателя и шпиона Аппарата Организации Миров, разумного совсем другой расы...

Дотронулась до обнаженного плеча возлюбленного, и Налан проснулся.

- Что ты здесь делаешь? – удивился он, тяжело выходя из режима полезных снов.

- Я... я покидаю основную станцию.... Ухожу... - эти тяжелые слова я еле выдавила из своего горла.

- Уходишь? – еще плохо понимая происходящее переспросил он.

- Да.... Я оставляю должность Стража планеты Эдибриет-429, - решительно произнесла я.

Налан встал и молча смотрел на меня, словно не понимая чего я добивалась.

- Ты хочешь отправиться со мной? – спросила я в глубине души надеясь на его согласие.

Он продолжал молчать, как мне показалось, прошла целая долгая часть марела. Я с волнением ожидала его ответа.

- Дэмриел... я не могу оставить службу Аппарата Организации Миров. Не вижу продолжения своей жизни без нее и не могу пожертвовать этим даже ради тебя... - я с пониманием грустно закачала головой и вышла из его спальной капсулы, сильно сожалея о своем только что совершенном бессмысленном поступке.

После того как программа оповещения пробудила основную группу исследователей в городе-блоке я тоже вышла из своего самовольного заточения и после посещения ими столовой зоны прошла вслед за всеми в транспортный корпус. Не успела унести из своей индивидуальной спальной капсулы личные записи. Возможно, они мне и никогда не понадобятся.... Твердо решила, что полностью восстановлю их по памяти до последнего слова, если возникнет такая необходимость.

Универсальные дальние боевые исследователи готовились к очередному военному вылету. Вооружались, проверяли снаряжение, занимали исправные неповрежденные в столкновениях с врагом аппараты.

- Универсальные боевые исследователи! – громко обратилась я с плавающих ступеней лестницы отсека к огромной массе биологических единиц Аппарата Организации Миров.

Большинство исследователей хорошо видели меня. Многие разумные, каэрмолы, алЛЭнис, зодглеры, унррилы, туриллы-этеры, лавенамы услышав мой голос, устремили сотни взглядов в мою сторону. Кто не видел из своих положений, заинтересованные выходили из-за препятствий, барьеров и аппаратов. Постепенно негромкий гул военного сбора совсем исчез.

- Я Страж скопления Эдибриет, Дэмриел-9з2183н. Обращаюсь, прежде всего, ко всем разумным! Вселенская Межгалактическая Организация Миров и ее Аппарат обманывают вас! Вы сражаетесь не с захватнической соперничающей расой из другой Вселенной, а с себе подобными существами! И вы, и они являются результатом эксперимента по заселению планет разумной жизнью! Вы пребываете в полной неосведомленности пытаетесь по несправедливому распоряжению Вселенской Межгалактической Организации Миров уничтожить законных представителей планеты Эдибриет-429, и таких

же, как и вы разумных! – громко срывая голос, кричала я с высоты.

Услышав это исследователи начали обеспокоено переговариваться между собой и отсек наполнился оглушительным шумом.

- Я не призываю вас ни к каким действиям, считаю, что вы в праве знать все об истинных намерениях траалдов и симбиотиков в этом скоплении, скрывааемых под мирной исследовательской деятельностью.... Всмотритесь внимательно в уничтожаемых вами особей и добейтесь от Аппарата Организации Миров объяснений происходящему! – произнесла я последние слова и спустилась вниз.

В отсеке уже собирались симбиотики первого и второго уровня, намереваясь задержать меня. Я захватила один из номмалов-563-Лс, подняла его в пространство и ринулась к выходным выпускным шлюзам, но симбиотики поспешили заблокировать их. Развернула аппарат, мельком заметила, что многие универсальные дальние и боевые исследователи препятствуют продвижению симбиотиков первого и второго уровня к моему местоположению, мешая тем самым моему задержанию и штрафу.

Я не знала, удалось ли мне поднять восстание и как поведут себя дальше универсальные исследователи – будут ли бороться за свою свободу, последуют ли моему примеру и покинут навсегда основную станцию и свою службу или останутся полностью преданными Аппарату Организации Миров.... Как поступить самой – я уже сделала выбор...

Отлетев на некоторое расстояние я рядами разрядов, стараясь не убить никого из живых биологических рас, разбила первый шлюз. Траалды сразу же почти мгновенно осознали угрозу, которую я представляла, и перестали препятствовать моему побегу. Разрушение остальных шлюзов означало бы потерю всего транспортного корпуса, многих боевых аппаратов, и большинства войск находящихся на Эдибриет-429. Аппарат не мог пойти на такой риск и шлюзы основной станции легко раскрылись.

Я вырвалась из тела ЭЭн-8631-Эд и устремилась вперед сквозь бесконечные глубинные черные толщи всепланетного океана, даже не выбрав курс – лишь бы как можно быстрее оказаться как можно дальше от ненавистой Вселенской

Межгалактической Организации Миров и ее захватнических объектов.

Заметила – вслед за мной вылетели несколько р-динэлов и хелиомов. Вероятнее всего ими управляли симбиотики или самые верные Аппарату Организации Миров исследователи. Их целью было уничтожить меня, теперь они стали моими врагами...

- Я отказываюсь от должности Стража планеты Эдибриет-429!! – кричала я через режим сообщения пытаюсь предотвратить столкновение, но так и не получила ответа.

Вступила в бой и как опытный самый лучший военный теоропилот основной станции быстро справилась с противником, уничтожив аппараты или обезвредив их, сбив боевые датчики и разрядники с корпусов.

Я определила и задала автоматическое направление к одному из городов разумных, который посетила не так давно. Знала, что теперь никогда больше не смогу вернуться на ЭЭн-8631-Эд и на службу Аппарата Организации Миров, а симбиотики и траалды будут охотиться за мной, вылетая сами и отправляя все новые и новые экипажи боевых исследователей в надежде расправиться со мной...

Но я не боялась будущего. Я предпочла оставить несправедливо жестоко поступающую Вселенскую Межгалактическую Организацию Миров и продолжить свою оставшуюся жизнь с иными разумными на нашей планете.... Вплоть до самого полного уничтожения нас ее Аппаратом...

Я решила перейти на сторону недавнего врага, чувствовала, что могу помочь другим разумным выжить, обмануть беспощадных кровожадных траалдов и симбиотиков, выигрывать сражения и доказать что мы, разумные, полуестественный полуискусственный результат важнейшего эксперимента ЭОД-ЭДРА-46524680-09417-Л6 по сохранению жизни на Эдибриет-429 достойны нашей планеты.... Впереди до новой глобальной атаки Вселенской Межгалактической Организации Миров оставалось еще сто свет, за них могло еще многое измениться.... Я желала прожить свою жизнь рядом со своей расой...

Я высадилась неподалеку от уже знакомого мне города, активизировала функцию самоуничтожения номмала, дождалась его колоссально мощного взрыва, подождала немного, а потом неспешно пошла по искусственному

покрытию, которые иные разумные называли дорогой, к центру их поселения. Отбросила защитный шлем снаряжения Аппарата Организации Миров – больше он мне никогда не понадобится...

- Привет, детка! – произнес светлокожий длинноволосый кудрявый разумный, остановившийся рядом со мной и с нескрываемым любопытством выглядывающий из своего низкого аппарата.

- Тебя подвезти? – осведомился его друг.

- Хороший у тебя костюм! Участвуешь в фанатских фестивалях НЛО? – то серьезно, то ли шутя, спросил третий разумный...

Страничка автора

<http://www.newday-vrn.narod.ru/>